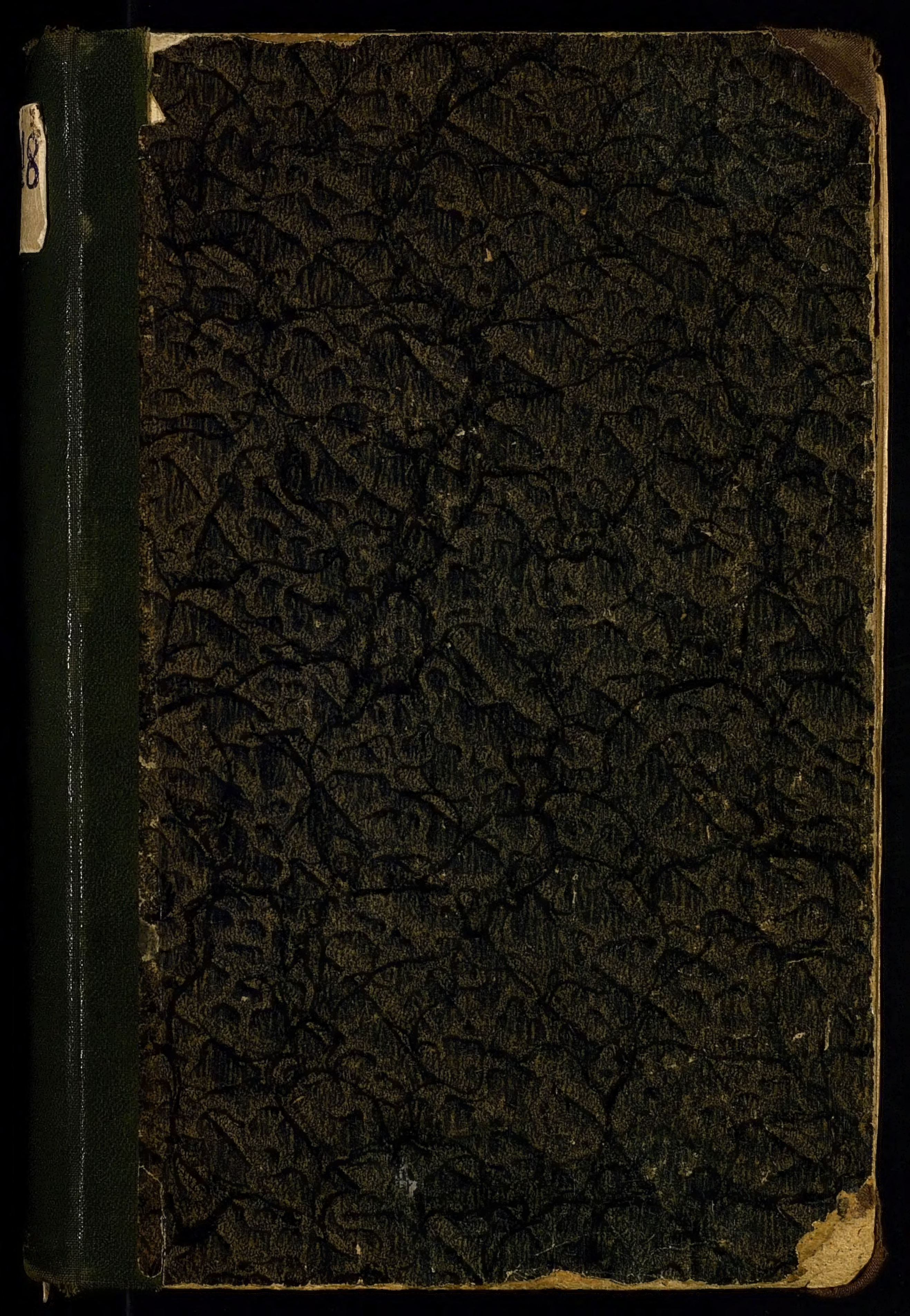
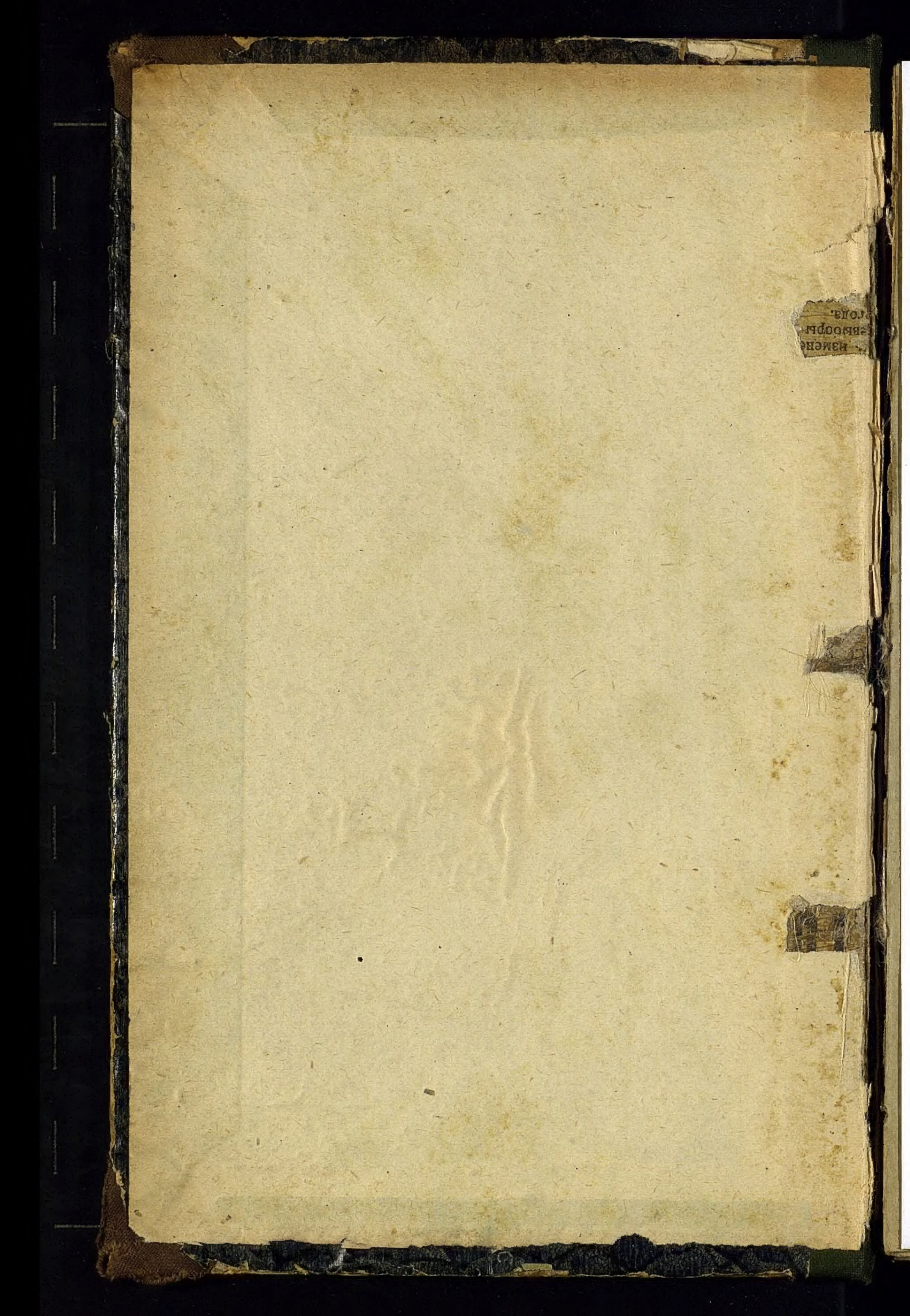


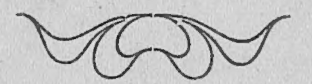


Н. В. Никольский.

КРАТКИЙ КОНСПЕКТ

по

ЭТНОГРАФИИ ЧУВАШ.



КАЗАНЬ.
Третья Типография Губ. Совета Раб., Кр. и Красн. Деп-в.
1919.

Вопросы по этнографии чуваш, затронутые в конспекте.

1. Понятие об этнографии. Ее задачи и значение. Отношение к другим наукам.

2. Материалы для этнографии и способы их собирания.

3. Краткий очерк чувашской народности. Теории хазарского, буртасского и болгарского происхождения чуваш. Периоды болгарский, татарский и русский.

4. Места современного обитания чуваш. Смертность, болезни, приращение. Общая численность чуваш.

5. Климатические условия существования чуваш и влияние этих условий на чувашина. Физический и духовный тип чувашина.

6. Чувашское жилище. Надворные постройки. Отопление. Освещение. Религиозная сторона вопроса.

7. Занятия чувашина. Воспитательное значение их. Охота. Рыболовство. Огородничество. Пчеловодство. Лесоводство. Луговодство. Садоводство. Скотоводство.

8. Земледелие. Религиозные воззрения, связанные с земледелием.

9. Ремесла. Мельницы. Отхожие промыслы.

10. Повинности вообще. Податная повинность. Воинская повинность и связанные с нею обряды. Прочие повинности, как-то: дорожная, конская и т. д.

11. Пища чувашина. Роды пищи. Еда зажиточного и бедного чувашина.

Напитки. Влияние того и другого на чувашина. Религиозные поверия и суеверия, связанные с пищей и напитками.

12. Табак. Поверия, связанные с ним.

13. Одежда и обувь. Характер той и другой. Посторонние влияния. Религиозные поверия и легенды.

14. Экономическое положение чуваш.

Богатство и бедность по воззрению чуваш.

Нищенство. Общественные бедствия. Переселения.

15. Власть по воззрениям чуваш. Крестьянские сходы.

16. Взаимные отношения чуваш. Соседские отношения.

Имущественные отношения.

Общинное владение. Покупка земли за общий счет. Артели. Договоры.

Наем. Религиозная сторона вопроса. Наем пастуха и обрядности.

Отношения между хозяевами и рабочими.

Помочи—смешанные и женские.

Подряды. Условия. Аренда. Наем имущества.

Отдача имущества на сохранение.

17. Меры к пресечению преступлений, практикуемые чувашами. Растрата. Мошенничество. Самоуправство. Поджоги. Преступления из-за суеверия. Убийство. Увечье. Преследования преступлений. Тяжесть вины.

Способы наказания. Сходство и развитие в наказаниях по закону и по обычаю.

Суд и расправа.

18. Чувашская семья.

Положение женщины в семье.

19. Воззрения чуваш на смерть и загробную жизнь.

Культ предков.

20. Религиозные верования чуваш.

Культ.

Молитвы.

Жертвы.

Священные рощи.

Жрецы.

Праздники.

Отпадение язычников-чуваш в ислам.

21. Христианское влияние.

Праздники, приуроченные к дням и ко временам года.

22. Творчество чуваш.

Космогонические миѳы чуваш.

Исторические предания. Сказки. Песни. Зародыши искусства и письма. Знания чуваш: медицинские, сельско-хозяйственные, физические, геометрические, механические, технические, антропологические, общественные и исторические.

Новые порядки. Нововведения в орудиях. Разные влияния.

23. Школа среди чуваш.

24. Обзор литературы о чувашах.

I.

Понятие об этнографии. Ее задачи и значение. Отношение к другим наукам.

Этнография слово не русское. В буквальном переводе с греческого оно значит „народоописание“. Описывать можно деревню, волость, природу, предмет. Подобно этим описаниям и наша наука занимается описанием, фотографированием действительности. Но этнография не просто фотограф народа, она обязана пояснить, почему данный предмет существует в этом виде, а не в другом, как сложилось то или иное явление, ее задача не просто описательная, но и пояснительная. Начнем с жилищ. Мало представить описание какой-нибудь пермской, костромской и казанской избы, нужно сравнить все сооружения, имеющиеся в распоряжении нашего крестьянина. Сравнение рисунков, относящихся сюда, даст историю народной архитектуры, сравнение „белого дома“, встречающегося у чуваш, с русским, даст мысль о заимствовании у русских, а сравнение русской избы с германской скажет о заимствовании у германцев. У чувашина есть бревенчатая постройка, набранный кое-как драницами сруб, с земляным полом и огнищем, вместо печи, посредине. Откуда же заимствовали эту постройку? Сравнение этой постройки с постройками других народов дает этнографу ответ на очень важный вопрос о размерах самостоятельного творчества чувашина в области архитектуры и дает основание судить о способности чувашина приспособлять окружающий материал к своим потребностям. Если наблюдатель встретит избу, баню или овин с печью против двери, он может быть уверен, что народ, у которого он встретил такую избу, раньше жил в землянках с выходом к реке; изба, с печью по средине, может свидетельствовать, что раньше ее народ знал постройку без печи с огнищем посреди шалаша.

Одежда, подобно жилищу, может свидетельствовать: 1) о способности народа приспособлять к своим потребностям предметы окружающего мира; 2) о влиянии одного народа на другой.

У всех на лицо факт влияния одного народа на другой в области костюма.

Мотивы узоров на костюмах напоминают таковые же на костюмах меровингской эпохи и свидетельствуют или о заимствовании или о тожестве творчества.

В языке народа мы видим душу его. В языке скрываются исторические упоминания. „Тына"—чувашское слово, сохранившееся в одной песне, означает „свидетеля". Ясно, что у древних чуваш суд был.

Загадки говорят об умственных силах народа, об его способностях открывать черты сходства между явлениями, но иногда и в них можно найти намеки на историю народа. Относительно серпа у мордвы существует загадка: „Русская старушка по всему полю кружится". Безошибочно заключаем о том, что мордва познакомилась с серпом через русских.

Культурно-историческое значение пословиц и песен ясно и без комментариев.

Сказка о мачихе и падчерице раскрывает пред нами эпоху, когда чуваши приносили в жертву богам людей.

Религиозные обряды, помимо практического значения, для нас имеют и значение историческое.

У черемис существует обычай приносить жертвы, имея за поясом ножи, но не железные, а медные.

Очевидно, в давнюю пору им не известна была выделка орудий из железа.

Поверия о превращениях говорят о том, как отвечает народ на вопрос о происхождении вещей: раньше были только люди, потом уже из некоторых людей образовались животные, растения, реки и другие предметы окружающего мира. Изучая верования, мы изучаем, таким образом, историю мысли, следим за новыми космогоническими идеями, которые возникают у народов. В чувашском народном сказании о керемети слышатся отголоски идеи творения.

Таким образом, чувашские религиозные поверия важны для нас, как своего рода народная философия и, как материал, по которому мы знакомимся с доисторическим бытом этой нации.

По скольку этнография не только описывает народ, а рассуждает о нем, она связана тесным образом с целым кругом других наук о человеке и, во-первых, с общей этнографией, которая занимается изучением вообще народностей.

Этнография является вспомогательной для наук: социологии, психологии, антропологии. Первая учит об основах общества, вторая занимается изучением души человека, третья выясняет положение человека в мироздании. Этнология философствует о значении народностей. Но служа вспомогательной для других наук, этнография частная и сама пользуется услугами антропометрии, краниологии, данными народоведения. Первая занимается измерениями человека, вторая учит о черепе и кости, третья по своим задачам приближается к этнологии.

К сожалению, мы не можем дать полного сравнительного исследования о чувашах. Причина этого в неразработанности материала, как о чувашах, так и о других народностях Приволжья и Сибири.

II.

Материалы для этнографии и способы их собирания. Программы.

Материал этнографии чуваш—это все, в чем выражается их творческая деятельность, чем они окружили себя в домашнем быту, в чем выразили свои понятия о правде и неправде, свои воззрения на мир, свое горе и свои радости.

Этнографом может быть всякий. Девизом нашим относительно изучения родной народности должен стать девиз финна: „немного, постепенно, но каждый“. Если мы действительно хотим пользы народу, служим ему, то должны навсегда покончить с своим отношением к этому делу, выражаемым кратко: „один за всех и сразу“, или „моя хата с краю“.

Записывать нужно все, что замечаем у данного народа.

Если привлекла внимание какая-нибудь посудина, инструмент, его следует или приобрести, или зарисовать и, в крайнем случае, самым точным образом описать. При этом должно быть записано, где замечена вещь, сам-ли владелец ее делал, или он ее купил и где, делают-ли такие вещи однодеревенцы, жители округа или они привозятся издалека, если делал сам, то каким орудием.

Записывая произведение народного творчества (песню, сказку), нужно заботиться исключительно о том, чтобы как можно точнее передать его. Так называемая литературная передача все-

гда портит дело: настоящие краски стираются, отдельные слова и выражения, в которых зачастую заключается весь интерес рассказа, пропадают, заменяя другими, бесцветными. Если рассказ сообщается со слов инородца, все бытовые слова нужно по возможности сопровождать в скобках подлинными словами языка, на котором говорит рассказчик и который употребляется при рассказе на родном языке.

Ученые общества в целях точности записей пользуются фонографом и помощью кинематографа.

Относительно обряда нужно стараться об одном: следует, по возможности, точно описывать заинтересовавший обряд, в особенности узнать, что говорится в то время, как он совершается. В словах, фразах, которые сопровождают обряд, заключается весьма часто ключ к его объяснению.

Легко доставать сведения о цвете волос, глаз, форме носа, лица и т. д. Для этого нужно только не упускать из наблюдения посетителя деревенского.

Все это нужно делать без шуму, не подчеркивая своей роли наблюдателя, чтобы не возбудить подозрений в населении и не натолкнуться на неприятности. Если в деревне есть школа, следует привлечь к таким наблюдениям учителя, чтобы тот таким-же образом переписал учеников. Эти сведения могут пригодиться для уяснения физического типа народности.

Если подобные сведения будут собраны относительно данного уезда, губернии, можно будет выяснить, в какой степени описываемая народность смешалась с другими: славянской, финской и т. д.

Работы этой не будет чуждаться тот, кто, во-первых, сознал цель и необходимость ее, во-вторых—знает о том, что сделано до него для этой науки.

Читая этнографические труды и входя во вкус науки, этнограф самостоятельно может наметить себе рамки исследования и обеспечить себе возможность отчетливо видеть мелкие, незаметные для простого глаза вещи.

Значительную помощь в этнографической работе интересующемуся могли-бы оказать программы, изданные специальными обществами и специалистами.

Укажем некоторые из них:

Никольский, Н. В. Программа для собирания сведений о чувашах. К. 1904. 8⁰.

Ашмарин, Н. И. Программа для собирания материала, необходимого для чувашского словаря. (Изв. Общ. Археол. Истор. и Этн., т. XVI, в. 2). Каз. 1900. 8°.

Тенишев, В. Н. Программа этнограф. сведений о центральной России. Изд. 2-е доп. Смоленск. 1898.

Агапитов, Н. Опыт программы для изучения верований инородцев Сибири (так назыв. шаманства). Изд. Восточ. Сиб. Отд. Рус. Геогр. Общ. 1884.

Анучин, Д. Н. Программа для исследования хозяйственного быта крестьян. Самара. 1874.

Василенко, В. Программа о сельских ярмарках (Полтав. Губ. Ведом. 1889 г. №№ 94, 96).

Вольтер, Г. Вопросы относительно народных представлений о северном сиянии.

Вольтер, Э. Программа по собиранию сведений о семейном быте и бытовой обрядности литовцев (Памятн. кн. Ковен. губ. 1888. Стр. 282—308).

Вопросные пункты по обычному праву и верованиям. М. 1891. (Изд. Этногр. Отд. Общ. Любит. Естеств., Антроп. и Этногр.).

Вопросы о жилищах, рассылавшиеся Этн. Отд. Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этногр.

Гинтервальднер, И. М. Руководство к составлению естественно-научных коллекций. СПБ. 1892. 8°. Краткая прогр. этногр. и этнолог. исследований. Перепеч. в кн. Петри, Э. Ю. Антропол. коллекции и наблюдения. СПБ. 1892. 8°.

Дикарев, М. А. Программа для этнографического исследования народной жизни в связи с голодом и холерой. Екатеринодар. 1894. Кубанский сбор., т. III.

Добровольский, В. Н. Дополнение к программе этнографических сведений о крестьянах центральной России В. Н. Тенишева. Смоленск. 1896.

Ефименко, П. С. Программа для собирания сведений об общинном землевладении. СПБ. 1878. Слово. 1878 г. № 6.

Ефименко, П. С. Программа для собирания народных поверий в южн. России. (Изв. Рус. Геогр. Общ. 1886. Прил. № 4).

Кистяковский, А. Ѳ. Программа для собирания юридических обычаев и народных воззрений по уголовному праву. Киев. 1874. 2-е изд. Киев. 1878. Чернигов. 1879.

Краткие наставления для собирания сведений по этнографии и природоведению. Изд. Арх. Губ. Стат. Комитета. Архангельск. 1904.

Майнов, В. Программа для собирания народных юридических обычаев. Знание. 1875. 4. Судеб. журнал. 1875. 3. Смолен. Епарх. Вед. 1875. 14, 16, 20.

Макаренко, А. Прогр. для собирания сведений о красильном искусстве среди крестьян. (Живая Старина, 1901, 1).

Маслов, А. Л. Прогр. для собир. народных песен и других музыкально-этнографических материалов. М. (Изд. Этногр. Отд. Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этногр. 1902. 8. Этнографическое Обозрение, 1901, № 4).

Матвеев, П. Прогр. для собир. народных юридич. обычаев. СПБ. 1877. (Слово, 1879, 7. Журн. Граждан. и Уголовн. Права, 1879, V. Орлов. Губ. Ведом. 1881. 35).

Муллов, П. Проект программы обычного права. (Век, 1862, №№ 15—16).

Немота и косноязычие, вопросы относительно существования обычая подрезывать язычек детям. Перев. из докл. д-ра Chervin, Faut-il couper le frein de la langue. Этнограф. Обозр., XXII, 1894, 3.

Опыт пр. исследования поземельной общины. (Изд. Русск. Геогр. Общ. СПБ. 1878. Отечеств. Записки 1878, VIII. Вестник Европы. 1878. X).

Опыт прогр. для изучения экономических и общественных отношений в южно-русском селе. Киев. 1880.

Пахман, С. В. Прогр. для собирания народных юридических обычаев (в книге *Пахмана*—Сборник народных юридическ. обычаев. Т. II. СПБ. 1900. Записки Русск. Географ. Общ. Отд. Этнограф. Т. XVIII).

Перетц, В. Н. Вопросы о кукольном театре. (Этногр. Обозр. кн. XXXIII, 1897. № 2).

Полиевктов, Н. Прогр. для собир. сведений по этнограф., антропологии, общинному землевлад., кустар. промышл. и сельской школы. Вологда. 1880.

Потанин, Г. Н. Прогр. по изучению нар. эпоса у народов северной Сибири. 1880.

Потанин, Г. Н. Несколько вопросов по изучению поверий, сказаний, суевер. обычаев, обрядов у киргизов и сибир. татар. (Записки Западно-Сибирского отдела Русск. Географ. Общества. Омск. 1889. 10).

Программа для собир. народных юридических обычаев. Изд. Ком. собир. нар. юрид. обыч. при отд. этнографии Русск. Геогр. Общ. СПБ. 1889.

Прогр. для собир. сведен. о сельской поземельной общине, выр. 3-м отд. Вольного Эконом. Общ. и прин. Рус. Геогр. Обществом. СПБ. 1878. Изд. 2-е доп. СПБ. 1879.

Прогр. для собирания сведений по этнографии. (Живая Старина, 1890, 1).

Прогр. для соб. русских пословиц, поговорок, острот, прозвищ, загадок и т. п. СПБ. 1898.

Прогр. для собир. этнографических предметов. Изд. 2-е. Русского Музея имп. Александра III. СПБ 1903.

Смирнов, И. Н. Программа для собирания сведений о быте мордвы. Казань. 1893. 8⁰. (Изв. Общ. Арх. Истор. и Этнограф. т. X, в. 6).

Созонов, Г. П. Прогр. для собир. сведений о рус. народной артели. (Русская Мысль, 1881, 1).

Фойницкий, И. Я. Прогр для собир. народных юридических обычаев. Уголовное Право. СПБ. 1878.

Халатьянц, Г. А. Прогр. для собир. матер. по армян. этн. и нар. юрид. обычаям. 1887.

Харузина, В. Н. Прогр. для собир. сведен. о родильных и крестильных обрядах у рус. крестьян и инородцев. (Этнографическое обозрение, 1904, № 4).

Харузин, А. Н. Руководство для собирания сведений о крестьян. постройках. СПБ. Изд. Рус. Геогр. Общ. 1902.

Харузин, М. Н. Прогр. для собир. свед. об юрид. обычаях. М. 1887. 16⁰. (Труды отд. этногр. Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этногр. Т. VIII, 2-е изд. М. 1889).

Хижнянов, В. М. Опыты пр. для исследования народн. жизни (8 брош.).

Шейн, П. В. Прогр. для собир. памятников народн. творчества. 1867.

Янчук. Прогр. собир. этногр. сведений. (Изд. этногр. отд. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этн.). М. 1887. (Труды Этн. Отд. Общ. Л. Е. А. Э. т. VIII, 4).

Янчук, Н. Пасхальные яйца. Прогр. для собир. матер. о народ. писанках. (Этн. Обозр. кн. XXXVI, 1898, № 1).

Ядринцев, Н. М. Прогр. исследования сельской общины в Сибири. Омск. 1879. (Зап. Запад.-Сибир. Отд. Русск. Географ. Общества, кн. III).

Смирнов, И. Н. Программа для собирания материалов о доисторическом быте народов. (В Изв. Общ. Арх. И. Э.).

Смоленский, А. В. Программа для собирания материала о приметах чуваш относительно погоды (в Изв. О. А. И. Э.).

Его-же. Программа о народных приметах. (Изв. Моск. с.-хоз. инст. 1902. кн. 4).

Программа, изданная и напечатанная в „Этнографическом Обозрении“.

Никольский, П. Н., докт. мед. Программа с вопросами относительно физического типа.

Трощанский, В. Ф. Опыт систематич. программы для собирания сведений о дохристиан. верованиях якутов. Каз. 1897 г.

III.

Очерк истории чувашской народности.

Чуваши народ тюркского племени. Впервые с этим именем нация появляется в 16 в. (1524 г.). До этого времени нация существует под другим наименованием.

Вопрос о древнем наименовании чуваш интересовал многих этнографов. В результате явилось три теории происхождения чуваш.

Г-жа Фукс считается основательницей теории хазарского происхождения чуваш. Не встретив в летописи упоминания чуваш, она заключила, что они в древности существовали с именем хазар. Никаких данных в пользу своей теории г. Фукс не приводит. Не могли привести их и другие этнографы. Поэтому теория пала. На развалинах ее возникла буртасская, благодаря этнографу Сбоеву.

Слово „буртасы“, по Сбоеву, напоминает чувашское слово „пуранас“. Как из „пуранас“ могло получиться „буртасы“, Сбоев не говорит, да и лингвистика отказывается от подобных превращений. Земледелие чуваш и древних буртас также мало говорит о тожестве этих народностей, как например, торговля о тожестве евреев с татарами.

Как неосновательная, эта теория отвергнута. Благодаря Н. И. Ильминскому, Радлову, Кунику и Н. И. Ашмарину появляется новая теория о болгарском происхождении чуваш.

На болгарских памятниках многие слова отдаются чувашизмами.

Болгарские-числительные и чувашские-числительные тождественны. Болгарские имена и чув.—тоже. Названия рек, озер—тоже. Примеры: Шерпет и Шерпет, упоминаемые в языческой молитве чуваш.

Религиозные предания современных чуваш также говорят в пользу теории. Турă тала-Всевышний Бог у болгар и чуваш. Атам-турă, пихампар и др.

Внешние знаки религиозного почтения у чуваш и почтение к верховной власти.

Если болгары и чуваши тожественны, то прошлая история чуваш такова. Первоначально они вместе с другими тюрками обитали в Азии. В IV в. часть их поселилась около Кубани, часть в нынешнем Крыму и по Дунаю.

Теснимая аварами и другими народностями, часть чуваш направилась к с.-в. В Волжско-Камском бассейне основывается болгарское государство. Столицей служат Болгары. Вместо писанных законов, управляется по обычному праву.

Воглаве государства стоит хан. При Алмасе (923 г.) болгарское государство принимает мусульманство.

Прежнее язычество уступает место исламу. Христианство тоже существует в болгарах. Бывали случаи обращения (Мученик Авраамий Болгарский, муч. Феодор). У мусульман были школы. Из болгар явились ученые математики, астрономы и медики.

В 1236 году болгарское государство было уничтожено татарским.

Новые хозяева края были язычники. От побежденных они перенимают религию мусульманскую и, как все вообще прозелиты, стараются распространить ее среди подвластных. Непокорные должны были уступить силе. Господствующей религией делается ислам, язычество—терпимой, а христианство—гонимой религией.

Чувашская масса жила в это и последующее время поселками около укрепленных мест. Занимались чуваши, главным образом, земледелием; славились своим судоходством и искусством в стрельбе. Быт у них был родовой, остатки которого сохранились и в настоящее время. У них существовали „черные люди", т.-е. землепашцы, мурзы и князья; делились они на десятки и сотни, во главе которых стояли „десятные и сотные князья"; упоминаются у чуваш еще „сотные казаки". Арская земля имела своих особых князей. По отношению к татарам—мухаммеданам казаки, как и все чуваши, обязаны были вносить дань и оброк

и служили стрелками в пехотном войске. В религиозном отношении чувашская масса была языческою; чуваши признавали добрых и злых духов; приносили им жертвы. Повидимому, ислам среди чуваш имел сторонников. Имена некоторых чувашских представителей (Магомет), которые от всей горной стороны били челом Грозному (1551 г.), свидетельствуют, что магометанская религия между ними имела своих последователей. В 1508 г. казанский царь „со всеми своими князьями, мурзами", со множеством народа, поселился в поле около Казани; это было во время мусульманского праздника, на который приходили и чуваши. По мнению Перетятковича, влиянию ислама следует приписать обычай чуваш праздновать пятницу, вместо воскресенья.

В общественной и политической жизни Казанского царства чуваши играют не последнюю роль.

Казань была центром всех наиболее видных влияний в крае. Здесь было сосредоточено большинство владетельных особ от всех общественных союзов края. Князья, мурзы и др. от чуваш, черемис и пр. входили в состав существующих политических партий: ногайской, крымской и московской. Чуваши, повидимому, более примыкали к московской партии, желавшей московских ставленников на царском престоле Казани. Да и масса чувашская более симпатизировала Москве, чем ногаям или крымцам. По словам князя Курбского, чуваши доставляли провиант войску Иоанна Грозного, шедшему под Казань в 1551 г. Арские чуваши явились в самую Казань с оружием в руках и кричали: „Отчего не бить челом государю", т.-е. московскому царю. Во время войны русских с казанцами горные чуваши держали сторону русских и даже бились с казанцами

2 октября 1552 года Казань, а с нею и все царство Казанское утрачивает свою самостоятельность, становится русской провинцией. С этого времени начинается русская история чуваш.

Родовитые князья, мурзы, тарханы чуваш больше уже не имеют прежних юридических прав.

Если они и привлекаются на службу в прежних местах, то не иначе, как под ближайшим контролем служилых русской крови Московское правительство смотрит на землю чуваш и др. народностей, как на свою собственную, государеву; землей и доходами с нее можно было пользоваться, как „милостью", по „пожаловании" из Москвы. Некоторые чуваши, жившие в районе современного Козмодемьян. у., Каз. г., получили большую площадь земли за свои услуги Московии. Впоследствии к подоб-

ным чувашам прибавляется еще несколько фамилий за военные услуги. Простая масса платит в московскую казну в прежнем размере, „якоже и прежним казанским царям“, приблизительно по 1/2 полтине с двора. Кроме того, чуваши и другие народности были обязаны доставлять Москве хлеб, пушнину (бобровые, лисьи, куньи меха). Впоследствии вместо денег чувашам было дозволено вносить медом.

Помимо податей, чуваши должны были нести „государеву службу“.

В войнах Грозного с Ливонией в полках московских имелись и чуваши.

В войске царя Василия Ивановича Шуйского, осаждавшем Тулу (1607 г.) находились также чуваши и черемисы. В ополчении русской земли, собравшемся (1611 г.) для избавления Москвы от поляков, находились, кроме русских, мурзы, служилые новокрещены, татары, чуваши. черемисы, вотяки и всякие люди Казанского царства.

В целях насаждения русской гражданственности в крае, в городе Казани, на посаде и по селам водворились русские служилые и неслужилые люди; в области появились русские города, православные церкви, монастыри. Рядом с язычеством и магометанством, на правах государственной религии, водворяется христианство, к которому начинают обращаться в числе других туземцев и чуваши.

Русская государственная власть, уничтожив в крае преобладание аристократии, сама в своих отношениях к населению русскому и туземному руководится демократическим началом; этим обстоятельством отчасти объясняется прочность русской власти между чувашами и др. народностями, среди которых она, вследствие этого, находила себе сочувствие.

С прибытием русских, в крае начинают появляться школы. В Зилантовском монастыре в Казани, в Успенском монастыре в Свияжске появились школы для обучения детей окрестных жителей грамоте. Те из чувашских мальчиков, „кои не были гугнивы“ и немного владели русскою речью, уводились в школы из своих селений и поступали в обучение „к старцам“—монахам. Размеры этого обучения не могли быть великими. Церковно-славянский язык преподавания, чуждая обстановка, вот основные тормозы просвещения в 16 в.

Частичное влияние на чуваш русского простонародья сказывается в усвоении первыми русских обычаев и стремлении к

поселению в городах. Так, в конце XVI в. некоторые новокрещенные чуваши жили в Казани, в Козмодемьянске, Чебоксарах, Свияжске.

XVII век был временем постоянных волнений в крае, почему строго культурная работа не могла итти успешно. Чуваши в 1-й пол. XVII в. жили в условиях, почти одинаковых с прочими народностями.

В среде чуваш появляется ряд укрепленных местечек с русским населением. Сюда не позволяется заходить нерусскому крестьянину. Города с русским населением возникают, главным образом, в местах, важных в военном отношении; промышленное значение при устройстве города стоит на 2-м плане. Прежние князья, сотники, лучшие князья должны были наблюдать, чтобы их единоплеменники аккуратно платили подати, исправно несли воинскую, дорожную и др. повинности. О случаях измены князья и пр. должны были доносить городским властям. В видах успешного сбора прибыли от труда тяглых и ясачных чуваш, как и других народностей Поволжья, производятся описи и межевание земель, составляются ясачные списки, правила сбора ясака. Во всем этом должны были помогать властям прежние родовые старейшины.

Воевода города был почти неограниченным повелителем в своем уезде. Московские служилые люди в отношении к тяглым и ясачным чувашам действовали, руководясь желанием поживы на счет последних и частию не давая границ своему произволу. Подтверждением этого являются жалобы Цивильских, Курмышских, Козмодемьянских чуваш на злоупотребления служилого элемента, особенно частые в 50-х годах XVII ст.

Подъячие брали, по словам жалобщиков, как с отдельных чуваш, так и с целых чувашских селений, деньги в счет тягостей, на них лежавших, „не отдавая при этом им отписей в платеже тех денег, вследствие чего брали за одно и то же по 2 раза в год“. Цивильский подъячий Ивашко Чаадаев присвоил себе мельницу, принадлежавшую чувашам Цивильского уезда; при этом чуваши должны были платить оброк за нее казне, сделать единовременный взнос Чаадаеву в 1000 рублей и лишались всякого права „молоть свои запасы“ на других мельницах. Помимо этого, он обязал чуваш приложить свои знамена к неисписанной бумаге, затем внес сюда текст об уплате ему долга в 300 рублей; до этого он написал подобное же подложное обязательство на 200 р.

Московское правительство боролось с злоупотреблениями, но безуспешно. Не получая правительственного обеспечения, служилые люди старались обеспечить себя и правдами и неправдами на счет населения. Русское простонародье, за весьма редкими исключениями, относилось к чувашам свысока, как к существам особого рода, может быть, нисшего порядка, сравнительно с ними, русскими людьми.

Высший чувашский класс не был исключением из общего правила.

Помимо высокомерного к себе отношения со стороны русских служилых людей, чувашские мурзы и князья должны были терпеть за свое язычество. В 1628 году московское правительство приказало отобрать у некрещеных лиц крещеных людей.

В последующее время было запрещено отбирать у инородцев поместные земли, если они приняли православие. Чтобы сохранить свои права на земли, владетельные особы из чуваш принимали христианство и постепенно сливались с коренным русским элементом.

Другие чувашские родоначальники сближались с татарскими князьями, чтобы совместно противодействовать ограничительным мероприятиям правительства.

Чувашские мурзы нижегородского края, упоминаемые под 1647 г., к началу XVIII века не существуют: они отатарились и омусульманились.

Просветительная деятельность русского духовенства по отношению к чувашам была вообще незначительна, уступая в размерах мусульманской пропаганде.

Школьная работа сосредоточивается, как и ранее, в Свияжском Успенском и Казанском Зилантовском монастырях, оставаясь прежней по характеру.

Тяжелое податное бремя, социально-экономическое бесправие чуваш, по примеру русских, побудили их принять участие в Разиновском движении, конца XVII в. Лозунг Разина „всяк всякому равен"—был очень приятен чувашам. Обещание земли, воли, освобождение от тягостей податного свойства побуждали чуваш идти к разинцам и зачисляться в воинские отряды. Отрядам в первую голову ставилась задача—„дворян и начальных людей и подъячих побивать и домы их разорять; а как придут" Московские ратные люди, „то им чувашам битца и всем заодно помереть".

В деле агитации за движение среди чуваш, повидимому, не обошлось без помощи чувашских мурз, тархан, князей сотных и

десятских. Они пересылались с разными городами и селениями, с русскими, татарами, черемисами и др. Им предоставлялось командование в воинских отрядах. В районе Ядрин. у. (в соврем. границах) действовал чувашский служилый тархан Пехтемейко Ахтубаев, носивший теперь звание „атамана“. Были среди чуваш и другие атаманы, имелись свои есаулы, прапорщики. Известны следующие чув. „атаманы“: Цивильского уезда деревни Яндри (Йентри Йалĕ) Изелбайко да Милшейко, дер. Сурбаееву Токтамышка, Алипка Айдуганов, Чемейко Чюваков, дер. Нурусовы Изелбайко, дер. Киксы Чюрабайко, Чюракин, Чебоксарского уезда дер. Юманкадов Петейко Кулбашев, дер. Кукшин Ильгинда. Чуваши дер. Хора-Касы (Козм. у.), д. Яндобы (Ядр. у.), д. Сормы (Ядр. у.) получили атамана „Курм. у. из деревни Дуван от Сергушки Васильева“. „Ядрин. у. дер. Вылы атаман Атенейко, Курмыш. у. д. Алмени Итубайко Мамаев, д. Нурусовы Байдимерко Амелкеев, Адубайко Иштубаев, дер. Охны Кулситко Байситов, дер. Чюнбеевы Тохтамышко Татеев.“

Разиновцы—чуваши устраивали многолюдные собрания в заранее назначенных местах. Таковые были, напр., в д. Туванах, Красных Четаях (Курм. у.), в д. Хора—Касы (Козмод. у.), в Богатыреве (Ядрин. у.) „В сборе“ было от 1—5 тыс. человек. На собраниях участвовали русские, татары, „черемиса“.

Чувашские отряды „были на многих боях с государевыми ратными людьми и на приступе под Цивильском и под Симбирском на боях с воеводой кн. Ю. Н. Борятинским и кн. Д. А. Борятинским“. Приходилось принимать участие в боях с правит. войсками в Курм., Ядрин., Козм., Чебокс., Свияж. уездах (совр. гран.)

Боевые припасы состояли, гл. обр., из лука и стрел, топоров, кистеней, рогатин; немного имелось пищалей, пороха и даже пушек.

У „атамана Сергушки Васильева сделаны были 3 пушки деревянных, а пороху и свинцу у него мало“. Разиновцы не щадили „государевых людей“: их рубили, грабили и в воду метали.

Результаты движения для участников были печальны: наиболее активные разиновцы четвертовались, вешались, сажались в тюрьмы, цепи и т. д., а все вообще приведены были к шертному целованию, „чтоб им впредь никакие воровские прелести не склонятца и к воровству ни к какому не приставать и бунтов не всчинать“.

Жизнь чуваш в Новой России до 1762 года.

Служилые люди из чуваш, как-то: мурзы, князья, новокрещеные аристократической крови, владели, как и служилые русского происхождения, поместьями и вотчинами. Права этих вотчинников при Петре 1 были ограничены. В ноябре 1713 г. было велено креститься тем вотчинникам, за которыми числились православные люди, в $^1/_2$ года, земли и люди оставлялись за прежними владельцами в случае их крещения и, безусловно, отписывались на великого государя в случае некрещения. В 1715 г. было разъяснено, что некрещеная инородческая аристократия могла оставлять за собой благоприобретенное имущество: дома, мельницы, землю. Со времени этих указов аристократии приходилось постоянно опасаться, что вот—вот их—иноверцы крепостные крестятся и, они, вотчинники, останутся без рук.

Оставалось или креститься, и чрез это слиться с массой помещиков и вотчинников русского происхождения, или же приравняться к податным. Так и было: класс служилый инородческой аристократии быстро исчезает, вследствие ограничений их владельческих прав, поглощенный, частию, русским дворянством, частию податным классом простого населения.

Те из вотчинников, которые оставались при прежней вере, вследствие податных тягостей, лежавших на них, продавали свои имения русским помещикам; таким путем усиливался в инородческих землях русский помещичий элемент.

В какие условия в новой России был поставлен труд чуваш? До 1718 года служилые иноверцы, как и служилые русской крови, наряжались поочереди в походы; несли станичную службу; наряжались также на работы в крепостях или же вносили деньги—до 1712 г. 5 руб. с 5000 чел., а с 1712 г. по 10 руб. с 5000 чел. Ревизия устранила различие между служилым и ясачным чувашином. Все вообще обязаны были давать рекрут, посылать на работы в С.-Петербург целые артели своей братии; нести усиленные налоги, прямые и косвенные; угодья, за которые до сих пор платились лишь малые оброки или вовсе не платились, были обложены повышенными оброками.

Тяжелые обязанности и повинности побуждали чуваш, как и других тяглых людей, бежать от государственного тягла. С 1710 г. до 1714 г. было показано убылых дворов только на одну Казанскую губернию 35215. Слишком $^1/_4$ населения уклонялась от государственного тягла, кто побегами, кто закладничеством и

закабалением за частными лицами, кто переходом из крестьян в дворовые и деловые люди, кто вследствие незанесения в переписные книги. Тяжесть государственных повинностей, приходившихся за эти убылые дворы, должны были выносить на себе оказавшиеся налицо дворы.

Ревизия должна была послужить основанием для новой системы раскладки, вместо прежней подворной. Со времени ревизии с каждой души, внесенной в ревизские скаски, полагалась определенная подать на содержание войска, именно: 74 коп. в казну ежегодно, а буде кто из них не был за помещиком, то сверх того, вместо помещичьего доходу, еще по 40 коп. Чуваши, таким образом, как несостоявшие в большинстве за помещиками, должны были платить с души 1 р. 14 к. или же, переводя на хлеб, от 10 до 11 пудов ржаной муки. Не легка была и воинская повинность. Но, увеличивая податное бремя чуваш и прочего населения, правительство высказывается против закрепощения инородческого элемента за помещиками.

В особенности в этом отношении пользовались покровительством власти принявшие крещение. „Которые из иноверцев ясачных людей крестились, и таковых разных чинов люди, крепя себе, поженили на крепостных своих девках; и тех от них освободить“. Согласно указа 1722 г., крестившиеся рекруты освобождались от военной службы.

Часть чувашского населения должна была платить государству натурой. Вместо уплаты деньгами, с них брались люди для корабельных работ. С 1718 года повелевалось: „к рубке, теске и воске корабельных лесов и для других к тому принадлежащих работ брать на работу Казанской, Нижегородской и Воронежской губерний, также и из Симбирского уезда служилых мурз и татар, мордву и чуваш, без заплаты, вместо тех, которые высылались с них на работу в Петергоф, с наличного числа, которые явятся в этих местах по „новым переписным книгам“. Каждый из приписанных к работам корабельных лесов от 15 до 60-летнего возраста должен был участвовать в этих работах по складке; с каждых 9 чел. на осеннее и зимнее время, на 6 мес., брались на работы двое, один конный, другой пеший; если требовались годовые работники, то брались с 25 чел.—один конный и двое пеших. Эти „корабельные работники“ чуваши и др. были подчинены особому управлению.

Ни мурзы, ни ясачные, конечно, не были довольны новым своим податным положением. Ведь, сравнительно с прошлыми

временами, они платили в 5 раз больше. Кроме того, мурзы в 17 в. не несли черной работы, пользуясь прежними привиллегиями. Поэтому и мурзы и ясачные ищут выхода из создавшегося положения—одни в бегстве, другие в крещении.

Своим противодействием нововведениям ни чуваши, ни другие народности, не могли поколебать этих нововведений. Напротив, новые порядки, внесенные в быт народностей Поволжья при Петре I, и связанные с ними остальные общественные и экономические отношения все более и более крепнут в последующее за Петром I время.

В положении инородцев, приписанных к работам корабельных лесов, после Петра происходит следующее изменение.

В 1725 г. велено с корабельных людей собирать положенные на других податных подушные деньги, также брать рекрут и прочие поборы. Таким образом, служилые мурзы и ясачные принуждены были вдвойне против прочих податных работать на казну. Неоднократно же и другие просят правительство об облегчении их бремени, но напрасно. Уволены были от корабельных работ лишь крестившиеся инородцы, да русские, которые, как оказалось, были приписаны вопреки указам.

Правда, правительство на протяжении всего XVIII в. заявляет, что заботиться о благосостоянии населения его долг, ибо „главная государственная сила состоит в народе, положенном в подушный оклад", но податным от этого нисколько не становилось легче. Наоборот, они должны были нести еще новые налоги.

В начале 2-й четверти 18 в., вместо 1 р. 10 к., с души полагалось платить 1 р. 70 к., т. е. переводя на деньги 1914 года —17 руб., а на деньги конца 1918 г.—около 225 р. Кроме того, с 1738 г. велено было брать, сверх подушных денег—с русских крестьян хлеба по 1 четверику рожью или мукою, а с инородцев вдвое против того. В 1741 г. сделано такое изменение: с инородцев велено сбирать впредь повсегодно по 6 четвериков с души, а с черносошных и ясачных русских крестьян, сверх прежде определенного провианта, собрать только на один год овса по 2 да ячменя по 3 четверика с души. Чтобы выплачивать подати, чувашам приходилось прибегать к займам. „Ядринского у., Сорминск. вол., д. Чурашевы чувашин Баландай Тангитев занял" у Ядринского канцеляриста Демешева „на платеж подушных 7 р. и отдал в работу сына своего Бурманчу на 10 лет". Чтобы занять, чуваши поступались пахотными землями на значительное время

за незначительную ссуду. Обязывались долгами, сделанными для уплаты податей, целыми деревнями и волостями.

О степени тяжести рекрутской повинности можно судить по тем условиям, в которых находилась военная служба в XVIII в. Отданные в военную службу чуваши почти навсегда пропадали для своей братии. Указом 1736 г. взятых в службу иноверцев велено было отправлять в остзейские гарнизоны. Даже при отставке солдат иноверец редко попадал домой: его гнали на солдатское поселение; только увечье давало ему право возвратиться на прежнее жилище. Тяжесть податей и повинностей усиливалась еще тем обстоятельством, что приходилось платить и натурой и деньгами за так. назыв. „убылые души". Новая генеральная ревизия при Елизавете Петровне не облегчила положения инородцев.

Правительство Елизаветы Петровны находилось вынужденным не раз прощать недоимки; в 1752 г. по всей России прощено $2\frac{1}{2}$ мил. рублей; впоследствии прощен еще 1 мил. рублей.

Не благоприятна была для податных и система, которой держалось правительство относительно косвенных налогов. Крестьянам приходилось платить чрезвычайно дорого за соль и вино. Уже при Петре В. 1 п. соли стоил 12 и 16 алтын, а при неудовлетворительности организации соляного управления потребители в иных местах покупали ее и выше 1 р. пуд., да и то не всегда Соль и вино сдавались на откупа. Это удорожало для потребителя стоимость и соли и вина.

Монетная система, действовавшая в России, также была не маловажной причиной бедности простого народа. Правительство смотрело на монетное дело, как исключительно на источник обогащения казны, и в этих видах произвольно возвышало и понижало цену монеты, мало принимая во внимание внутреннюю ценность ее. Еще при Петре В. из пуда меди, стоившего тогда от 4 до 6 р., стали выделывать 12, 14 и даже 40 р. Впоследствии усилили выпуск медных денег с нарицательной ценой, далеко превосходившей их действительную стоимость. То же нужно сказать и о серебряной монете.

Все перечисленные тягости для податного человека были бы менее ощутительны, если бы труд его был поставлен в благоприятные для него условия. „Никакого государства в свете нет", говорит Петр В. в регламенте государственной камер-коллегии, которое бы наложенную тягость снесть не могло, ежели правда и равенство" (в нем будут). Но этой правды и равенст-

ва в общественных отношениях не было. Были 2 класса: высший класс и нисший класс. Ко 2-му относилось все простонародье, включая сюда инородцев, как простых, так и аристократию. Первый класс—это дворянство всех видов и ступеней. Он имел все права: на землю, людей, промышленность, на торговлю и т. д. Нисший класс имел только одно право: работать и платить казне деньгами и натурой.

Мудрено-ли после этого, что простые люди волнуются, бегают с насиженных мест, иногда идут к разбойникам, усиливая последних.

Общественно-экономическая жизнь чуваш за описываемое время в значительной мере определялась свойством просветительного русского движения, которое в эту эпоху было направлено на инородцев.

В Казани при архиерейском доме учреждается школа для обучения чуваш, черемис, татар, вотяков и др; получаются некоторые успехи.

В 1728 г. природный татарин Иван Димитриев получает место священника в татарском селе. Духовная и гражданская власть желает больших побед над язычеством и исламом. В среду тех и других посылаются проповедники.

В начале XVIII в. обращается к христианству более 3 т. человек. Новокрещеные получают награды денежные и льготами от воинской повинности, освобождение от корабельной работы, гарнизонной службы и т. д.; некоторые из них поселяются в города и рус. села.

В 1731 г. учреждается коммиссия по новокрещ. делам, во главе которой сначала стоит архиман. Алексей Раифский. Значение коммиссии громадное в смысле подготовления плана будущих действий по отношению к инородцам. Материал, который по инородческому вопросу был собран членами коммиссии, лег в основу нового указа 11 сентября 1740 года.

Новым указом создается новое просветительное общество под именем новокрещенской конторы.

Во главе ее ставится архимандрит; первым начальником был Димитрий Сеченов; у него помощниками числятся 4 городских протоиерея; в помощь им даются толмачи ученики новокрещенских школ. Для защиты новокрещ. от иноверцев и переселения сначала новокрещеных, а потом иноверцев, учреждается новокрещенская команда из военных.

Новое общество должно было заботиться об обращении иноверцев, об устройстве школ, приходов, утверждении новокрещеных в вере. На расходы конторы ежегодно ассигнуется 10 т. рублей деньгами (90 т. на наши деньги 1914 г.) и 10 т. чтв. хлебом.

Новое общество обращает в христианство иноверцев сотни тысяч; из одних только чуваш с 1740—1764 г. было окрещено свыше 300 тысяч. Успехи конторы объяснялись трехлетней льготой, материальной поддержкой, каковую получали новокрещеные. Среди чуваш основано около 70 приходов. Некоторые новокрещеные переселены в русские селения. Школы основываются в Казан. Феод. мон., Свияжске, Царевококшайске и дворцовом селе Елабуге. В 1755 г. все школы переведены в Казань, поставлены там, где ныне инородческая учительская семинария. В школах обучались дети новокрещеных. Из чуваш училось за время с 1740—1764 г. свыше 300 человек; из этого количества около 60 человек умерло, столько же бежало; окончившие курс распределялись: наиболее способные в духовную семинарию, а отсюда ставились учителями новокрещенских школ, священниками в инородческие приходы, остальные воспитанники школ определялись в причетники или уходили в писцы.

Как видно из предыдущего, чуваши почти все были обращены в христианство. Но внешне православные, внутренне они оставались при прежнем миросозерцании. Развитие их не пошло дальше предметов их житейского обихода. Права их также не улучшились сравнительно с прежним временем.

Внутреннему культурному росту чуваш препятствовало то, что они не имели опытных, вполне подготовленных, знавших их язык просветителей. Русское духовенство, служившее в чувашских приходах, не отличалось высоким умственным уровнем. Вынужденное постоянно заботиться о куске хлеба, оно не имело возможности заняться ни собственным развитием, ни развитием прихожан.

Христианство поддерживалось внешними мерами. Пропаганда иноверия не допускалась специальными указами правительства.

Таким образом, чувашская народность лишена была возможности подняться культурно, а чрез это выйти из состояния бедности и бесправия.

Пути для выхода из тяжелых общественно-экономических условий были следующие: чисто культурные с одной стороны и

волнения—с другой. В XVIII в. до 1762 г. применяются, главным образом, мирные средства для улучшения быта.

Положение чуваш в конце XVIII в.

В 1763 году выборные от инородцев Казанского, Чебоксарского, Козмодемьянского уездов, где главную массу жителей составляли чуваши, просили Сенат, чтобы их освободить от поставки рекрут и рекрутских складок, согласно указам 1722, 1740 и 1743 г.г.; взятых же на службу отпустить обратно; а вместо рекрут, брать новокрешенских детей в школы; наложенные на них подушные деньги сложить; определить к ним какого-либо командира для защиты от обид. В ответ на это ходатайство 20 февраля 1764 года явился указ, коим велено было: сложить с иноверцев недоимки—денежные и рекрутские, накопившиеся после 1755 г., давать податные льготы на 3 года и рекрутские тем, кои примут христианство; новокрещенской конторе не быть; школы новокрещенские оставить на прежнем положении. На просветительную деятельность духовенства и школы ассигновано в размере ассигнований 1740 года. Но этим указом не решались все наболевшие вопросы инородческого Поволжья. В канцеляриях высших правительственных учреждений была масса челобитных, в которых перечисляются нужды населения.

Это обстоятельство было одной из многих причин, побудивших правительство к созыву коммиссии для составления проекта нового Уложения.

Чтобы „привести законодательство в лучший порядок", имп. Екатерина II хотела предварительно „лучше спознать каждой округи состояние". 14 дек. 1766 г. был издан манифест, по которому различные слои общества, в том числе и инородцы, должны были избрать депутатов, снабдить их наказами и послать в Москву. Народности Поволжья, подобно русским, выбирали представителей от волости, вверяли им бумагу с перечнем своих нужд. Представители от волости должны были явиться в пункт, указанный начальством, для избрания депутата от всего уезда, а эти последние—избрать депутата от всей провинции. Таким образом от новокрещеных чуваш было избрано 5 чел., от чуваш язычников 2 чел. Некрещеные чуваши Казан. губ. избрали Анюка Ишалина, новокрещеные чуваши провинций: Свияжской—Екима Ишута, Казанской—Ивана Алексеева Акунку, Симбирской—

Трофима Васильева, Алатырской—Василия Семенова. Согласно указу о коммиссии, депутаты явились с наказами от избирателей. Коммиссия заседала сначала в Москве, а потом в Петрограде.

В общих чертах пожелания новокрещеных и некрещеных инородцев, в том числе и чуваш, совпадают с пожеланиями русских ясашных людей. Новокрещеные инородцы, язычники и мусульмане одинаково желают, чтобы были произведены следующие улучшения в их жизни.

1. Земель и угодий у крестьян едва достает на их личное существование. Между тем власти приписывают к ним всякого рода прозелитов христианства, вследствие чего сокращается общая площадь земли и прежняя доходность; крестьянин лишается прежней платежеспособности; во имя государственной пользы „вновь обращающимся в христианство“ следует отводить никому не принадлежащие земли и угодия.

2. Дворяне пользуются многими правами. Крестьяне ограничены даже в самом необходимом. Так, земледелец лишен права на рыбные ловли, „звериную и птичью охоты“ даже в „собственных дачах“. Долг справедливости требует предоставить это право и земледельцам, чтобы они могли чрез это улучшить свое материальное положение и исправно вносить в казну подати.

3. Земледельцу Поволжья позволено рубить только тот лес, который имеет соответствующее клеймо Казанской адмиралтейской конторы. При наличности ближайшего леса, негодного для кораблестроения, приходится ездить за дровами за 100 и более верст, так как в ближайшем лесу клейма еще не проставлены. Необходимо упростить дело клеймения и уничтожить те злоупотребления чинов адмиралтейства, какие связаны с клеймением: чиновники в каждый свой приезд требуют от крестьян подводы, вымогают съестные припасы и деньги, бьют неподатливых и т. п.

4. Земледелец платит податей по прежним положениям 1 р. 10 к да 60 копеек нового налога, а всего 1 р. 70 коп. Сам по себе тягостный, налог этот некоторым приходится платить вдвойне и втройне: за дряхлых, увечных, сирот и малолетних и „за находящиеся в бездействии мельницы, положенные в оброк“. Необходимо освободить земледельца от 60 коп. налога от платежа за лиц, неспособных к труду, за неработающие мельницы. Для людей дряхлых, увечных и т. п. устроить по волостям богадельни, возложив содержание последних на всех жителей волости.

5. Для уплаты податей хлебопашцу приходится занимать деньги у лиц состоятельных, в том числе и у помещиков. Долговые обязательства бывают так обременительны для должников, что последние добровольно зачисляются крепостными людьми. Необходимо подобных лиц отпустить на волю, а для выдачи ссуд крестьянам учредить банк на подобие дворянского: от этого учреждения выгадает и государство и крестьянство; первое получит то, что ранее уходило в руки сельских кулаков и мироедов; второе за незначительные проценты будет пользоваться действительною помощью во всех нужных случаях.

6. Земледельцу не позволено продавать и покупать в городах и на ярмарках „крестьянские рукоделия: сани, телеги, сукно, холст, лыко, лапти“ и т. п., „деревенские произведения: муку, крупу, хлеб, калач, говядину от всякого скота, битую домашнюю птицу и пр. Хлебопашец может вести торговлю только чрез скупщиков—купцов. Чрез это цены на все произведения деревни стоят более высокие, чем при покупке непосредственно от крестьянина. Хлебопашец и бедный городской класс значительно проигрывают от вмешательства в крестьянскую куплю-продажу скупщиков и купцов. Необходимо дать крестьянам право свободной торговли в городах, на торжках, на ярмарках и т. п.

7. Крестьяне занимают много денег для домашних своих надобностей за проценты по 50 коп. на рубль в год. Не повелено-ли будет разночинцам и крестьянам давать, с поручителями, из государственного банка под проценты. Лучше казне доставить прибыль, чем пользоваться ею другим; а известно, что дворяне, получая из банка деньги, отдают их с процентами крестьянам.

От крестьянской торговли купцам никогда не бывает стеснения, ибо крестьянин имеет в обороте от двадцати до пятидесяти рублей; тогда как купцы производят обороты от заводов, фабрик и от казенных подрядов на весьма значительные суммы, и, следовательно, пятидесятирублевая торговля не может причинить подрыва купцам.

8. „Правителей дворцовых, экономических, ясачных, черносошных и прочих государственных крестьян отменить, а вместо их, повелеть исправлять тем старостам и выборным, кого сами крестьяне пожелают, потому что те правители, причиняя помянутым крестьянам отягощения, довели народ до крайнего разорения, а именно: в рекрутскую отдачу у богатых людей, имеющих до пяти и до шести сыновей, правители берут взятки и эти большие семейства избавляют от рекрутства; а вместо них, от-

дают одиноких, у которых есть малые дети, остающиеся, таким образом, без пропитания. Подобно сему производятся теми правителями и суды. Ежели убогий человек просит на богатого в причиненных от него бедному больших обидах, и богатый видит себя неправым, тогда приходит к правителю с гостинцем и его склоняет. Правитель, приняв принесенное, делает его правым, а бедного правого человека виноватым. Но ежели бедного человека, совершенно правого, нельзя сделать виноватым, то оставливает его дело проволочкою.

Не менее того правители причиняют означенным крестьянам отягощение в забрании подвод в летнее время для проезда в города, а также и для компании к прочим господам. От этого они делают земледельцам большую остановку в работе, а ежели которые убогие люди для пропитания своего требуют от правителей паспортов, то с великим убытком и трудом их получают.

Сверх того, они, господа правители, нас, государственных всякого звания крестьян, не защищают от смежных помещиков при полюбовном разводе земель и прочих угодий; равным образом и в хождении по делам, за причиняемые нам обиды от соседних помещиков, никакого удовлетворения не видим, что было бы в пользу нашу. Мы остаемся людьми, совершенно безгласными при противной стороне, ибо те правители определяются из помещиков и потому имеют всякую склонность к своим товарищам помещикам, а не к нам крестьянам.

По изъясненным причинам отменить, а вместо них учредить старост и выборных из тех волостей, из лучших людей, кого крестьяне пожелают по своему хотению; и чтобы им старостам и выборным, как помянутые господа депутаты изъясняют в своих голосах, даны были из губернских и воеводских канцелярий приходные и расходные шнуровые книги, по которым их старост и выборных можно бы было считать. Назначить их погодно, для домашней их экономии, тем же обывателям. В означенных волостях надлежит учредить школы для исполнения 158 ст. Большого Наказа [1]), так как упоминаемые правители и определенные к

---

[1]) В этой статье сказано: „Законы должны быть писаны простым языком; и уложение, все законы в себе содержащее, должно быть книгою, весьма употребительною и которую бы за малую цену достать можно было на подобие букваря; в противном случае, когда гражданин не может сам собою узнать следствий, сопряженных с собственными своими делами и касающихся до его особы и вольности, то будет он зависеть от некоторого числа людей, взявших к себе в хранение законы и толкующих оные.

ним пищики получают жалованье, то за отменою их, та казенная сумма не будет понапрасну тратиться, а старосты и выборные будут довольны обывательским коштом.

9. Существующие суды крестьянам мало приносят пользы; приходится ездить на большие расстояния, расходоваться на судей, на бумагу и т. п. Если же судья приезжает в деревню сам, то требует себе подводу, съестные припасы и пр. Крестьянин спорить не смеет; если станет что-либо говорить против таких требований, то судьи начинают бить его „за то, что говорит неучтиво; многие из инородцев крещеных и некрещеных, не зная русского языка, бывают принуждены нанимать толмачей“.

Нашим государственным крестьянам предоставить выбрать, для производства словесного суда, из нашей братии земских, под ведение которых и препоручить до трех тысяч душ. На этих выборных возложить разбирательство исков в долговых деньгах, не свыше пятидесяти рублей и в прочих домашних ссорах, драках, в перепашке и в завладении земель, в перекосе лугов, в потраве и в покраже хлеба и других тому подобных, кроме смертных убийств и татебных дел. Выборы производить погодно, по удостоению мирских людей, кого они признают наиболее правосудными из первостатейных, семейных, неподозрительных, грамотных или неграмотных людей, достойных и не глупых, по два человека, и приводить их прежде к присяге. Эти люди, по способности и ближайшему сведению качеств всякого в своей волости, могут много сделать полезного. На случай же отлучки одного из них или небытности за болезнию, другой обязан исправлять свою должность безостановочно“.

„Для этого построить на кошт тех волостей, в каждом главном месте, особые земские избы. В них учредить караул, а для исправления письменных дел определить писарей и рассыльщиков. На содержание их положить, по делу глядя, из мирского кошта“.

По вероисповедному вопросу новокрещеные инородцы, в том числе и чуваши Поволжья, говорят совершенно другое, чем их единоплеменники: язычники и мусульмане.

Все пожелания новокрещеных сводятся к следующим тезисам:

Преступления не столь часты будут, чем большее число людей уложение читать и разуметь станут. И для того предписать надлежит, чтоб во всех школах учили детей грамоте попеременно из церковных книг и из тех книг, кои законодательство содержат“.

1. Новокрещеные должны получать льготы на три года от податей.

2. Лицо призывного возраста, в случае крещения, должно быть освобождено от рекрутской повинности.

3. Денежные пособия новокрещеным должны выдаваться без замедления.

4. Необходимо уничтожить злоупотребления служилого класса в среде новокрещеных инородцев.

5. Духовенство новокрещенских приходов позволяет себе брать с новокрещеных больше, чем следует; „за венчание священники берут, что хотят; вовлекают прихожан в большие долги и доводят их до убожества". На требы ездят не охотно и не тотчас по приглашении: „ежели за ними (священниками) пришлют днем, велят ожидать до вечера"; если позовут ночью, „откладывают до утра; многие православные умирают без покаяния".

На будущее время необходим закон, обеспечивающий духовенство жалованьем и обязывающий его к аккуратному исполнению своих священных обязанностей.

6. В среде крестьян необходимы школы для воспитания детей.

Язычники—инородцы высказывали желание, чтобы их не принуждали к принятию христианства. Эту мысль они раскрывают в тех же самых выражениях, в каких и мусульмане.

Мусульмане просят не принуждать их к принятию христианства, освободить их от платежа „за восприявших святое крещение подушных денег, рекрутских наборов и всяких податей", не отнимать у них той земли, которая, за выселением из их деревень новокрещеных, обыкновенно отдается русским людям.

„Предки наши были природные князья, мурзы и служилые татары, а не ясашные крестьяне. Того для нас и не причитать с простыми и не заслуженными ясачными крестьянами и прочими неслужилыми татарами, потому что мы после них яко законные наследники, имеем нужду изъяснить, чтоб нас, магометанского закона людей, с прочими всякого разного звания народов идолопоклонниками не считать. И сверх того, прошу, чтоб мы находились попрежнему в своем магометанском законе и защищаемы-б были от непристойных и ругательных слов и обид (российского народа) и от новокрещен и от разорения наших мечетей и кладбищ и законных дел, которые по закону нашему разбирать муллам попрежнему.

„Мы издревле жительство имеем своими деревнями; по близости нас есть и русские в поселении, а в прочих местах наши единоверцы живут в одних селениях с русскими. Ежели же между русскими людьми случаются в землях или в других делах ссоры и драки, и при этом русских не будет, а случатся только мухаммедане, то в таком случае как надлежит разбирать?

Желательно, говорит Хальфин, чтобы мухаммеданин „допускаем был в свидетельство во всяких случаях, наравне с христианами“.

Приведенная сводка наказов говорит о том бесправии и общественно-экономической разрухе, которые господствовали среди народностей нашего Поволжья, в том числе и среди чуваш. Простым, бесхитростным языком депутаты обрисовывают свое безотрадное положение, но ни откуда не видно, чтобы комиссия приняла во внимание все эти нужды инородцев и выработала проект соответствующего законодательства к улучшению быта инородцев. Поэтому мы в праве считать бесправие и тяжелые общественно-экономические условия, нарисованные депутатами Поволжья, существующими в продолжение всего конца 18 века.

Движение, связанное с именем Пугачева, и участие чуваш в этом движении, объясняются указанными выше условиями жизни лиц податного состояния.

Просветительная деятельность духовенства, как и ранее, не могла быть лучше, чем она была в начале и средине 18 в.: прежние условия—бесправие черного духовенства, его необеспеченность, низкий умственный уровень—остаются в силе и теперь.

В Казанской новокрещенской школе чуваши за время с 1765—1773 в среднем составляли 36,1% общего числа учащихся. По абсолютному числу они уступали одним лишь татарам и всегда превышали черемис, мордву и вотяков. С 1773 г. количество учащихся становится меньше, чем ранее. В 1773 г. чуваш учится 31 чел., в 1790 г.—44 г., в 1793 г.—46 чел. Помимо духовных предметов, чуваши здесь изучали письмо скорописное, цифирь, пение, русский, татарский и чувашский языки.

Большинство окончивших курс занимало места в чувашских приходах. Часть чуваш шла учиться дальше, напр., в семинарии и главные народ. училища, откуда был доступ к гражданским должностям.

Единицы чуваш, получившие образование, оказывались бессильными в деле просвещения своих сородичей: не имели навыка переводческого, не умели просто, ясно, конкретно передать то

что сами знали. Переводческая техника и литературная работа на родном языке в новокр. школе только еще начиналась, грамматики строились по духу русского языка, а потому не давали чувашам тех знаний родного языка, которые нужны хорошему переводчику.

Ко всем несчастиям чувашской народности в описываемое время присоединилось новое: около 2 тыс чуваш оказались в крепостной зависимости от Орловых-Давыдовых (в нынешней Самар. губ.), несколько сот чуваш было приписано к уральским заводам.

Чуваши в XIX веке.

XIX век обещал чувашам значительные улучшения жизни. Повеяло новыми течениями мысли, заговорили о новых преобразованиях. Стали раздаваться голоса в пользу раскрепощения человека от личных, имущественных опек.

В 1-ю половину XIX в. самым ходом истории как будто погибшие привилегии отдельных лиц начинают всплывать наружу. Бывшие мурзы заговорили о восстановлении своих прав, о равенстве с русским дворянством. Им было обещано все это, если они сумеют доказать свое благородное происхождение. Крестьянство всех видов тоже начинает домогаться себе прав и частично получает искомое.

Крестьяне—чуваши могли перечисляться в купечество; для этого нужно было только получить документы от населения, что данное лицо хлебопашеством не занимается, а земля впусте не останется; уплатить подать, какая числилась и переход в купечество дальше уже шел чрез надлежащие инстанции. Со времени приписки к новому званию купцы могли оставаться на прежних своих местожительствах. Подати же должны были платить по обоим состояниям: по старому—крестьянскому и новому—купеческому; вместо рекрутской повинности можно было платить деньги в казну. Купцы, которые крестились, получали льготу от всех податей на 3 года, прежние недоимки прощались.

В 1830 г. купцы освобождаются от платежа денег по прежнему званию.

Аналогичным способом совершался и переход в мещане. Представлялось, когда следовало, удостоверение от общества, что данное лицо, живя постоянно в городе, имеет там свое хозяйство земля не остается впусте, и дело было обеспечено. Мещанин на первых порах платит по обоим состояниям, но потом только по городскому; воинскую повинность несет также по мещанскому

званию. Только что приписанные к городу мещане получали льготы. Помимо этого, давались еще льготы в случае крещения мещанина—иноверца.

Доступ в чиновенство для чуваш открывался чрез школы приходские, ланкастерские, удельные и волостные. Если общество не задерживало, грамотный чувашин мог зачислиться в ту или иную канцелярию.

Чуваши из казенных или государственных крестьян, к каковым принадлежало большинство нации, могли домогаться увеличения площади обрабатываемой земли. Нормой душевого надела по Казанской губ. считалось 11 десятин. Но некоторые имели больше, другие меньше. Малоземельных было велено наделить из земель казенного ведомства.

В 1802 году было запрещено стеснять крестьян в приобретении земель. Межевым конторам приказано вершить дела без замедлений. В 1808 г. крестьянину дозволен размен земель с помещиками, если существовала неудобная для обработки земли чересполосица.

В 1829 г. по Казанской губ. земли на душу приходилось 4 десятины, а с лесом почти 8 дес. Высказывается пожелание о необходимости переселений в многоземельные губернии. Нормой в 1838 г. крестьянского надела считается: 8 дес. в малозем. губернии и 15 дес. в многозем. губернии. Принимались меры против чрезмерных оброков. В 1808 г. татарин Буинского у. сдал землю в оброк соседям чувашам, обременял их непосильными поборами деньгами и натурой. Эксплоататор понес должное наказание.

Чувашин-крестьянин с 1811 г. имел право брать подряды; в 1810 г. позволено ему покупать сельские произведения и продавать их в городах, в 1811 г. разрешено торговать солью, ситцами. По своим делам в правительственных учреждениях чуваши могли иметь своих представителей На местах существовала „сельская расправа“, куда чуваши могли давать своих представителей не только в качестве переводчиков, но и в качестве должностных лиц, если имели для этого грамотных людей.

В 1845 г. повелено собрать статистические сведения по сельскому хозяйству, „объясняя положение сельского хозяйства и потребности оного“.

Удельные чуваши находились в Симбирской губ. (Буинск., Симб. у.). Меркой душевого надела здесь все время считается

15 десятин Материальное и правовое положение удельных чуваш было лучше, чем государственных крестьян—чуваш.

Казаки—чуваши жили в пределах Оренбургской и Уфимск. губ. Наиболее многочисленны были группы чуваш, причислившиеся к казачьему войску после 1830 г. Быт и положение их были совершенно особыми, сравнительно с удельными и государственными крестьянами. Так, родители не имели права на своих сыновей, они числились за казацким управлением.

Быть выше казенного крестьянина и ниже казака в Оренбургской губернии значило быть тептярем Тептяри из чуваш жили в нынешних Оренбургской и Уфимской губ Тептяри не жаловались на свое состояние Наоборот, лишенный тептярского звания хлопотал до тех пор, пока вновь не получал прежнего звания. Так, 1809 г. Ендашев просит зачислить его доверителей в тептяри, так как „незнаемо как" жители его деревни Биклян, Мензел у., Оренб. губ, записаны в ясашный оклад, между тем предки их были тептярями и платили куний оклад.

Со времени перехода некоторых тептярей в христианство стали составляться особые тептярские новокрещенские селения со льготами на обычных для новокрещеных условиях.

„Свободные" или „вольные хлебопашцы"—это те крестьяне, которые получили освобождение от крепостной зависимости. Такие чуваши были в нынешней Самарской и отчасти Уфимской губернии. Все чуваши, числом свыше 1000 душ, числившиеся за помещицей Орловой-Чесменской, были освобождены от крепостной зависимости между 1828 –1832 годами. Свободные хлебопашцы пользовались правом покупки земли и продажи ее. Они были обязаны особой рекрутской повинностью, отличной от таковой же у казенных крестьян, дозволено за деньги приобретать рекрутские квитанции, взамен личного несения воинской повинности. В 1830 г. они получают право не платить по прежнему званию, в случае перехода в купцы или мещане.

Лашманы—чуваши имелись в нынешних Симбирской и Нижегородской губерниях. Они несли работы по нарядам в корабельных лесах, были подчинены ведению лашманских волостных правлений. Желавшие освобождения от лашманства чуваши—язычники принимали православие, затем некоторые из них приписывались к мещанству ближайшего города, другие же оставались на прежних местожительствах с правами удельных крестьян.

Военные или пахотные поселенцы—чуваши имелись в Казан., Симб. и Оренб. губ. Они назывались также пахотными или

отставными солдатами. Дети пахотных солдат были обязаны вступать на военную службу на узаконенный срок, исключая одного сына, оставленного при отце для поддержания хозяйства (1810 г. 11 янв.).

Если из „пахотной“ семьи кто-либо „охотником“ ушел на военную службу (на 15 л.—с 20 л. возраста до 35 л.), то семья, к которой он принадлежал, на 15 л. освобождалась от податей—подушной, оброчной, водяной, сухопутной за 2 ревисских души. Если же семья уже ранее поставляла рекрута, то вся она освобождается от податей. Пахотные поселенцы жалуются на свою тяжелую участь и ищут выхода из нее. Некрещеные находили выход чрез принятие христианства. Наиболее способные дети пахотных солдат выбирались на путь чиновничий.

Заводские и фабричные крестьяне чуваши были в нынешней Вятской, Уфимск., Пермск. губ.. Помимо непосредственных работ по заводам и фабрикам, они должны были исправлять дороги и мосты. Крестьяне горных заводов освобождались от денежной и рекрутской повинности.

Количество монастырских и архиерейских крестьян—чуваш было самое ничтожное. Они пользовались всеми правами и несли общие с ними повинности. Но если такой крестьянин назывался „монастырским“ или „архиерейским служителем“, то освобождался от „земских повинностей“ (ук. св. Синода 1811 г. V, 6).

Экономическое положение чуваш за 1-ю пол. XIX в. не стало лучше.

18 век оставил в наследство 19-му массу несостоятельных плательщиков. Правительство принимало меры ко взысканиям, но, в большинстве местностей, безрезультатно. Все более и более выяснялась несостоятельность податной системы. Не было точных статистических данных по сельско-хозяйственной жизни крестьян. Между тем рост государственного расходного бюджета требовал соответственного роста и приходного бюджета. Размер податей был повышаем в 1810 и 1812 г.; в 1817 г. к прежним податям прибавлен еще 1 р. Плательщики оказываются не в состоянии платить всех налогов. В 1831 г. велено было сложить с крестьян накопившиеся недоимки. Совершается перепись населения (1833 г.), применяется переселение в Оренбургскую губ., при размежевании земли допускаются депутаты от самих крестьян. Почти в то же время (1835 г.) издаются распоряжения взыскать недоимки ближайших лет и подати „бездоимочно“. Если кто не платит и не может уплатить, у того продается часть движимого

имущества; если и этого не достанет, кто-либо из членов семьи недоимщика отдается в работы. В 1845 г. податная система вновь пересмотрена и предложена для руководства на местах. С чуваш взимались подати государственные, земские и мирские. С 1839 г. земские и мирские сборы объединяются в общем названии „общественного сбора". Государственного сбора с крестьянина—чувашина приходилось к 1850 г. около 4 рублей. „Общественный сбор" к 1850 г. выразился в следующих цифрах с души: содержание окружной и уездной администрации по Каз. и Оренб. г.—18³/₄ к.; на содержание сельской администрации в Каз. г. 27³/₄ к., в Оренб. г. 23³/₄ к., на содержание школ в Каз. г. 4¹/₄ к., в Оренб. 4¹/₂ к., на устройство запасных хлебных магазинов—в Каз. и Оренб. г. 3¹/₂ к., на пособия „в пожарных случаях" в Каз. и Оренб. г. 4 к., на размежевание земель и составление хозяйств. капитала в Каз. и Оренб. г. 8¹/₂ к. Итого, с каждой души в Казан. г. 66³/₄ коп., в Оренб. 64 коп.

Кроме этих сборов, чувашин должен был платить по частным обложениям: деревенским—наем пастуха, старосты и пр., приходским—на религиозные нужды и т. д.

Перечисленными видами податей не исчерпывались обязанности чувашина. Он должен был нести натуральные повинности. Ежегодно нужно было привозить определенное количество хлеба в запасные магазины; поставлять лошадей для проезда должностных лиц, давать рабочих для исполнения общественных и государственных работ; нужно было содержать в исправности существующие дороги, исправлять гати, наводить мосты, рыть канавы, садить деревья и т. п. „Постойную повинность" несли все селения; освобождались от нее только здания, возобновленные после пожара. Отводить квартиры под воинские команды и доставлять им провиант было обязанностью всякого крестьянина.

Работы в казенных лесах, охрана судов, ехавших по Волге и Каме, входили также в круг обязанностей ближайших жителей.

Воинская повинность, трудная и почти пожизненная, завершала картину общественно-экономического положения чувашина в 1-й пол. XIX в.

Какие же меры принимаются к улучшению материального положения крестьянской массы? 1) Скорейшее и уравнительное распределение земли между крестьянами, 2) переселение в многоземельные губернии из малоземельных, 3) небольшие запашки для показания способов улучшенной и наиболее доходной обра-

ботки земли, 4) поощрение лучших видов огородничества, садоводства, посадки картофеля (с 1846 г.), 5) устройство школ для распространения сельско-хозяйственных знаний.

Общей мерой к повышению производительности труда признается школа; повышая общий уровень развития сельского хозяина, она чрез это ведет его к улучшенным способам ведения хозяйства. Против школ, как культурных очагов, за $^1/_2$ века говорит только один человек: в 1807 г. Цивильский исправник опасался, что чуваши, получив образование, забудут земледелие. Правительственные распоряжения по всем ведомствам твердят одно: нужно располагать население к открытию школ и содержанию их в счет общества. Открываются школы для чуваш: в 1807 г. в с. Буртасах, Цивил. у., в дек. 1821 г. в с. Красных Четаях, Курмыш. у., в 1840-х годах открывается ряд школ удельным ведомством и министер. государственных имуществ. Всего среди чувашского населения было открыто около 60 школ. Рассуждая относительно методов преподавания, законодатели 1814 г. высказываются так: „все методы учения должны быть основаны на собственном упражнении юношества. Учитель должен только помогать развитию ума". Языком преподавания был русский, хотя ученики не владели им. В школе следили за процессом чтения, а не за смыслом читаемого. Ученики старались избегать школы под тем или иным предлогом. Развития учащиеся не получали, поэтому в смысле культурного влияния на массу ничего не могли дать.

Мысль о необходимости родного языка в школе, о необходимости литературы на чувашском языке высказывается за описываемое время не редко, но провести ее полностью не смогли, по неимению для этого культурных работников. В 1820-х годах открывается кафедра чувашского языка в Чебоксарском, Свияж., Уфим. и Симб. уездных училищах и при семинариях Казан. и Уфимской. Но дать какие-либо положительные результаты эти кафедры не могли. Тюркология разработана была слабо, практических курсов чуваш. языка создать было некому. Грамматика чув. яз. Вишневского создана по образцу грамматики рус. яз., словарей полных не было; переводы необходимых книг создавались по конструкции русской речи, почему для чуваш были мало доступны.

Не могли чуваши возвыситься культурно и вследствие общения с русскими: количество смешанных селений было незначительным, русское простонародье нашего Поволжья страдало от

своего невежества не менее, чем инородцы. В результате низкого культурного уровня и их экономической слабости чуваши подпадали под влияние более сильной экономически и культурно, чем сами, татарской-мусульманской народности, уходили в татары и ислам. Это движение было значительным среди закамских чуваш и чуваш нынешних Свияжск., Тетюшск., Симбирск. и Буинск. уездов.

Общий вывод относительно 1-й полов. XIX в. может быть такой: чуваши, сравнительно с XVIII в., несли почти утроенные подати и более значительные, чем в XVIII в., натуральные повинности. Между тем единственный почти источник их дохода—земледелие не улучшилось ни качественно, ни количественно. Мероприятия культурно-просветительного характера не были приспособлены к особенностям народной жизни, почему не оставили значительного следа среди чуваш.

Во 2-й половине XIX в. среди русских людей начинает усиленно работать интеллигенция. От слов о необходимости просвещения народа переходят к делу, изучают ближе самый народ и вырабатывают упрощенные способы просвещения.

Среди народностей Поволжья своей интеллигенции не было. Оставалось ждать со стороны.

Нелегкую задачу культурно поднять народности Поволжья, в том числе и чуваш, взял на себя Николай Иванович Ильминский, человек всесторонне образованный, профессор 2-х высших школ Казани—Академии и Университета, языковед, этнограф, историк, естественник и математик, гуманист, каких мало, человек широкой души, глубокого и всестороннего ума и необыкновенной энергии. Гонимый власть имущими, он оказался среди киргиз пограничной Оренбургской линии, изучил их язык, быт, вник в их миросозерцание и всей душой полюбил эту простую, заброшенную в культурном отношении народность, раз навсегда решив заняться ее просвещением. Но вызванный в Казанский Университет Н. И. И. остается в Казани и работает для всех народностей не только Поволжья. В Казани он создает школу для кряшен, на основе чисто этнографической. Школа училась на родном, чисто народном языке, учителем был природный „кряшен“; из незначительной вначале, школа быстро расширяется до степени учительской школы и является образцовой для школ среди других народностей. В духе ее работает школа для чуваш в Симбирске, основанная Иваном Як. Яковлевым, последователем Н. И. И., и в Казани учительская семинария за Кабаном, осно-

ванная Н. И. Ильминским, для подготовки учительства среди чуваш, кряшен, мари, мордвы, вотяков, пермяков, зырян и пр. Во главе семинарии стоял с момента основания ее сам Н И. Ильминский († 27 дек. 1891 г.). Во всех питомниках Н. И. И—го обращалось внимание на внутреннее развитие ученика, орудием для этого служил родной язык учащихся. Воспитанники не только учились, но одновременно учили и свой народ. Под руководством Н. И. И. они переводили и составляли для своей народности книги и брошюры; по вакациям читали их в родных селениях, распространяли среди грамотной молодежи, самым делом показывали пользу школьной науки и, так. обр., побуждали своих единоплеменников к открытию новых школ.

Благодаря чисто народной школе Н. И. И—го и И. Я. Як., чуваши как бы проснулись от векового сна. Национальная школа заставила чуваш спешить с размножением школ; появился интерес к среднему образованию. В настоящее время лиц со средним образованием считается несколько тысяч челов. и свыше 100 чел. с высшим образованием. Национальная школа Ил—го и Яковлева вызвала в массе чувашской стремление к общему культурному развитию. В чувашских деревнях еще в конце XIX в. выписывались газеты и журналы на русском языке, применялись к жизни вычитанные из книг сведения по сельскому хозяйству, гигиене, торговле и т. п. Бесправный чувашин сознал свое человеческое достоинство и захотел многих и многих для себя культурных благ и в 1-ю очередь газеты на родном языке. Но правительство не разрешало чувашам газеты на родном языке, как и вообще недоверчиво относилось к школе Н. И Ил—го, видя в ней источник приволжских сепаратизмов

Первоначально у чуваш не вполне оформившиеся желания и стремления в 1905 г. отлились в более определенную форму. Чуваши заговорили о национальном образовании и просвещении, о литературе на родном языке, об участии в местных самоуправлениях на правах национально-пропорционального представительства, о необходимости родных деятелей не только в школьном просвещении, но и во всех других сторонах жизни.

В 1906 г. в Казани стала выходить 1-я еженед. газета „Хыпар“ (Весть), просуществовавшая ровно до 1-го янв. 1907 года. Другим же пожеланиям чуваш так и не суждено было вылиться в какую-либо реальную форму. Реакция, начавшаяся с 1906 г., видела во всех пожеланиях чуваш не что иное, как замаскированный культурный и политический сепаратизм.

Февральская революция 1917 г. дала возможность чувашам вновь заговорить.

Чуваши устраивают съезды и совместно с другими народностями, как это было в мае 1917 г., и отдельно, напр., в июне, сентябре и декабре 1917 г., в январе, феврале и мае 1918 года; местом общечувашских съездов были Казань и Симбирск. Кроме того, устраивали съезды порайонные и областные, как общего, так и профессионального характера.

Общие резолюции, принятые на съездах, сводятся к следующему: во всех самоуправлениях участие чуваш должно быть национально-пропорциональным; суд и администрация среди чуваш должны быть представлены соответствующими специалистами из чуваш; просвещение должно идти на родном языке, почему издательство книг и газет на чувашском языке для школ, для массы народной должно начаться немедленно и притом не по какой-либо одной, а решительно по всем отраслям знания. В целях улучшения материального положения массы, необходимо в широких размерах поставить профессиональное образование: сельско-хозяйственное, техническое, ремесленное, торговое и пр. Замечается лихорадочная деятельность по немедленному проведению в жизнь принятых постановлений. С мая 1917 г. в Казани возобновлен „Хыпар", с января 1918 г. переименованный в „Канаш. С сентября 1918 г. выходит „Ҫухăнсен сасси" (Голос бедняков). В Симбирске выходит Ҫĕнĕ пурăнăҫ.

Из намеченных журналов с сентября 1918 г. выходит Ана (Загон) и с янв. 1919 г. Шурăм пуҫ.

Открыты учительские семинарии в Тетюшах (24 сентября 1917 г.), в с. Б.-Чурашеве, Ядринского у. (в декабре 1917 г.), в с. Сунчелееве, Чистопольского у. (1 декабря 1918 г.), в Мариинском Посаде (сент. 1918). По всему Поволжью открыто свыше 100 высших начальных училищ, преобразованных в сент. 1918 г. во 2-ю ступень трудовой школы.

Участие в управлении и суде осуществляется всюду; более энергично в Казанской губернии и слабо в Сибирских губерниях: Тобольской и Томской.

IV.

Местожительство чуваш.

Современные чуваши живут в губерниях: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской, Тоболь-

ской, Томской, Пензенской, Нижегородской, Пермской, Енисейской, Вятской, Астраханской, Тамбовской и в областях: Акмолинской, Тургайской, Семипалатинской и Семиреченской—всего в 15 губерниях и 4 областях. Главная масса обитает в Казанской губ. и всего менее в Тамбовской губ. Общее количество чуваш—1300 тыс. обоего пола.

Цифра эта распределяется таким образом:

Астраханская губ.—1000 чел. в уездах: Черноярском и Астраханском.

Вятская губ.—406 чел. в уездах: Вятском и Елабужском.

Енисейская губ. 998 чел. в уездах: Енисейском и Красноярском.

Казанская губ.—723769 чел. в уездах: Казанском (1318), Козмодемьянском (79482), Лаишевском (422), Свияжском (3836), Спасском (25364), Тетюшском (47576), Царевококшайском (235), Цивильском (178388), Чебоксарском (118459), Чистопольском (78191), Ядринском (190498).

Нижегородская губ. 400 ч. в уездах: Васильсурском, Нижегородском и Макарьевском.

Оренбургская губ. 27716 ч. в уездах: Оренбургском, Орском и Челябинском.

Пензенская губ.—505 ч. в уездах: Нижнеломовском, Пензен. и Саранском.

Пермская губ.—105 ч. в Оханском уезде.

Самарская губ.—127689 ч. в уездах: Бугульминском (43184), Бугурусланском (25169), Бузулукском (21938), Самарском (16328) Ставропольском (21070).

Саратовская губ.—31199 ч. в уездах: Вольском (6299), Кузнецком (11899), Петровском (10476), Хвалынском (3325).

Симбирская губ.—243343 ч. в уездах: Буинском (110044), Корсунском (8506), Курмышском (60770), Сенгилеевском (19397), Сызранском (13435), Симбирском (31191).

Тамбовская губ.—15 ч. в Моршанском уезде.

Тобольская губ.—12126 чел. в уездах: Тарском (8167), Тобольском (2000), Тюменьском (1959).

Томская губ.—12017 чел. в уездах: Барнаульском (464), Бийском (125), Кузнецком (5306), Мариинском (5122), Томском (1000).

Уфимская губ.—116392 чел. в уездах; Белебеевском (51150), Мензелинском (18690), Стерлитамакском (34653), Уфимском (11899).

Акмолинская область—910 чел. в Омском и Кокчетавском уездах.

Семипалатинская обл.—310 чел. в Семипалатинском у.

Семиреченская обл.—200 чел. в 2 уездах.

Тургайская обл.—900 чел. в Тургайском уезде.

Таким образом, 1300 тыс. чуваш обоего пола живут в 15 губ., в 4 обл., в 61 уезде; чувашских селений всего до 3000, из них чисто чуваш. 1900, рус.-чув. 385, чув.-тат.—80, смешанных с несколькими народностями свыше 600. За 1-ю пол. 19 в. рост чуваш был медленный, во 2-ю пол. 19 в. рост выражается приблизительно так: через каждые 20 л. чуваши увеличиваются на 1/3 общего количества. Наибольший рост замечается там, где более развито просвещение. В отношении прироста стоят на первом месте уезды: Ядринский, Цивильский, Чебоксарский, Козмодемьянский, и, главным образом, чисто чувашские селения (1900). Население увеличивается слабо там, где чуваши соседят с татарами—мусульманами, напр., в Уфим., Оренб. губ., и особенно в чувашско-татарских селениях. Таких селений у чуваш 80. Не столько болезни и смертность влияют здесь на рост чувашского населения, сколько культурная отсталость от других чуваш, особенно Казанской губернии.

V.

Климатические условия существования чуваш. Физический и духовный мир их.

Чуваши занимают земли между 47⁰ и 57⁰ северной широты, 12⁰ и 32⁰ восточной долготы (от Пулкова).

Климатические условия этой местности не одинаковы. Сами чуваши себя различают как верховых и низовых, имея для того основания в быте.

Климатические условия оказали влияние на физический и духовный мир чувашина.

Преобладающее телосложение чувашина худощавое. Но случаи чрезмерной худобы очень редки. Случаев чрезмерной толстоты или ожирения встречать не приходится. По физической силе чувашин уступает русскому. Преобладающим ростом является средний. Изредка встречаются люди очень высокого роста. Карлики среди чуваш наблюдаются в виде очень редких исключений. В д. Большие Бикшихи, Шихазановск. вол., Цивил. у., есть чувашин-карлик; по росту можно принять его за 7-летн. мальчи-

ка. Но ему уже за 50 л., лицо морщинистое, старческое, зрение слабое; усов и бороды нет; дома не живет; проводит время в путешествиях. „Средняя“ роста чувашина по всей Казанской губернии, как говорит Анучин, будет 1626; для русского населения 1667 и. с м. (низкий рост 1600 млм., ниже среднего 1650—1600, выше среднего 1700—1750, высокий 1700). „Средняя“ размера головы, по Өеодорову, 228,87, что составляет 13,9% роста.

Преобладающий цвет волос черный, цвет глаз карий; иногда случается несоответствие между волосами и глазами, темные волосы и рыжая борода. Зоркость глаза некоторые называют сильной. Близорукость встречается мало и, гл. обр., среди грамотного населения. Цвета чувашин различает не все; для оранжевого, темно синего и др. у него нет названия. Слух средний. Самыми приятными считают мелодии без слишком резких переходов. Характерная походка чувашина медленная. Говорит он тоже медленно.

Духовный мир чувашина таков.

Память твердая. Рассудочная деятельность развита слабо. Мыслит чувашин конкретно. Он не скажет: деятельность полезна человеку, а—„человек, который работает, получает пользу“. Наблюдательность у чувашина развита в большей степени, чем у других приволжских инородцев. Чувашские приметы о погоде и чувашские предсказания о погоде редко были ошибочны. Чувашин любознателен: если заехать в деревню и спросить о дороге, то, прежде чем дать ответ, чувашин закидает путника массой вопросов, его интересующих, и только, удовлетворив свое любопытство, опишет дорогу.

Характеризуя психические особенности чувашина, этнографы называют его хитрым, настойчивым, скрытным. Если вы вошли к нему в доверие, он выложит вам всю свою душу.

В чувашине преобладает настроение печальное. Страх пред властью, боязнь пред новым человеком иного племени являются характерными для чувашина. В чувашских народных сказаниях юмор проявляется слабо.

Аномалии в области душевной жизни наблюдаются редко. Встречаются случаи лунатизма и, как весьма большая редкость, клептомания и пиромания.

VI.

Жилище. Постройки.

Чувашские жилища расположены деревнями-большими и маленькими. Устройство избы соответствует климатическим условиям.

В деревню ведут ворота. Около них, по народному верованию, стоит пирĕшти-ангел. Улицы ныне принимают правильный вид. Ранее были беспорядочными.

Это объясняется родовым бытом. Около родоначальника селились его дети. Их хозяйства представляли из себя радиусы, проведенные из центра.

По бокам улиц, а иногда и в середине, насажены деревья, ветлы, осины, рябина, реже береза, липа, дуб.

Многие деревни, имеющие овраги, обсадили таковые деревьями, преимущественно ветлами. Это делается для предотвращения дальнейших обвалов. Овраг—место обитания злых духов. Если какая-либо болезнь произошла после того, как чувашин прошел мимо него, то причина болезни предполагается в злом духе; ему нужно принести кусочек хлеба (д. Синьялы-Чуракасы, Шибылг. вол., Цивил. у.). Овраги д. Синьялы и другой, лежащий в 1 в. от него, вследствие обвалов, становятся все ближе и ближе один к другому. Когда они соединятся, будет кончина мира (д. Синьялы, Шибылг. вол., Цивил. у.)

Самая древняя изба, по сказкам, была 3-хугольная. Материалом служил лес дубовый, ныне—сосновый. В Цивил. у., в д. Малые Бикшихи употребляется липовый лес. Осина ни на какие постройки не употребляется, так как, по мнению чуваш, на ней удавился Иуда. Для постройки предпочитается нанимать русских. Избы строятся по-белому. Надворные постройки: лачуга, сарай, амбар, погреб. Утварь в доме чувашина более покупная, чем самодельная. Старинные стулья, ковши встречаются изредка.

Отопление избы такое-же, как и у русских. Вместо дров, в Оренбургской губернии употребляют кизяк. Для освещения ныне употребляется керосин. Раньше употреблялась лучина. Бедная семья расходует керосину не более 5 фунт. в год, средняя от $1/2$ пуда до 1 пуда.

Обстановка чувашской избы: картины по стенам исторического и сельско-хозяйственного характера.

Религиозные обычаи, соблюдаемые при постройке—

При основании деревни в землю зарывали собаку или волка.

Прежде чем построить дом, в землю зарывают собаку.

Положив основание, совершают никĕс пăтти.

После закладки печи совершают хĕрт-сорт пăтти.

Новоселье справляют при особых молениях и обрядах.

Гости приносят к.-н. подарки, преимущественно домашнюю посуду.

Параллельно с ними идут угощения.

Дом содержится антигигиенично. Основание: мы не бары, чтобы чистоту наблюдать.

Благодаря книгам на родном языке, чуваши начинают наблюдать опрятность. Надо желать, чтобы книги, в роде „Татары", и „Чуваши", „О сохранении здоровья" больше распространились среди чуваш.

VII.

Занятия чуваш.

Воспитательное значение занятий бесспорно. Охотник привыкает к мысли, что один он не может обеспечить своей жизни, что нужно действовать в сообществе с себе подобными. Развивается у охотника дальнозоркость, чуткость слуха.

Скотовод привыкает к мысли о необходимости общинного труда и общинной безопасности. Он приходит и к мысли о необходимости особого руководителя.

Возникает патриархальная семья.

Земледелец развивается и в отношении культурном, и в отношении социально-экономическом.

Первым источником пропитания издревле является охота.

По чувашскому народному воззрению, первые насельники Приволжья были охотники. Они кормились исключительно от этого занятия.

Орудия охоты: стрелы, ружье.

Охота будет спориться, если выпить воду из котла, в котором находится ҫĕлен—змея. Тогда человек будет знать язык птиц и животных.

Охота производится и с целью питания, и с целью лечения. Мясо от сарă кайăк употребляется от болезни сарă амак—желтухи. В некоторых местах взгляд на охотников не высокий: ленятся работать, поэтому охотятся.

В XVI—XVIII в.в. в числе занятий чуваш называется рыболовство. Орудия рыболовства—удочка, наметка, бредень. Время ловли по преимуществу лето. Польза ловли незначительная. Некоторые чуваши заводят пруды, в которых разводят карасей, последними питаются сами, особенно в постные дни.

Языческие верования, связанные с рыболовством. В воде живет водяной дух; его нужно умилостивлять приношением хотя бы маленьких жертв. Домашней рыбы нельзя продавать: уйдет счастье. Нельзя ловить рыбу, которая плывет по течению; в образе ее иногда ловили чорта, от которого можно увидать много зла. Он вредит тем, кто купается в полдень, без креста; солнечный удар приписывается ему же.

Огородничество не скоро привилось к чувашам. Некоторые огородные растения они стали сажать, только уступая силе власти. Картофель, который впервые приказала сажать Императрица Екатерина II, долго не принимается чувашами. В половине XIX в. из-за него возникают волнения, например, в Акрамовской волости, Козмодемьянского уезда, Казанской губернии. Ныне огор.дные растения ютятся в небольшом четырехугольнике, прилегающем к надворным постройкам. Время посадки—до Николина дня. Доходы от огородничества весьма не важны. От хмеля некоторые семьи получают до 50 р. (довоен. деньгами); от капусты лишь изредка получат до 1 рубля; картофель некоторым личностям дает до 5 рублей.

Все перечисленные растения и овощи считались в старину плодами нечистой силы. Ныне остались лишь поверья о времени посадки: не годится сажать после поворота солнца.

Все травы обладают целебной силой. Нужно только знать свойства их. В день семика собираются всевозможные травы, из коих делается настойка.

Пчеловодство в старину было бортническое в лесу. Ныне имеются пеньки или колоды для жилья пчел. Заводятся и рамочные улья. Теперь пчеловодством занимается тот, кто понял пользу его. По 1—2 улья имеется у многих, по 50—200 у исключительных лиц Местом для пасеки служат огороды, для большой пасеки лес. Уход за пчелами у большинства примитивный. Если повадились чужие пчелы, рано поутру намазывать должны дегтем. Пришлые воры пачкаются; пачкают своих сожительниц; воровской улей погибает. Для зимовки устраиваются особые помещения; у большинства обвязывают сеном. У крупных пчело-

дов доход измеряется сотнями рублей, у мелких самое большее 5—7 рублями (довоен. деньгами).

Чтобы хозяйство спорилось, чувашин не должен продавать пчел: уйдет счастье. От недоброго глаза надо спасать так: вокруг пчельника повесить кости. Сила глаза коснется костей, но не дойдет до ульев. Хорошо держать в одном из ульев младенца покойника, обложив его воском; во время посадки пропускать матку через горло волков.

Лесоводство в деревнях встречается, в других местах редко. Прибыльным деревом считается ветла; она чрез 8 лет становится очень большой и может быть продана рубля за 2. Сажают березу, липу, орешник, осину. Но краше всех деревьев считается рябина. Местом посадки служит место пред избой, двор, линия загороди, иногда край загона. Обсаживаются кладбища, пустыри. Крестьяне села Ронги, Буинск. у., Симб. губ. засадили глубокий песок, занимавший несколько десятин, тальником. Укрепляются деревьями от обвалов ближайшие к деревне овраги. В целях сохранения леса начинают рубить его с таким расчетом, чтобы часть, срубленная лет 10 назад, могла подрасти к 11 году.

Посадки, однако, применяются не везде. Боятся сажать на дорогах. Площадь земли, между тем, которую можно было бы обсадить, громадна. В деревне Изедеркиной, Ядринского уезда, Казанской губернии, пропадает 1000 кв. саж. оврага. Есть деревни, в которых количество необсаженных кв. сажень больше.

Непроизводительно расходуется земля под широкие дороги. Если взять лесную дорогу от Чебоксар к Ишакам, то увидим более 5000 сажень пустых, негодных как для проезда, так и для пашни. В Ядринском уезде пустых мест, которые можно было-бы засадить, более 1 миллиона сажен; полагая на 1 сажень 1 ветлу, мы могли бы иметь через каждые 8 лет 1 миллион ветел, т.-е. в год 250 тыс. рублей, по довоенной стоимости денег. На всю нацию потеря, благодаря невежеству, должна быть исчислена в 1 слишком миллион рублей. Лучший способ проповеди древонасаждения—праздники древонасаждения, впервые учрежденные в Америке, перенятые затем в нашей Южной России, изредка устраиваемые и в чувашском районе.

Религиозные верования чуваш не идут в разрез с древонасаждением. Рябина, по их мнению, имеет свойство отгонять нечистую силу: она святое дерево; береза чистое дерево. Если срубить жертвенное дерево, умрет срубивший или его родственник. Между деревом и его хозяином существует какая-то таин-

ственная связь: в д. Сесьмерь, Чувашско-Сормин. вол., Ядрин. у. умер один чувашин; пред домом росли ветлы; одновременно с хозяином посохли и они.

Рубить старые деревья не безопасно: можно захворать и даже умереть (д. Синьялы, Шибылгин. вол., Цивил. у.).

Луговодство так же, как и прочие отрасли народного хозяйства, у чуваш развито слабо. Они предпочитают пользоваться естественными лугами.

Травосеяние развивается там, где имеются сел.-хоз. общества. Самая уборка сена пока еще примитивна, путем кос, граблей, вил. О машинах и способах приобретения их чуваши знают мало. Зато дедовские обычаи на этот счет соблюдаются свято. Варят кашу. Едят с особой молитвой. Пред тем, как начать покос, мужчина кладет за пояс горсточку травы с присловием: „Пусть не болит спина“. В лугах много добрых и злых духов. Самые травы обладают таинственной силой. Некоторые из них хранятся на груди, как талисманы.

Сады у чуваш появляются, как подражания. В последнее время наблюдения показали чувашину, что яблони могут приносить большой доход. Он начал разводить у себя в огороде яблони. Есть в Ядринском уезде, Казанской губернии, братья Шумиловы—чуваши. У них в садах имеются яблони, груши, сливы, смородина, крыжовник. Шумиловы считают свои доходы от садов тысячами рублей. Средний доход чувашина, имеющего 50 яблонь, измеряется 15—20 рублями (довоен. деньги).

Размеры садоводства, как занятия, ограничены. Есть деревни, в которых все жители имеют в своих огородах яблони; есть деревни с обратным явлением.

Разведению садов препятствует малоподвижность, боязнь риска.

Религиозные воззрения чувашина в пользу садоводства. Яблони—Божий дар. Их есть можно по наступлении дозволенного времени, т.-е. с 6 августа.

Скотоводства в том виде, в каком оно понимается в южных губерниях, у чуваш нет. Издавна они разводят домашний скот, да и то лишь в размере, достаточном для обработки полей, для содержания семьи. Чувашин, имеющий 4—6 лошадей, считается богачем. Неимущий ни лошади, ни коровы слывет за бедняка.

Скот растет у чувашина почти без ухода. Чуваши кормят лошадь в летнюю пору где-нибудь в лесу, на лугах, избирая те части леса и лугов, в которых нельзя косить. В зимнюю пору

лошади кормятся соломой. Не лучше питание и прочего скота. Поэтому скот чувашина малосилен, доставляет ему слабый доход. Коровы, овцы и пр. с апреля по сентябрь пасутся наемным пастухом. Пастух, начиная свое дело, должен заговорить скот так, чтобы последний всегда повиновался ему. Если он сам не может этого сделать, должен пригласить искусного человека. В Буинском уезде при выгонке коров пользуются травой таллă пиçен. Наговаривают на нее и гонят ею коров. Когда скот выгоняют в поле в 1-й раз, бросают из ворот деревни яйцо. Если разобьется, скотине будет тяжело все время. В Цивильском у. пастух посыпает скотину землей: она будет смирной. В д. Малые Бикшихи, Цивил. у., наблюдается следующий обычай: в 1-й раз выгоняет стадо женщина, известная добрым, кротким характером, иначе скотина, по поверию чуваш, не наедается досыта, не слушается пастуха, разбегается и пропадает. Если такие случаи наблюдают, заставляют выгонять стадо во 2-й раз другую женщину.

Покровитель скота, верховный Бог, есть пирĕшти—особый дух. Если Бог разгневается на человека, болезнь скота неизбежна. Если пирĕшти любит лошадь, завивает у нее гриву, питает; в противном случае—напускает болезнь. Нужно строго наблюдать масть скота. Скот не по двору или вымирает, или хворает. Если лошади пали одна за другой, хозяин должен похоронить одну из павших перед воротами, ведущими с улицы во двор, головой к западу, с особыми причитываниями. Зарывают так, чтобы лошадь оказалась в стоячем положении. Коровы иногда страдают оттого, что не были принесены жертвы духам предков. Нужно делать так, чтобы и духи пили коровье молоко. Достаточно один раз отлить на поле из дойника и сказать: „На-те, старики, ешьте“; предки будут благосклонны к скотине.

Хворает скотина и от худого глаза. Худой глаз может умертвить скотину. Чтобы знать вообще о положении животного, надо знать его язык. Средство для этого одно: надо выпить сало змеи, вскипяченное в котле.

VIII.

Земледелие. Поверья, связанные с земледелием.

Если верна теория болгарского происхождения чуваш, то земледелие среди них существовало уже около X века. Старин-

ные документы, начиная с XVI в., называют чуваш земледельцами. Писатель 2-й пол. XIX в. характеризует чуваш как очень смышленых, усердных и трудолюбивых земледельцев. Газетные заметки о чувашах говорят в пользу их знаний времени посева и жнитва.

По представлению чуваш, земледелию человека научил еж. Сильное влияние в этой области имели на чуваш русские. Самая соха называется у чуваш „суха“, грабли—керепле.

Чувашин начинает пахать с 13 летнего возраста, девушки позднее—с 17 лет. Боронить начинают с 7—10 лет. Черноземная почва у чуваш встречается оазисами. Преобладает суглинок. Есть почва песчаная, глиняная и т. д. Соответственно с этим, самая продуктивность земледелия разная. Симбирцы и спассцы могут похвалиться хорошими урожаями. Остальные говорят о средних и плохих урожаях. Земля отводится по количеству мужских душ. На женскую душу отводится, когда в семье нет мужчин. Есть места, где земля распределяется по ревизским душам. Количество кв. сажен на каждую податную единицу в разных местах не одинаковое. В Ядринском уезде приходится в 3-х полях до 5000 кв. саж., в Бугульминск. и Бугурусланск. до 15000 кв. саж.

Страдающие от безземелья желают дележа по наличным душам; имеющие достаточное количество земли--по дворам.

Сеют: рожь, овес, пшеницу, лен, коноплель, горох, чечевицу, гречу.

Орудия чув.-земледельца—соха, борона, плуг, косуля.

Время посева считается по «спасам», а также от Ильина дня назад и от Покрова. Размер посевов не велик. В Ядринском уезде на 1 душу сеют 7—8 пуд. в.

Система земледелия у чуваш трехпольная: поле озимое, яровое и пар.

Землю удобряют навозом, который вывозится на поля в мае или в июне, разбрасывается на поле; теряет свою настоящую силу и действует слабее, чем мог бы на самом деле. Искусственное удобрение замечается у немногих. Некоторые покупали в Нижн.-Новгороде молотую кость, но не видя ощутительной пользы, предпочли вернуться к старым способам. Урожаи у чуваш не одинаковы. С души получают ржи от 40—70 пудов, овса столько-же (Бугульм. чув.). Этого хлеба у некоторых достает до Рождества; немногие живут своим хлебом полный год.

Для посева беднейшие пользовались ссудой от земств или же от магазейных амбаров.

Пред отправлением на жнитво в Бугульминском уезде топят баню. Читают особую молитву, придя на загон, бросают яйцо, приговаривая: пусть будет сытным, как яйцо.

Пред посевом выезжает в поле один из самых счастливых в деревне. Если он встретит скупого, урожай будет плохой. Придя на загон, высыпает на него зерна из своей сумочки. Во время посева читаются молитвы; общее содержание их таково: дай Боже, урожай, пусть будет так, чтобы можно было есть и веселиться.

Пред отправлением на посев, насыпав хлеб для посева, чувашин берет с воза горсть и сыплет обратно в закрому, говоря: „Пусть оттого, что я взял, не убавится из закрома" (Цив. у.).

В понедельник нельзя сеять: начало недели; вторник—тяжелый день (Цивил. у.).

Легкость работы при уборке хлеба зависит от того человека, который вышел жать первым. Если при жнитве чувствуется боль в руке и суставах, то говорят: ныне на работу в поле, должно быть, вышел человек с тяжелой рукой (Цив. у.).

Во время жнитва нельзя проходить между рожью и человеком, не жнущим: последний порежет палец; прохожего заставляют идти обратно.

При окончании жатвы соблюдается обычай: оставляют небольшой клок несжатым, садятся, едят, потом уже дожинают. Это делается, чтобы на следующий год был хороший урожай. В других местах (в Цив. у.) наблюдается след. обычай. Оставляется клок несжатым. Все берут по одному снопу и садятся на них, лицом к востоку, со словами: Анан вӑйне мана пар. Старший в семье отбирает у всех серпы, срезает оставленный клок, держа в руке все серпы вместе и потом этим пучком срезанного хлеба связывает все серпы. Затем все встают на ноги и молятся. Этот обычай называется ҫурла ҫыххи (вязанье серпов). Кончать жнитво нельзя под заход солнца: дожинают на другой день.

Когда обмолотят 1-й настил, по хлебу нельзя ходить босыми ногами. Складывая ворох, Бугульминцы приговаривают: „Перекет, перекет".

Пред топкой овинной печи приносят жертву: на овинную доску кладут хлеб, читают молитвы и потом едят.

По окончании молотьбы 1 сноп вывешивается на овин, при этом приговаривают: „Пусть коровы приносят телок, птицы пусть едят сноп и молятся Богу". Сноп должен быть большой, чтобы следующий год был урожайный.

Межа окружена религиозными представлениями. Ядринцы говорят, что по ней ходит Бог. Бугульминцы думают, что по ней ходит пирӗшти. Те и другие считают недозволенным спать на меже. Это запрещение простирается и на среднюю линию загона; нельзя на ней ни спать, ни сидеть, ни есть: ходит нечистый, который может напустить болезнь.

Поле может быть источником болезней. Спать на нем можно, но после того, как оградить себя кругом; для этого употребляется какая-нибудь железная вещь.

Тог служит местом молений в случае болезни кого-либо из членов семьи. На нем обитает какой-то старик. Он учит различным превращениям детей, отданных ему на воспитание.

Сильным врагом земледелия считается град. Но против него есть средство. Нужно съесть 1-ю градинку тому, кто родился летом. Града больше не будет.

IX.

Ремесла. Промыслы.

Недостаток земли, необходимость кормления и пр. вызывают разделение труда. Среди чуваш имеются: плотники, столяры, печники, кузнецы, портные, шерстобиты, сапожники, переплетчики, специалисты по выделке извести, колес, телег, дуг, кулей и проч.

Самым древним занятием надо считать плотничество. Оно появилось одновременно с жилищами. По поверью чуваш, чтобы разбогатеть от плотничества, нужно быть религиозным. Были трое братьев и все занимались плотничеством. Двое были нерелигиозные, третий очень набожный: за все благодарил Бога. За терпение получил богатство. Плотников среди чуваш, кажется, не более 4%.

Заработок плотника, говорят чуваши, слишком скоро улетучивается. Причина неудачливости плотников следующая. Однажды, рассказывается в сказке, ехал Бог; его лошадь увязла в болоте; встретился плотник и прошел мимо, не оказав помощи. Поэтому Бог повелел быть заработку плотника неспорым.

Столяры выделывают не только мебель; некоторые с успехом выделывают модели птиц, животных, домов и других построек. Ядринские чуваши думают, что столярное искусство по-

степенно усовершенствуется: столяры будут уметь делать летающих уток, а, может быть, и летающие лодки (сказка Ядрин. у.).

В довоенное время чуваши учились столярному ремеслу на мебельной фабрике Курбатовых, на ст. Урмары, М.-К. жел. дор. Здесь чуваш-рабочих бывало до 200 чел. (об. п.). Пробыв здесь некоторое время и заработав достаточную сумму, чувашин открывал у себя в деревне собственную мастерскую.

Чув.-столяры Бугульм. у., Самар. губ., Козмод. и Чистоп. у. Казан. губ., выделывают скрипки, фисгармонии и особенно гусли. В Казани, в магазине Брюно, можно было видеть „иностранные заграничные гусли“, изготовленные и доставленные сюда чувашином Козмодемьянского уезда.

Печников среди чуваш мало. На волость приходится не более 5 человек. Они ходят артелями в 2—8 человек. По убеждению чуваш, печники люди капризные и лживые. Ядринцы предпочитают нанимать их, не рядясь относительно цены. „Заплачу ту плату, которую просишь, придам еще немного и угощу за хорошую работу. Но все это сделаю не ранее, как по испытании качества вашей кладки. Если печь задымит, возьму с вас 5 рублей штрафу“. Если печников обидеть, они насолят тем, что печь всегда будет дымить.

Склонность к *художеству* у чуваш есть. Выражением ее служат примитивные изображения на фасадах домов, ворот, посуде, различных животных, напр. бегущей лошади, льва, изображение петуха и т. д. Из чувашских мальчиков, обучающихся в селе Ишакове, в школе 2 ст. (б. выс. нач. учил.) есть очень недурные художники. Произведения чув.-учеников Казан. Художественной школы, некоторых воспитанников Казан. Учительской Семинарии за Кабаном, нисколько не хуже оригинала. К сожалению, как у русских, так и у чуваш, художественные таланты не встречают себе поддержки. Конкуренция с хромолитографическими изображениями подрывает сбыт самостоятельных изображений.

Фотографы явились сравнительно недавно. Они делают снимки с предметов чувашского быта. Таких фотографов в Ядринском уезде 3, в Буинском у.—1.

Кузнецы так же необходимы чувашам, как серпы, косы. Кузнецов из чуваш на волость приходится не более 2. От этого ремесла доходность незначительная. Им можно заниматься только днем. Ночью нельзя. К одному кузнецу под видом лошадей и

людей явились девушки и черти. Кузнец их узнал из того, что они исчезли, когда он перекрестился, услыхав голос одной из них.

Шерстобиты работают осенью. В это время к ним привозят шерсть; делают заказы на валенки, подметки и пр. Сукно выделывается чувашами так. Шерсть, побывавшую под машиной, прядут, потом ткут. Ткут преимущественно женщины.

В Бугульминском у. многие чуваши занимаются *гонкой дегтя*. В с. Старом Урметеве имеется 4 дегтярных завода (малых размеров).

В Чистопольском у. почти каждый крестьянин знаком с *малярным делом:* купит краски с конопляным маслом, разведет краску и выкрасит косяки, подоконники, ставни окон.

Красильщики явились недавно. Их немного. На весь Ядринский уезд работает один человек. В котле кипятят краску, иногда с кореньями особой травы. Умеют добывать краску из ольхи и дуба. Красят холст, сукно.

Портные умеют шить чувашскую одежду. У некоторых имеются машины. Чуваши портные в большинстве грамотные, иногда читают заказчикам книги на родном языке. Чуваши-портные, являющиеся к мусульманам, стараются заслужить симпатию со стороны заказчиков: иногда надевают тюбетейки, детей заставляют учиться по-татарски.

„У портных деньги доходят только до головки иголки“ (чув. поговорка).

Количество *сапожников* сравнительно не велико. На каждые 5—6 человек приходится один сапожник. По словам трех братьев-сапожников Шуматов. вол. Ядринск. у., они шьют в неделю 5 пар сапог.

Плетению лаптей обучается каждый чув. с малолетства.

Жжение извести наблюдается не часто. В 1903 г. в селе Шумшевашах, Ядринск. у. размыло берег оврага. Показалась известь. Были вырыты ямы, начато жжение извести. На каждого предпринимателя пришлось около 184 р. в лето. Жжением извести занимаются почти во всех уездах, напр., около с. Ишак, Козмодемьян. у., около д. Чаки, Цивил. у.

Выделка колес, дрог, телег, дуг, бочек, лоханей и лопат дает при известном усердии значительный доход. Людей, занимающихся этим трудом, не более 1 проц. на уезд.

В с. Новых Шимкусах, Тетюш. у., занимаются *кирпичным производством*. Подобное производство есть в Ядринском, Чебоксарском, Козмодемьянском, Цивильском и др. уездах.

В довоенное время артели *каменщиков* из с. Тяптяева, Козмод. у., являлись в Казань и нанимались за 15—25 руб. за кладку каждой тысячи кирпичей.

Угольщики имеются в Цивил. и Чистопол у. Каз. г., в Бугульм. у., Самар. губ.

Гребенщики имеются в д Авралях, Ставроп. у., Самар. г. Изготовлением гребешков здесь занимается 15 человек. Гребешки и расчески выделываются из рогов, которые покупаются у шорников или в скотобойнях уезда. Из 100 рогов выделывают 250 гребешков. Работа эта считается выгодной, но вместе с тем и вредной для здоровья.

В довоенное время, чуваши с. Ковалей, Цивил. у. (15 дв.), занимались приготовлением сушек и кренделей, каковые сбывались.

Есть занимающиеся *веревочным производством,* для каковой цели имеются самодельные машины.

Жители ближайших к городу мест занимаются *выделкой кулей.* За это дело засаживаются и малые дети. Вред от этого занятия для чуваш громадный. Большинство заболевает туберкулезом легких

Переплетчики явились среди чуваш одновременно с книгой на родном языке. Этим делом занимаются исключительные лица. Размеры переплетного мастерства весьма небольшие: довольствуются переплетничеством собственных книг и книг заказчиков-однодеревенцев.

Мельницы у чуваш различаются, как ветрянки, так и водяные. Более доходными считаются первые. Количество мельниц больших и малых, дорогих и дешевых, находится в зависимости от количества наличных душ в деревне В деревне с 300 душ можно насчитать 10 мельниц, в деревне с 50 душ всего 1 мельницу.

Если хозяин мельницы сам наблюдает за мельницей, скупает хлеб для помола, сам же и продает его, доходность мельницы измеряется сотнями рублей.

Водяные мельницы не популярны среди чуваш, главным образом, потому, что они работают не все времена года. Не популярны и паровые мельницы.

Мельница, по чувашскому воззрению, приносит доход тогда, когда хозяин обладает счастьем. Случайные явления могут испортить предприятие хозяина Сюда относятся: полаз, расположение обывателей, каприз нечистой силы и т. д.

В зимнее время мельницы служат местом стечения народа и обмена его текущими новостями. Хороший мельник сумеет

прочитать и растолковать газету и чрез это усилить доходность мельницы.

Нужда заносит чувашина в города, на фабрики и заводы. Имеются рабочие чуваши на фабриках и заводах Казани, Москвы, Петрограда, Баку, Н.-Новгорода, на Пермских лесопильных заводах.

Отхожие промыслы, по воззрениям чуваш, расширяют их кругозор, но те же промыслы портят чуваш: заражают их дурными взглядами, болезнями и т. д.

Ямщичество и извоз слабо развиты, да и то, главным образом, у чуваш, живущих вблизи городов, бойких торговых мест.

На заработки уходят лишние члены семьи, главным образом, мужчины. Уходят очень немногие. В дер. Испуханах Шуматовской волости, Ядринского уезда 200 душ. Ушло на заработки 3 человека. Уходят в Астрахань, Баку, Самару, Ярославль и вообще в приволжские города.

X.

Повинности чуваш.

Повинности чувашами несутся и натурой и деньгами.

До 1905 г. с каждой души в Буинском уезде приходилось по 5 руб., в Ядринском уезде по 7 руб. 50 коп.; ныне от 20—30 р. В деле исправления дорог, мостов участвуют все мужчины, даже не платящие податей. Разверстка повинностей в Чебоксарском уезде производится одновременно с разверсткой земли. В Бузул. уезде разверстка повинностей ежегодная. Сроки для уплаты податей: апрель, июль и сентябрь. От повинностей освобождают в редких случаях Не освобождается тот, по вине коего пало его хозяйство. В Буинском уезде при размежевании земли оставляется участок земли в 1200 кв. сажен и более. Эта земля отдается семьям, не имущим мужских душ. Наблюдение за исправным несением повинностей и податей возлагается на деревенские власти и особых сборщиков. Иногда бывает так, что сборщики вынуждаются у неисправных плательщиков брать хомут и др. сельско-хозяйств. принадлежности и распродавать их. Если плательщик несостоятелен, и это для всех очевидно, то общество уплачивает подать само; зато недоимщик должен будет, по определению схода, нести какую-нибудь обществ. повинность, напр., должность десятского.

Воинская повинность у чуваш считается одной из труднейших. В старину общество отдавало в солдаты, кого хотело. Срок службы был 25-летний. Многие не возвращались со службы; умирали от тяжелых условий солдатчины. Возвращавшиеся выглядывали стариками; часто их не узнавали свои же родные. Солдатчина признавалась делом непосильным. Поэтому встречались примеры уклонения от солдатчины. Чтобы не выйти в меру, ели тараканов, в обувь клали табаку, отрубали пальцы, искривляли губы, повреждали половые члены и т. д. Ныне взгляд на воинскую повинность чужд прежнего пессимизма. Причина этого в условиях самой службы: продолжительность ее незначительная, обращение с солдатами воинской команды стало лучше, чем было ранее, многие солдаты за время службы научаются грамоте, приучаются к чистоплотности.

Ныне не боятся воинской повинности, но скорбь уходящего и его родных очень большая.

Опишем проводы рекрута, как они совершались в довоенное время. Будущий солдат за месяц до приема ходит в гости к родным, однодеревенцам и знакомым. За $^1/_2$ года до приема из волостных административных учреждений по деревням развозят списки, проверяют их на сходах, объявляют, кому явиться на прием. Списки, кроме этого, сверяются с метрическими книгами и затем отсылаются в Уездное по воинской повинности Присутствие.

В Ядринском уезде с октября всех лиц призывного возраста увозят на жеребьевку. В семьях, где не надеются на освобождение сочлена от солдатчины, плачут. Особенных обрядов не бывает. Кто по жребию должен идти, угощается сверстниками, оставшимися по вынутым ими жеребьям. Будущие солдаты учатся здесь солдатским песням. На другой день возвращаются домой. При въезде в деревню рекрут громко говорит: „ушел", „ушел".. В дом рекрута собираются парни, девушки и др., чтобы вместе провести время. Парни призывного возраста, освобожденные от повинности, должны возить рекрута по деревням к его родным и знакомым. Везде ему дают подарки: холст, платки, рубашки, чулки, орехи, сушки и т. п. Рекруты бывают на базарах. Поют песни. В день проводов дом рекрута полон народа. Горестные чувства захватывают всего рекрута. Неизвестность новой жизни смущает его. Общая мысль печальных песен рекрута такова. В новой жизни не будут с ним обращаться по-родственному. Отеческого и материнского обращения он не увидит.

Печаль овладевает присутствующими. Тогда старики начинают говорить утешительные слова; сущность их речей такова: в солдатах узнают о многом; находящиеся в деревне развития не получают; солдат же, живя на стороне, около развитых людей, получает большие знания.

Убранство стола при проводах особенное. На правой стороне стоит хозяйская посуда с пивом, рядом хлеб с солью, затем пиво родственника и его гостинцы, далее пиво и гостинцы следующего родственника и т. д.

Пред иконами ставят зажженую свечу, у богатых она горит весь день. Молитву творит сначала один рекрут: „Доселе, Боже, ты меня сохранил, сохрани и впредь; дай возвратиться в родной дом. Тебя поминаю с большим хлебом". Затем разрезает хлеб на мелкие ломти, посыпает их солью и раздает присутствующим. Последние берут в руки, отламывают по маленькому кусочку. Когда раздача окончится, все встают на молитву; молится каждый, как хочет. После молитвы кусочки съедаются. Присутствующим раздаются ковши с пивом. Встают на молитву. Далее поочереди подходят к столу, отливают немного в посуду с пивом, приговаривая: „Изобилие пива да будет за столом, добро в дороге уходящему человеку". Отпивают понемногу из ковшей. Рекрут доливает. Это проделывается до 3-х раз. Начинается обряд прощания. Рекрут изливает свою душу в песнях. Рекрут целуется с присутствующими мальчиками, напоминает им, что и им придется быть на военной службе. Трогательно прощание рекрута с отцом и матерью. Напоследок отец подносит сыну ковш с пивом. Если при этом ковш выпадет из рук, считается предзнаменованием смерти рекрута. Рекрут прощается на дворе трижды с родной землей. Затем входит в избу. Молится и в сопровождении родных идет к подводе. На дворе полно народа. Поется песня к толпе. Рекрут просит ее не забывать его. Ему даются подарки на сумму иногда до 7—8 рублей довоен. времени. Когда рекрут едет полем, прощается с загоном. Молится о том, чтобы опять ему увидать эти поля.

Семья, оставшаяся после рекрута, опекается однодеревенцами. Если в ней нет мужчины, помогают пахать, сеять и т. д.

Рекрут-чувашин, вернувшийся со службы, иногда для придания себе важности, заявляет, что он уже забыл чувашский язык. Относится с презрением к родной обстановке. Но так как все это у него напускное, то скоро делается рядовым крестьянином.

Семьи чуваш, из которых было много солдат, гордятся этим; род, из которого не было ни одного солдата, осмеивается, особенно же теми семьями, из которых все мужчины были на службе (Цив. у., Шихаз. в., д. М. Бикшихи).

Дорожная повинность в старину была трудной, теперь легкая. Мир должен был поставлять лошадей по первому требованию приезжего чиновника. Ныне ямщики оплачиваются. Дороги в старину исправлялись бесплатно Ныне проселочные устраиваются бесплатно, большие за плату.

XI.

Пища и питье чувашина.

Пища и питье имеют существенное значение для здоровья человека и его психики. Не лишена глубокого смысла древняя латинская пословица: „здоровый ум в здоровом теле“.

Первой заботой чувашина относительно гостя является то, чтобы накормить и напоить его. Завет Н. И. Ильминского всем народностям был такой—питаться получше и не пить вина. Пища чувашина в сравнении с пищей русского хуже. По временам года она распределяется приблизительно так. От Пасхи до Вознесения не едят свинины. Май и июнь едят борщовник с салмой. Мясная пища мало употребительна. Причина—бедность. Общей пищей служит картофель. Сам чувашин свою пищу не считает скудной. Скудная пища, по нему, картофель с хлебом, похлебка без масла. Изобильной он считает мясную пищу, кислое молоко. Лакомым кушанием считают пирог с луком, крупой и яйцами, колбаса, молочные блюда.

Праздничная пища редко отличается от будничной. Роскошью считают мясные блюда. В виде исключения замечается употребление пряников, орехов, подсолнухов, яблоков и ягод. В дни поминок подают: ватрушки с творогом, пельмени с творогом, вареную курицу. Летом ядринцы подают гостям: поджареный на масле и на молоке сырец с яйцами; щи с бараниной; зимой колбасу домашнюю, пирог с мясом.

У зажиточной семьи более шансов на то, чтобы разнообразить свой стол. Бедняки едва-едва видят мясо 10 раз в год. Большинство их едят сухой хлеб да и тот у них часто заемный. Стряпает в семье та, которая не годится для другой работы.

Если в семье несколько женщин, по кухне наблюдается очередь. Некоторые женщины готовят очень хорошо. Таковым поручается приготовление кушаний для гостей.

На зиму солят огурцы, грибы, рубят зеленую капусту, до морозов ставят на погреб в кадку с водой. На зиму воду выливают. Сок выжимают. Хранят не в погребе, а в амбаре.

Домашние напитки чувашина: квас, сыта, пиво. В приготовлении тех и других принимают участие и мужчины, и женщины. Употребление чая не везде заметно. Чай заваривают с травой, носящей специальное название. В некоторых деревнях на 50 домов самоваров приходится не более 7. Если нужно угостить кого-либо, неимущие берут самовар у соседа.

Водка, до запрещения ее, была употребительна на семейных праздниках, на сходе, при гостеприимстве. Религиозные поверья и суеверья, связанные с пищей, немногосложны. Хлеб нельзя макать в солоницу: будет, как Иуда, предателем. Горбуль надо есть одному и не разламывая, иначе будет худо. Остатки краюхи должны есть двое; в противном случае едущий заблудится в дороге и не найдет прямого пути. Первый ломоть после горбуля (çавра ҫӗл) не едят воры, иначе они могут попасться; кто ест другие круглые ломти, тот выучится хорошо плясать; кто из молодых людей режет тонкие ломти, будет скупым. Когда начинают есть новый хлеб, то из посторонних первого кормят новым хлебом того, кто считается бережливым, иначе новый хлеб кончится скоро (перекетсӗр). Нельзя болтать ногами: умрет кто-нибудь из родителей. По возвращении из гостей читается молитва о том, чтобы Господь продолжил добрые отношения гостей с хозяевами и на будущее время. После молитвы домашнему духу уделялась часть гостинцев, остальное раздавалось семье.

Во время приготовления пищи наблюдается такое явление. Если по забывчивости пирог оставлен в печи, его нельзя есть: можно сделаться беспамятным. Первого блина не дают детям: они не выучатся работать. В рабочую пору глава семьи, прежде чем начать еду, говорит: „Идите с нами поесть, те боги, которые помогают нам“. В старину пред каждой едой чуваши обращались лицом к двери, перечисляли богов, просили о помиловании.

XII.

Табак у чуваш.

Табак употребляется многими чувашами; есть курящие женщины. Табак разводится в огородах.

Курение первоначально является, как шалость, потом, как удовольствие и, наконец, как привычка. Необходимой принадлежностью трубокура является трубка, табак, кремень, трут. Молодые курят папироски или самодельные, или покупные. Домашние относятся к курению равнодушно. Общество считает курение пороком, злом, но мирится с ним в виду трудности борьбы.

Если нет в избе посторонних, почетных лиц, курят в избе. Часто садятся для курения на порог.

Насколько курение составляет потребность, можно видеть из отрывочных замечаний и действий чувашина. В одной чувашской загадке курение называется пирогом. Пойду утром, возьму часть пирога. У кого нет табаку, замучится—будет искать по деревне; не остановится ни перед чем. На табак у некоторых лиц выходит до 40 р. в месяц (на деньги конца 1918 г.). Курят табак для излечения кашля.

Есть поверье, что никотин, положенный на больной зуб, исцеляет его.

Нюханье табаку встречается, как исключение.

Жеванье табаку вовсе не наблюдается.

XIII.

Одежда и обувь.

Одежда имеет громадное значение для здоровья человека. Гигиена требует ношения простой и легкой одежды и обуви в теплое время, и одежды, ограждающей излишнее лучеиспускание в зимнее время. Много грешат против гигиены чуваши. Это видно будет из дальнейшего описания.

Древние чуваши носили кожу животных в зимнее время, не отделывая ее.

Чувашская женщина XVIII века употребляла кĕпе-йĕм, шупăр, ама, шулхеме, хушпу, тэвет, сурпан, масмак, крымский колпак.

У мужчин одежда была одинакова с нынешней.

Нынешний праздничный наряд мужчины—парня: молескиновый кафтан с вышивками на отворатах по тамбору; в Цивильском уезде употребляется кроеная ситцевая рубаха, шелковый платок. Обыкновенную одежду чувашина составляют в летнюю пору: фуражка, рубаха и панталоны из самотканного холста, пояс, онучи белые и черные и лапти; у более состоятельного первые две одежды шьются из самотканного холста или из купленой материи; в некоторых местах принято окрашивание платья в темно-синий цвет, портянки и сапоги. В зимнее время этот туалет дополняется шапкой, кафтаном или полушубком, кушаком и рукавицами.

Женщина делает свой туалет. В летнюю пору: из обычных кĕпе-йĕм, сшитых особенным образом, рубашка подвязывается, на ноги надеваются: онучи белые или черные (у вир-йал) и лапти; грудь украшается амой, у более состоятельных употребляется шульгеме (замужние), алка; у всех вообще сарă, сурпан- (замужние), шупăр. У девушки наряд тот же, за исключением масмака.

В некоторых местах, напр. Цивил. у., Шихазан. вол., девушки не носят онучей, а надевают белые шерстяные чулки; вместо „сарă“ носят „хивре“; белой же одежды, как девушки, так и женщины не носят. Богатым нарядом девушки считается „хĕрлĕ сатин кĕпе“.

Одежда и обувь делаются в разных местах по разному. В Тетюшском уезде ее шьют на общие средства мужчины и женщины. В некоторых местах мужчины приобретают на свои средства, женщины на свои.

Те чуваши, у коих дома мало работников, даже холст принуждены приобретать; предпочитают, однако, самодельную одежду.

Среди молодежи распространяется обыкновение одеваться на русский лад. Ей приходится покупать картуз, молескин, чулки, сапоги и проч.

Любимый цвет одежды у чуваш зеленый.

Красивым нарядом девушки в Ядринском уезде считается тот, в который вошли: рубашка из тонкого полотна; новые лапти, черные онучи, пояс, сарă, сурбан, ама, суха-шăрса, çутă-мăй çыххи, на голове платок; если платок не надевается, то к ушам подвешиваются две серебряные большие монеты. У женщины тот же туалет, только вместо суха-сурбан, на голове масмак, украшается голова сзади, под аму на груди вешают шулхеме.

Красивым нарядом мужчины считается русская одежда.

Чуваши, живущие совместно с татарами, носят нередко одежду татарскую; необходимой принадлежностью крестьянина является тюбятейка; пояс выходит из употребления. Русская одежда замечается среди тех чуваш, которые живут поближе к культурным центрам--городам.

Труднее увидать в русском костюме женщину. В русский сарафан обряжается 1 из 200.

Религиозные сказания, суеверия, поверья, связанные с одеждой, таковы.

Масмак. Один человек пошел на богомолье. По дороге умер. Душа его ушла в ад. Нашелся благодетель. Спустил к нему масмак. тот ухватился за него и был спасен. О происхождении масмака говорят так. Человек впал в грех, благодаря соблазну жены. Наказывая жену, человек ударил ее змеей, после чего на голове остался след.

Масмак выдумка и дар дьявола.

Красную и синюю одежду Бог не любит, так как от нее неприятно пахнет; белые рубашки и панталоны угодны Богу (В Цивильском уезде)

Приметы относительно обуви известны следующие. Если распустилась у женщины или девушки веревка у правой ноги, она спрашивает: кто это сегодня ругает меня? Если распустилась у левой ноги, то считается признаком хорошим: кто—нибудь хвалит.

Остригши волосы, не бросают их куда бы то ни было: может взять для свивания гнезда галка: тогда у стриженного будет болеть голова. Ногти тщательно собираются и прячутся, так как на том свете о них придется дать ответ. Ногти белеют всегда к печали

XIV.

Экономическое положение чуваш.

Экономическое положение чуваш незавидное. Большая часть их живет впроголодь.

Лишь меньшинство ухитряется иметь достаток во всем. Чуваши считают того богачем, кто имеет 5 лошадей, 5 коров, 5—10 стогов ржи, несколько десятков рогатого и мелкого скота и наследственные деньги; сотни пудов запасной ржи, у кого в доме—шкапы, комнаты, кровати, картины. Тот, кто имеет хотя

бы на чуточку больше, в глазах чувашина богач, обладатель несметных богатств. О таких говорят, что они имеют 40 тысяч рублей деньгами. У зажиточной семьи должны быть 3 амбара хлеба; кругом двора крепкие надворные постройки; 5—6 лошадей, 20—30 овец; одежда особая для дома, церкви, базара; хорошая упряжь; достаточное количество сена; изба по-белому, покрытая железом.

Бедную семью характеризуют: плохая избенка из тонких бревен, с соломенной крышей, без всякой мебели, кроме какого-нибудь самодельного стула.

Хлебного запаса у богатых и зажиточных достает на весь год; успевают много раздать взаймы; у бедняков из года в год недостатки; своего хлеба у многих из них достает лишь до святок.

Причины этого—уплата податей, благодаря которым чуваши принуждены продавать сжатый хлеб; 2) примитивные способы обработки полей и недороды; 3) безземелье.

Когда требуется большая затрата, заранее копят; это заметно пред ремонтом избы, покупкой скотины, выдачей дочери замуж. Для этих же надобностей иногда продается часть имущества, или прибегают к займам.

Годовой приход и расход продуктов и денег чувашской зажиточной семьи может быть выражен цифрой от 70 р. до 125 р. довоенного времени; расход богатой семьи выражается в цифре от 100 до 250 рублей довоенного времени.

Бедная чувашская семья расходует от 30 до 50 руб. (довоенное время), столько же у нее и прихода.

Количество дворов богатых и бедных приблизительно в каждой деревне относится как 1 к 15 или 30. В деревне Подлесной, Цивильского уезда, зажиточных 15, бедных 110 дворов.

Чтобы поднять благосостояние крестьян, нужно распространить среди них здоровые сельско-хозяйственные сведения, уничтожить обыкновение справлять дорого стоющие попойки. Улучшенные способы сельского хозяйства могут быть лучше всего распространены чрез школы; параллельно с теоретическими разъяснениями должно идти практическое ознакомление учащихся, где нибудь в огороде, саду, в поле. Тогда уничтожится верование в фатальное богатство.

По народному воззрению, богатым и зажиточным может быть только тот, кому определила судьба. Есть, однако, способы разбогатеть. Когда будет кăвак хуппи уçăлии, нужно сказать:

„Боже, дай побольше скота, счастья". Непременно разбогатеет. Разбогатеть можно благодаря уму, уменью поладить с судьбой.

У кого много денег, кладут их в какое-нибудь предприятие. В свое время крестьянин Ефремов сумел скупить весь Ветлужский лес, завести лесопильный завод, обзавестись 3-х-этажным каменным домом, построить спиртный завод. Некто Селиванов вложил свои сбережения в торговлю и теперь числится купцом 1-й гильдии в самой Казани. Таких примеров среди чуваш было несколько.

Некоторым любимцам судьба посылает находки, клады. Про Чебоксарского купца Ефремова говорят, что он разбогател благодаря найденному им кладу.

Нашедший имеет право воспользоваться всем кладом, если клад находился на его загоне; имеет право на $1/3$ и даже $1/2$ часть, если нашел на чужом загоне. В настоящее время находка объявляется начальству, хотя, по народному представлению, счастливец не обязан этого делать. Находка, которую судьба послала сразу нескольким лицам, делится между счастливцами. Тот, кто был лишь зрителем этого явления, говорит: „Ваше счастье, сами же и берите".

Хранителем кладов считается чорт.

Искать клад в чужой земле нельзя. Однако, ищут его везде, где только он, по предположению чуваш, должен быть. В Абызовском лесу Ядринского уезда клад искало несколько человек сразу.

Общее представление о кладах таково, что их зарыли в землю беглецы или разбойники, во время преследования их. Счастливец, приближаясь к месту нахождения клада, видит огонь.

Чтобы разбогатеть, нужно продать душу чорту. Из деревни Васькиной, Ядринского уезда, ездило несколько человек продавать свои души. При продаже души надрезывали мизинцы рук. Кровь должна попасть на особое условие, заключаемое с чертом. После этого богатство само придет к человеку. За свое одолжение по смерти человека чорт сделает из него, что ему заблагорассудится: сани, телегу, вожжи и т. п. Рассказывают, что в деревне Асламаеве, Ядринского уезда, умер богач. В полночь приехали к нему неизвестные люди. Это был чорт со свитой, при чем лошадью ему служила превращенная душа кладоискателя.

В старину деньги хранили в земле. Здесь же хранились и вообще ценные вещи, дарственные грамоты на землю и пр.

Бедность, по словам чуваш, посылается судьбой и обусловливается леностью членов семьи. Трудолюбивый не будет бедняком.

У бедняка везде холодно: в избе и на дворе. Одежонка его рубище. У него нет лошади и коровы, а если есть, то очень тощая, так что ни работать, ни кормиться от них нельзя. С духовной стороны бедняк представляет круглое убожество. Ум его витает около богачей. Сердце наполняется завистью к ним. „Счастье их таковское“—говорит бедняк. „У них, богачей, и дело спорится, не так, как у меня. Впрочем, что завидовать: нам нужно много только здесь; когда умрешь, понадобится только одна сажень земли“. Ходит много сказаний о бедняках; общий тон их—упрек беднякам в лености.

Нищенство среди чуваш не развито. Лишь крайняя необходимость, слепота, увечье, заставляют их обращаться за помощью к добрым людям. Есть, однако, исключительные экземпляры в среде нищих: заленится работать, предвидит, что дармоеда не будут кормить, и вот начинается путешествие по благотворителям. Наряду с нищими одной крови, каждая чувашская деревня видит в год у себя 1—2 русских, 5—6 человек татар. Чтобы сбор был удачный, татары высказывают чувашам пожелание изобилия во всем; иногда вычитывают пред чувашами наизусть что-нибудь по-чувашски. Иногда нищие поют молитвы по-чувашски, напр., „Отче наш“. Большинство чуваш жалеет нищих, снабжает их, поит и кормит. Некоторые предполагают, что в лице нищих ходит сам Бог. Другие пред нищими запирают ворота. При хорошем сборе нищий может набрать в месяц до 9 руб. (дов врем.).

Имея в виду доверчивость народа, некоторые, особенно русские, разглашают, что они собирают на Афон. Разумеется, пожертвования даются в изобилии.

Общественные бедствия являются одной из многих причин обеднения чуваш.

Голод 1891 года отозвался на чувашском благосостоянии довольно сильно: некоторые семьи лишились даже домов своих.

Пожары выбрасывают на улицу иногда целые деревни.

Чтобы поправить свое состояние, некоторые переселяются на новые земли. Со стороны общества или деревни препятствий не бывает. Выходят некоторые затруднения, чисто формального характера. Без паспорта можно ходить лишь в пределах своей волости. Для отлучки в соседнюю волость или город нужно выправить поспорт. Если паспорт утерян, выдается новый.

В старину паспорт стоил: на 2 месяца—40 коп., $^{1}/_{2}$ г.—85 к., 1 г.–1 р. 45 коп. за работу письмоводителю каждый раз давали 15 коп. Ныне паспорт выдается бесплатно.

Переселяются в разные губернии.

Начиная с 16 века переселялись в места нынешней Симбирской, Самарской, Саратовской, Уфимской, Оренбургской губ. Ныне переселяются в губернии Уфимскую, Томскую, Тобольскую и даже Енисейскую.

Пред тем, как уйти из деревни, чувашин отдает в аренду свою землю, иногда распродает весь домашний скарб.

Поселившись на новой родине, переселенец должен почтить духов этой земли, но в то же время, время от времени вспоминать и духов своей прежней родины. Чуваши деревни Афонькиной, Бугульминского уезда, выходцы из деревни Чагар, Симбирской губернии, приносят жертву добрым духам своей деревни; для этой цели запасают гусей. Аналогичные случаи наблюдаются и в других местах.

XV.

Власть у чуваш.

Власть, по воззрениям чуваш, должна быть, иначе не будет возможности для правильного ведения сельского хозяйства. Повиновение должностным лицам обязательно. Несмотря на такие воззрения, встречаются уклонения от повиновения должностным лицам. Сельские власти, сотские, десятские получают иногда оскорбления, особенно со стороны подвыпивших чуваш. В этом отношении много наблюдений можно почерпнуть на сельских и волостных сходах. Вопросы, которые поручаются компетенции сходов, касаются семьи, личности и общества. Иногда ставятся вопросы религиозного характера. Кто-нибудь меня обокрал или засеял мой загон, я ищу удовлетворения у виновника. В случае упорства с его стороны, иду и заявляю старосте. Созывается сход. Виновника принуждают удовлетворить потерпевшего.

Религиозные вопросы, которые иногда ставятся на сходах, бывают разнообразны. Они касаются выбора духовенства, вознаграждения его, ремонта церкви, выбора властей, сторожей. В старину вопрос о принятии христианства решался на сходах.

На сходах со смешанным составом наблюдается перевес более культурной народности. Если на сходе мусульман $^{1}/_{2}$, все рав-

но они возьмут перевес над чувашами, особенно если должностное лицо, руководитель схода, мусульманин. Когда на сходе русских не более 1/2, перевес возьмут русские.

В виду этих явлений неизбежны драки и брань, как на самых сходах, так и после них.

Говорит на сходе и пользуется влиянием тот, кто поразвитее и посмелее.

XVI.

Взаимные отношения чуваш.

Различается родство по мужской и женской линии. Есть личности, составляющие таблицу родословную в виде дерева (грамотники). Отношения между родней проявляются в радушном приеме, почетном месте во время гостьбы, участии в семейном совете, оказании материальной помощи. Иногда несут обязанность—содержать больных или неспособных к работе родственников. Ни побратимства ни посестрия нет. Молочное родство не признается. Относительно брачного союза думают, что здесь участвует судьба. Молодые люди, умершие до брака, вступят в него на том свете. Случаи безбрачия чрезвычайно редки, да и те обусловливаются крайней бедностью. При заключении брачных союзов имеют в виду, главным образом, хозяйственные соображения, напр., недостаток в работницах. В невесте особенно ценится ее дородство, здоровье, способность к работе, имущественный достаток, семья, из которой берется. Нравственные качества стоят на втором плане. В женихе ценится: трудоспособность, имущественный достаток, трезвость, его семья (небольшой состав). Народная совесть не позволит чувашам брачиться даже в самых отдаленных степенях родства. Не брачатся родственные по кумовству. Но усыновленные могут вступать в браки с детьми усыновивших. Запрещаются браки с мусульманами, хотя в последнее время не строго. Девушка выходит замуж часто 29-летней. Бывают тайные браки.

Выделы и разделы обусловливаются распрями семей, живущих вместе. Влияние дележей на хозяйство печальное. Благосостояние крестьянина понижается. Право наследования принадлежит прямым потомкам по мужской линии.

В видах предотвращения ссор между наследниками отец заранее распределяет между ними свое имущество. Чисто распоря-

лительное значение имеют чувашские духовные завещания. Завещаниями налагается на наследника: кормить осиротелых жену и дочерей, честно похоронить и поминать, сестер кормить до замужества и выдать замуж. Если муж, за неимением детей, завещал свое имущество жене, родственники мужа могут отобрать у нее это имущество при выходе ее вторично замуж.

Жена солдата, отбывающего воинскую повинность, получает помощь от общества. Возвратившийся солдат, если его земля поступила, за неимением работников, в пользование общества, вновь получает землю.

Собственность в старину обозначалась пятнами, знаменами, тамгой. Ныне эти знаки встречаются, но не везде. Если кто-н. построит что-либо на чужой земле или посеет, и строение, и посев, и посадка принадлежит собственнику земли. Но он обязан вознаградить за материал и труд. Случаи общего владения движимым или недвижимым имуществом между чувашами не часты. Сообща владеют, напр., банями, колодцами. Общинное владение землей наблюдается редко. Она сдается в аренду с общего решения на сходе. Усадебная земля, как и поле, может подлежать переделам одновременно с переделом поля. Поля, леса, луга делятся по наличным душам мужского пола.

Заключение и совершение договоров обыкновенно сопровождается магарычами, молитвой, рукобитьем. После молитвы договор считается окончательно закрепленным. Договоры касательно земли, ценных вещей, облекаются в письменную форму.

Займы между чувашами практикуются. Есть даже ростовщики. Кто занимал, обязан уплатить долг, проценты же работой, хлебом. Чаще бывают займы на срок. Заимодавцы обеспечивают себя залогом, берут женские украшения. Наем пастуха происходит на сходе. Если бедняк согласился пасти, угощается водкой. Дары, которые получает пастух при выгоне скота, не сложны. Дарят иногда платки, одежду. Попастушный счет ведется по череде. Крупная скотина: корова, быки составляют каждая полный черед, свиньи, овцы—часть череда. Плата пастухам производится иногда до вступления ими в отправление своих обязанностей.

Помочи при общественных работах, при полевых, при вывозе леса для крестьянских построек, а в особенности после пожара, практикуются. Бывают помочи общие, т.-е. сперва помогают одному, потом другому и т. д. Помогают за одно угощение. О каком-нибудь вознаграждении не заводят речи. Есть обычай

соединяться нескольким хозяевам лошадьми, телегами для общей работы.

Существует товарищество парней для добывания денег или натурой, например, для рождественского праздника.

Артели существуют для приобретения сообща сырого материала на изделия, для производства и сбыта последних. Существуют артели разом для всех этих целей.

Существуют артели воровские. Артели составляются по особым словесным договорам. Вопросы, возникающие в среде артели, решаются и посредством выборных, и сходом. Есть артели, которые ходят на заработки, например, в города или к крупным землевладельцам для уборки хлеба В крестьянском быту встречаются договоры доверенности или поручения. В качестве ходоков избирают желающих; поручение дается словесно. Поверенный имеет право на получение денег на путевые и др. расходы.

Ответственность за убытки, причиненные потравою полей или иных угодий, несет хозяин скота.

Полученное в виде взятки не подлежит возврату, хотя бывают случаи добровольного возвращения.

XVII.

Меры пресечения преступлений.

По понятиям народа, власть преследовать, судить и наказывать виновных за преступления принадлежит судье. Непокорный преступник подвергнется каре Божией за гробом. Божьи кары распространяются на детей и родственников преступников.

Преступление в народе считается важнее, чем грех.

Несоблюдение праздников обсуждалось на сходах, например, в Тобурдановском приходе, Цивильского уезда; решено было виновных подвергать суду.

Обычай мстить виновному за преступление существует среди чуваш в такой форме. Мстителем является прежде всего потерпевший; если он не достиг желаемого результата, приглашает к мести все общество или часть его.

Чтобы наказать того, чья лошадь совершила потраву, берут ее кал, сжигают или просто наговаривают. Такая лошадь, по воззрению чувашина, непременно умрет.

С целью примирения или оставления дела без судебного разбора между преступником и потерпевшим встречаются частные

сделки. Главным средством для этого в довоенное время служила водка. Если после частной сделки потерпевший все-таки заявляет в суд, мнение народа о потерпевшем понижается.

Обычай признает за потерпевшим от преступления право на вознаграждение за причиненный ему преступлением вред, не только за вред имущественный, но и за иные случаи вреда, например, увечье. Отвечают вознаграждением также подговорщики и помогавшие преступлению.

Известны случаи запрещения действий, ненаказуемых по закону наоборот, некоторые действия, подлежащие наказаниям по закону, народ не считает преступными, например, лесные порубки.

Есть преступления, обратившиеся в промысел, например, конокрадство. Были примеры, что занятие преступным промыслом переходило по наследству от дедов и отцов к детям. Есть целые деревни, занимающиеся конокрадством.

Среди чуваш есть различение преступлений. К преступлениям против имущества они относятся строже, чем к преступлениям личным.

Преступления, совершаемые не по злой воле, а в раздраженном состоянии или в пьяном виде, народ признает заслуживающими снисхождения. Тем более, что во многих преступлениях человек является лишь орудием нечистой силы. В некоторых преступлениях воля человека совсем не участвует, например, у безумных от рождения, у больных, глухонемых и детей.

Снисходительное отношение у чуваш к тем, кто укрывает следы преступления, или преступника, или вещи, добытые преступлением. Доносить обычно боятся, так как доноситель потерпит значительный вред от преступника

При взысканиях размер определяется состоятельностью виновного, его семейным положением и семейными повинностями. Аресты применяются не часто. Арестуемый по выходе из своего заключения не пользуется прежним значением в обществе.

Телесные наказания применяются в редких случаях, по поводу нарушения имущественных прав данного лица. Наказания, по преданию, практиковались очень часто, и особенно во время сбора податей.

Лиц, нетерпимых по своему поведению, присуждают к изгнанию из деревни, общества и переселению в Сибирь.

Предпочитают обойтись самосудом, так как суды государственные медлительны, хлопотливы и подчас разорительны.

К лицам, бывшим под уголовным судом, но не наказанным, чуваши относятся с меньшим уважением, чем к прочим. И вообще крайне неохотно принимают людей, отдаваемых под их надзор после отбытия наказания в арестантских отделениях. Это объясняется преступностью самих арестантов, боязнью пред новыми преступлениями. Исключение бывает относительно лиц, невинно пострадавших.

Ссылки по приговорам обществом наблюдаются редко, в крайних случаях. К этой мере прибегают, когда данное лицо заявило себя со стороны неспособности жить в согласии с обществом, уважать его имущественные права. Имущество ссылаемого продается; выручка отдается на путевые издержки высылаемому лицу.

Как наказание, употребляется проклятие родительское. Оно, по народному верованию, действует всегда очень сильно.

Преступления религиозные караются, но не всегда одинаково.

Есть обычаи, которым народ придает значение церковных постановлений: в некоторых местах обычай запрещает молодым быть у исповеди и св. причастия. Впрочем, эти обычаи не охраняются наказаниями.

Чуваши равнодушны к соблюдению православными новокрещеными языческих или иноверных обычаев и обрядов.

Богохульство и кощунство считаются преступлениями; но случаи наказаний не встречаются; чуваши думают, что в обоих случаях кара Господня преступнику неизбежна.

Лжеприсяга и лжесвидетельство считаются позорными. То и другое ведет за собой Божие наказание.

Оскорбление духовенства не считается преступлением, равным образом и кража у него. Но если кто-либо обокрал церковь, кара Божия неизбежна.

Разрытие могил встречается в виде исключения. В Стерлит. у. имел место случай: были голодные годы; кто-то распустил слух, что это произошло оттого, что девушка погребена живою. Стали искать ее могилу. Разрыли несколько, прежде чем найти искомую. Когда нашли, увидали у нее во рту холст. Вынули холст. Голод прекратился. Общественные преступления караются очень редко. Оскорбление должностного лица рассматривается, как нетерпимое, но заслуживающее снисхождения. Ропот неудовольствия раздается там, где принуждают членов схода по отдельности подавать голоса. Случаи подкупа для подачи на сходе

голоса в определенном направлении вызывают апелляции к волостному суду.

Понятие запрещенных сходбищ знакомо чувашам, благодаря 1905 и 1906 годам.

Взяточничество, растрата общественных сумм должностными лицами общественного управления считаются за преступление, но заслуживающее снисхождения.

Неисполнение повинностей и неисправность в уплате податей наказуются. Виновные лишаются земли: она продается; выручка идет на покрытие долгов.

К членовредителям отношение несочувственное. Устав о воинской повинности не считается настолько трудным для исполнения, чтобы позволить себе калечить себя.

Тайные кабаки, торговля без свидетельства, подделка денежных знаков не наказываются во избежание имущественного вреда со стороны преступников. Контробанда не считается преступлением.

Преступления против народного здравия, отравы и т. п. считаются тяжкими, подлежащими каре Божьей.

Недозволенное врачевание не считается преступлением. Знахари пользуются авторитетом большим, чем доктора.

Сквозь пальцы относится народ к непринятию мер предосторожности против заразы скота и против скотских падежей.

Беспаспортное проживание не подлежит наказанию по народному обычаю.

Нищенство запрещается там, где оно обусловливается ленью, привычкой к праздности. Изредка нищие, по обычаю, соединяют с нищенством пение. Среди чуваш нет организованного нищенства и калечения детей ради нищенства.

Странников ранее уважали, теперь склонны причислять их к бродягам.

Пьянство, азартные игры, бои не запрещаются. Но на лиц, зараженных ими, смотрят с сожалением, особенно на работоспособных и семейных.

Напрасная тревога вызывает негодование в обществе. Виновные, чтобы избежать самосуда, в довоенное время ставили $^1/_4$ ведра или целое ведро водки, и наказание предотвращено.

Ложные чудеса, ведовство не вызывают наказаний. Наоборот, к колдунам и ведьмам обращаются за помощью в случае болезни, несчастия. Ведьма, вредившая деревне своими наговариваниями, подвергалась позорному шествию по деревне. (Дер.

Юрмикейкина, Шуматовской волости, Ядринского уезда, Казанской губернии).

Плотские преступления народ встречает с насмешкой.

Преступления против семьи караются самой семьей

Убийство должно быть подвергнуто, по воззрениям чуваш, строгому наказанию. В разыскивании убийцы принимает участие иногда вся округа. Впрочем, не всякое убийство одинаково важно. На оценку убийства имеют влияние разноверие и разноплеменность. Убить своего более преступно, чем какого-нибудь татарина-мусульманина. Убить простого мужика менее преступно, чем убить из своей же братии кого-нибудь поважнее. Убийство колдунов, конокрадов, встречается с сочувствием, особенно последнее.

Самоубийство считается навождением дьявольским. Оно практиковалось лет 45 назад тому в виде мести своему обидчику.

Среди чуваш не одинаково отношение к телесным повреждениям, например, увечьям, ранам и побоям, по необходимости и по злой воле. Первое прощается, второе подвергается суду схода или разбору волостных судей.

Случаи поджогов вызывают общее негодование. Но если они нечаянны, то кары не налагают.

Разбой и грабеж считаются тяжкими преступлениями.

Порубки в казенных лесах не считаются преступными, порубки в частных лесах—считаются преступными.

Обмер, обвес, подмеси встречаются равнодушно.

Судопроизводство существует в следующих видах. Практикуется самосуд, месть родовая. Есть суд стариков, суд соседей, сельского схода, суд братский и т. п. Дело, рассмотренное на одном из этих сходов, может быть вновь рассмотрено на волостном суде. Количество лиц, избираемых в волостные судьи, измеряется цифрой 3. Срок избрания 3 года, но он может быть продолжен по решению волостного схода. Порядок избрания разнообразен: употребляются шары, вставанье, сиденье, расхождение в стороны, поднятие рук. Для избрания в волостные судьи требуется возраст, не менее 25 лет, грамотность и хорошее поведение. Волостным судьям назначается жалованье. Суд производится в волостном учреждении. Суды обыкновенно назначаются на какие-нибудь определенные дни. Волостные суды руководствуются, главным образом, писаными законами, но иногда дела решаются и по народному обычаю. Большое значение придается свидете-

лям-самовидцам. Иногда дела оканчиваются примирением, чаще присуждением наказаний. Практикуется взыскание за судебные издержки.

XVIII.

Чувашская семья.

Чувашская семья составляется при следующих обрядах. А) Форма заключения брака двоякая: 1) по предварительному согласию и договору с невестой и ее родителями, 2) женитьба чрез похищение невесты. Свадебный ритуал в первом случае подробный, во втором—краткий. Предварительное знакомство жениха с будущей невестой совершается путем посиденок, базаров. Если у жениха нет никого на примете, родители сами подыскивают ему невесту. Едут в известную деревню, останавливаются у родственника; в дом невесты посылают сватуна; последний договаривается относительно калыма. Денежная плата жениха за невесту бывает в 40—200 руб. (довоен. врем.) и более; она соразмеряется с количеством и качеством приданого. Назначается день для формального празднования сватовства, только не на понедельник и среду: дни тяжелые. Иногда советуются даже с йомзей. Уходя из дома будущей невесты, сватун оставляет кнут, отчего и самый предварительный сговор называется—бросание или оставление кнута. Если сговор будет нарушен, кнут возвращается сватуну. Разлад дела называется возвращением кнута.

Б) В назначенный день жениха с ближайшими родственниками отправляются „сватать“ невесту (без жениха). Количество лиц и гостинцев не должно быть четным. Здесь лошади могут указать будущий исход дела: если лошадь пред выездом мочится, умрет ранее заключения брака или жених, или невеста. На этом основании откладывается и самый поезд. Если она испражняется, предзнаменование доброе. Некоторые перед выездом закалывают петуха и бросают на землю. Счастлива будет поездка, если петух будет биться. По выезде за ворота поезжане молятся на 4 стороны; дорогой, на перекрестках, поезд останавливается, бросаются медные монеты, кусочки хлеба и сыра из взятых в суму. Приехав в деревню, останавливаются у сватуна. Посылают его в дом невесты спросить, могут-ли и готовы-ли они принять гостей. Получив утвердительный ответ, идут в дом невесты; здесь к этому времени собрались родственники невесты. Сама невеста, вся

нарядная, уходит в амбар или к соседям. Родители жениха после окончательного уговора о калыме отдают его тут же. Родители жениха ставят на стол свои гостинцы. Приглашается невеста. Девушки начинают варить девичью похлебку, непременно с яйцами, в знак пожелания молодым плодовитости. Затем подают на стол. Разламывают привезенные гостинцы на кусочки, кладут их пред гостями. Немножко приотворяется дверь, все встают на ноги, родители жениха и невесты берут по ковшу пива; один читает молитву, в которой просит Бога о здоровьи молодым, долгоденствии, многочадии. По окончании молитвы мать невесты по кусочку хлеба и сыра бросает на печь в честь домового, часть пива из ковша выливает у двери и в очаг; остальное уже выпивает сама в честь благополучно начатого дела. Пьют и все другие, приговаривая: „Пусть будет нам горько пить и говорить сладко". После этого чинно садятся за стол и начинается угощение. Невеста раздает подарки. Гости повязывают их на руки повыше локтя и с песнями возвращаются домой. Здесь подарки вывешиваются. Приходящие осматривают, высказывают пожелание невесте и жениху дожить до седых волос.

В) Чрез некоторое время отцы жениха и невесты выезжают на базар, взявши с собой и жениха с невестой. Родитель невесты накупает приданое для нее, подарки для жениха и его родни. Затем оба свата устраиваются где-нибудь в квартире и ведут мирную беседу. Жених и невеста гуляют по базару и знакомятся друг с дружкой; жених угощает невесту орехами и пряниками. Из купленого товара шьется приданое невесты и подарки для будущей родни. За несколько дней до свадьбы родитель жениха еще раз бывает у родителей невесты для окончательных переговоров о свадьбе. Назначается день венчания, обыкновенно, за 3—4 дня до свадьбы, иногда за неделю.

В условленный день невеста с ближайшей родственницей едет в церковь прихода, к которому принадлежит жених. После венчания молодые разъезжаются по домам своих родителей. Церковное бракосочетание совершается лишь для формы. По убеждению чуваш, пока не выполнен установленный отцами и дедами брачный ритуал, и пока на голову молодой не возложен еще сурбан, молодые не могут вступить в супружеские отношения, хотя бы были венчаны. Наоборот, брак, совершенный чрез умыканье, дает право на вступление в супружеские отношения, хотя-бы молодые не были венчаны. И это в народе не считается развратом.

Самая свадьба у жениха и невесты начинается в один день, но совершаются отдельно и сходятся только на вторые сутки. Накануне свадьбы парень или мальчик наряжается верхом для оповещения родных и односельчан о свадьбе.

Г) На следующий день, около полудня, начинается свадьба жениха. Жениха одевают в новое и чистое белье, новый кафтан, подпоясывают кушаком, надевают на руки большие кожаные рукавицы, сверх кафтана сзади пришивается род короткого полотенца, с вытканными на концах красивыми узорами (подарок невесты), кӗрӳ сурпанӗ, сверх него трехугольный плат с бахромами на конце (сулăк), на голову надевается меховая шапка, а в руки дается ременная толстая нагайка (саламат). В этом наряде жених должен быть все время, даже в жаркую погоду. Нагайка дается для отогнания злых духов и предотвращения всяких наговоров злых людей. Жених ударяет ею при въезде в каждый дом.

Одеваются должностные лица: мăн кӗрӳ, туй пуҫӗ, уртакҫă 1-й церемониймейстер говорит речь. 2-й начальник свадебного поезда. 3-й носильщик сумок с съестными припасами; он же ведет за повод лошадь музыканта при переезде поезда из дома в дом.

Во время одевания все гости сидят чинно. Родители жениха сидят за столом с наполненными пивом ковшами. Входит в избу жених; земно кланяется родителям; становится на корточки. Отец благословляет его, желая счастья в самостоятельной жизни, долгоденствия и многочадия. Ковш, с которым отец благословлял сына, отдается носильщику; последний кладет его в суму. Далее начинается общее веселье, угощение, музыка. Начинаются разъезды по родственникам жениха. До вечера следующего дня отец и мать сидят дома. В каждом доме хозяин встречает гостей с ведром пива, стоя на крыльце. Церемониймейстер говорит речь, потом верховые делают круг на дворе, церемониймейстер опять говорит речь. Хозяин подносит ему пива. Затем все идут в избу. Уезжая, церемониймейстер говорит благодарственную речь.

Вечером следующего дня поезд отправляется за невестой. Он останавливается у сватуна. Начальник поезда отправляется в дом невесты. К этому времени туда приезжают и родители жениха. Туй—пуҫӗ спрашивает хозяев: „Ждете-ли и рады-ли принять свадебный поезд этого свата". Следует ответ: „По древнему обычаю, ждем, рады принять".

После этого приезжает свита. При входе в избу туй-пуҫӗ приветствует отца невесты. Этот последний подносит ему алтӑр пива, подслащенного медом. Идут обычные церемонии. Гости усаживаются за стол. Большая часть поезжан стоит у крыльца, не слезая с лошадей. Невестин отец встречает их с пивом: „На конях ли приехали, или пешком пришли?“ Церемонийместер отвечает: „На конях мы приехали, на конях проводите“. Здесь намек на то, чтобы невеста не была отпущена без приданого коня. Церемониймеcтеру подносится пиво в новом ковше, которым отец благословлял невесту. Пиво выпивается Ковш отдается носильщику; тот кладет его в свою суму. Начинаются приветствия. Затем верховые делают круг на дворе. Туй-пуҫӗ опять подходит к крыльцу, говорит приветствие и т. д. до 3 раз. В 3-й раз туй-пуҫӗ говорит обширную речь (такмак); в пышных поэтических выражениях восхваляются богатство и добродетели хозяина и испрашивается у него позволение для свадебной свиты повеселиться в его доме. После речи поезжане входят в избу. Совершается молитва. Все стоят лицом к двери, которая немножко приотворена. Начальник поезда держит на блюде жареного, цельного гуся, невестин отец—ковш с пивом, мать—хлеб. Более опытный творит молитву: „Боже, дай молодым доброе здоровье и всякое благополучие; дай этим сватьям век делиться друг с другом хлебом-солью, чтобы пить им горькое, говорить сладкое. У гусей (у каждой гусыни) чтобы было по 12-ти гусят, по одному для ястреба, по 11-ти для хозяев, для угощения родных соседей и односельчан“. После этого хозяин подходит к двери и делает земной поклон. Подошедши к столу, предлагает начальнику поезда разложить гуся. Тот совершает омовение рук пред всеми, разламывает гуся на части, но непременно на нечетное число частей. Невестин отец спрашивает его о причине. Тот должен ответить: „Человек сначала родится один (в нечетном числе), потом дается ему от Бога подруга (для пары)“.

Начинается веселье, угощение. Уртакҫӑ вынимает из своей сумки гостинцы, взятые из дома жениха, кладет сюда новые со стола невестиного отца, но в большем количестве, чем было взято из дома жениха, чтобы у молодых все более и более приумножались плоды земные.

Д) Свадьба невесты справляется одновременно и самостоятельно. Дом наполняется родственниками и подругами. Невесту ведут одевать в амбар. Поверх лучших одежд ее покрывают белым покрывалом с краями расшитыми так, что оставляется толь-

ко небольшое отверстие пред глазами. Учат ее прощальным причитаниям. Для этого одна из женщин садится к ней под покрывало. Скрипач в один тон с нею начинает наигрывать то же самое на скрипке. Потом женщина отстает, невеста пристает к скрипачу, сначала тихо и робко, потом громче и смелее. Скрипач отстает, невеста причитает одна. Она поминает ближних и более уважаемых родных, потом зрителей. Теперь невесту ведут в избу. Родители сидят у края стола с ковшом пива. Дочь подходит к ним, встает на колени. Родители благословляют так же, как и родители жениха своего сына. Дочь говорит: „Я, видно, стала вам лишняя". Те отвечают: „Дитятко наше, не нами установлен этот обычай, а исстари, от дедов и прадедов идет этот порядок". Пьют пиво, подносят дочери. Отец дает ей немного денег. После этого дочь садится с дружками на нарах пред печкой; начинает причитания; совершает их во все время свадьбы. Каждому или каждой, кого она поминает, подносится ковш пива. Выпивши, каждый старается положить денег в него для невесты. Далее поезд отправляется по родным невесты. Во всех домах подается как обязательное блюдо, похлебка с яйцами, для того, чтобы у молодых было много детей. Из должностных лиц здесь бывает только туй-пуҫӗ; он надзирает за поездом, носит подушку, на которой сидит невеста. Невеста ездит в кибитке, стоя, прислонившись к верху кибитки. С начала свадьбы до конца невеста не делает ни шагу пешком: из избы до кибитки и обратно везде носит ее кто-нибудь из мужчин ее свиты. Объезд совершается до вечера следующего дня. Поезд ночует у кого-нибудь из родных. Вечером возвращается в свою деревню, останавливается у кого-нибудь из родных. Жених со свитой сидит уже в доме невесты. Дружки невесты отправляются туда „дразнить жениха". Эта обрядность проделывается с пивом, хлебом, до 3-х раз. После нее одевают невесту „замужней". Надевают на нее сурбан и хушпу— принадлежности замужней. Затем везут ее в кибитке в дом отца. Кибитка останавливается у крыльца. Молодой со свитой выходит встречать свою жену. Дружки молодой поют песни, требуют „выкупа" за невесту, в довоенное время не менее 40 коп. Молодой ломается, предлагает 5 коп. (довоен. вр.). Те моментально уезжают вон со двора. Опять то же требование 40 коп. Молодой предлагает немного более 5 коп. Невеста опять увозится— это бывает до 3-х раз. В третий раз молодой соглашается на выкуп. Теперь он допускается к кибитке, три раза целуется с женой под покрывалом, трижды под покрывалом обмениваются

кольцами. Затем, взявшись за руки, идут в избу. Если кто-нибудь очутился между ними, предзнаменование дурное. В сенях их ждет церемониймейстер с пивом. Молодой делает „тав" (приветствие) жене, называя ее по имени. То же делает и молодая. Входят в избу. Встают на колени пред родителями; получив благословение, молодой садится в передний угол, молодая пред печью с женщинами. Начинается шумное веселье, пляска, музыка. К утру молодых выводят в амбар; молодая при зрителях надевает на мужа рубаху собственной работы. Далее молодые идут в избу. Начинается обряд прощания невесты с родными. Муж выезжает за околицу и ждет жену. Поезд последней трижды объезжает молодого; то же делает и поезд молодого. Затем муж подходит к кибитке жены, смотрит ей в глаза, трижды плотно ударяет ее нагайкой; первое символизирует обещание любить, второе—обещание наказывать в случае неповиновения. После этой церемонии нареченный отец молодых сажает с собой молодую. Свита молодого едет в его деревню, свита молодой едет обратно. Кибитка нареченного отца останавливается у крыльца. Молодой подводит к кибитке лошадь. Он берет полой кафтана повод лошади и передает молодой, эта принимает его чрез полу покрывала, стоя в кибитке. Церемония повторяется до трех раз. Молодой поворачивает лошадь по солнцу, бросает ей повод на спину и с кем-нибудь отсылает в конюшню.

Обряд этот обозначает мысль, что с этого времени имущество новобрачных становится их общей собственностью. Молодую вносят в избу, сажают на нары пред печкой. Девушки варят салму, ставят ее в блюде на стол. Новобрачные становятся пред печкой. Молодая делает печке низкий поклон. Начинается церемониал снятия с молодой покрывала. Молодые посыпаются мукой при словах: „Живите до тех пор, пока не будете белы (седые), как эта мука". Далее молодых сажают за стол, покрывают головы войлоком, каждый гость берет ложкой салму, чуть отпивает, остальное выливает на войлок. На молодую надевают мужнину шапку и ведут ее за водой. Молодая кланяется речке или ключу.

Золовка или кто-нибудь из родственниц мужа черпает воду, ставит ведро на землю; молодая толкает его ногой и проливает. В 4-й раз она берет ведро и несет в дом мужа. Часть воды идет на варку йашки, другая на угощение. Во время варки и угощения молодая стоит около печки на одном колене. Свекор благословляет ее. Присутствующие высказывают ей свои благо-

пожелания. Потом молодых отводят в амбар. Утром молодые возвращаются в избу. Молодая несет подарки, оделяет ими новых родственников.

Далее следуют обмены визитами между родными.

Е) Перечисленные церемонии стоят очень дорого. Для сокращения калыма, расходов, совершаются браки чрез похищение. Жених и невеста договариваются о дне похищения. Невеста вручает сурбан жениху. При увозе она для вида кричит. Хищники останавливаются с невестой у кого-нибудь из родных. Одевается невеста. Учится наскоро причитаниям. Более важные обрядности совершаются наскоро. После свадьбы отправляют молодых в амбар на брачное ложе. На 3-й день является отец невесты, журит ее. Та отвечает, что она кричала, билась, просила помощи, но никто не откликнулся. Результат объяснений один: молодых венчают, устраивают небольшую пирушку и этим дело кончается.

Совершается и насильственное похищение невесты. Удалой молодец сумеет вынудить согласие. В случае несогласия невесту отвозят в какую-нибудь другую деревню, бросают ее на улице измученную и обессиленную. Жаловаться судебным властям не принято.

Ж) Возраст обычаем не определен. Родители невесту стараются не выдавать замуж как можно дольше. Родители жениха стараются женить его на невесте как можно раньше. Бывали помолвки 5—7 летних на 28—30 лет. дульцинеях. Такая жена бралась для стряпни и вообще работы, но не более. Дети язычников, родившиеся до достижения отцом 18 л. возраста, признаются законными, на основании обычного народного права.

З) Родство. Браки по прямой восходящей и нисходящей линии кровного родства у чуваш-язычников запрещаются безусловно. По боковым линиям кровного родства брак запрещается до 6-й степени, даже до 7 степени. Нельзя жениться: 1) на родной сестре, 2) на двоюродной или троюродной сестре по отцу (на 2-й или 3-ей родной сестре матери жениться можно), на племяннице до троюродной включительно. В других видах родства (2-х и 3-х кровного) браки допускаются в близких степенях. Позволяется жениться на жене своего умершего брата, на свояченице после смерти 1-й жены. Нельзя жениться 2 братьям на 2-х родных сестрах. Позволяется жениться на племяннице умершей жены. Причина женитьбы на родственницах следующая: родственница лучше будет относиться к детям от умершей жены, приданое 1-й жены достается своему человеку.

И) Количество браков у чуваш не установлено. Можно жениться по нескольку раз. Многоженство считается греховным, неприличным. Двоеженство допускается с согласия 1-й жены при неимении от нее сыновей или бездетности. Преобладающим положением в семье будет пользоваться первая жена.

К) Развод брачным правом чуваш не одобряется: он понимается, как нечто безнравственное. Случаи тем не менее бывают. Недовольный своею женою муж лишает ее своего ложа, делает работницей, но изгнать ее не может. Недовольная жена может уйти; при этом она берет свое приданое; детей делят по соглашению. В Уфимской губернии развод совершается при шаригатчиках, стариках, разбирающих обстоятельства, послуживвшие поводом к разводу. Самый развод совершается чрез разрезывание поперек сурбана и каждой половины вдоль, или же чрез разрыв холста у берега реки, как у русских в XVI в.

Л) Запись браков язычников-чуваш не ведется. Прибыль и убыль семьи отмечается в посемейном списке волостным писарем или помощниками. Никаких формальностей не наблюдается; свидетелей не призывают. Время рождения, смерти, бракосочетания показывается приблизительно.

М) Семейные отношения чуваш в старину и теперь не одни и те же. В старину женщина была полной и безличной рабыней пред мужем. Об этом говорят почти все обрядности брака, как-то: употребление нагайки, обряд насильственного вывода из дома отца, похищение невесты, калым и т. д.

В настоящее время калым не определяет собою стоимости безличной рабы—женщины, а является скорее материальною помощью, оказываемой родными жениха родным невесты для снаряжения ее приданого. В этом виде калым является гарантией ее личных и имущественных прав. При деспотическом обращении мужа жена может уйти от него, взявши все свое имущество, движимое и недвижимое.

Внешне распорядительная власть в семье принадлежит отцу-хозяину, а внутренняя, контрольно-исполнительная—матери-хозяйке. Приобретение материалов, уход за скотом—все это относится к обязанности мужчин. Мужчина же совершает и религиозные моления. Если женщина совершает их, то надевает на голову мужнину шапку, или держит ее под мышкой или за пазухой. Все заработки женщины принадлежат ей. Приданое снох является их собственностью. Прежняя скотина есть собственность

матери семейства. Лошади их работают на всю семью. Но приплоды считаются собственностью снох.

Сноха не должна показывать свекру ни волос, ни ног, провинившаяся сноха дарит свекру полотенце или кисет. Может быть, здесь надо видеть остаток реакции против существовавшего в первобытные времена коммунизма полов и кровосмешения.

II) Рождение детей, воспитание и обучение у чуваш в общем однообразно.

Роженица до родов не отличается от прочих женщин семьи, несет прежние обязанности. Появление на свет ребенка считается благословением Божиим, особенно, когда родится сын, так как он дает возможность получить при переделе земли положенную часть. В крестные зовут наиболее уважаемое лицо, по преимуществу, из родственников. Уход за ребенком плохой. Он должен терпеть и от холода, и от дыма, и от дурного воздуха в избе. Мать кормит ребенка иногда до 7 лет.

Одежда детей, в общем, если взять малый размер, то же что и у возрастных, особенно у мужчин. Детские игрушки чувашина подражательные: соха, борона, мельница, тележка и т. п. Игры тоже подражательные, напр., сноповозка в лаптях, сооружение плотины через ручей. Есть игры символические: в коршуна, в ведьму. Есть игры чисто детские. Взрослые относятся к детям мягко. Учат их молиться, ходить в церковь очень рано. То же надо сказать и относительно обучения работе. С 7 лет чувашин мальчик или девочка уже пасет и лошадей, и скот, и птиц, напр.: гусей, уток.

Некоторые чуваши отдают своих детей для обучения ремеслам, напр.: столярному — к соседу-столяру, сапожному, если в деревне есть сапожник.

XIX.

Воззрения чуваш на смерть и загробную жизнь.

Смерть рассматривается чувашами, как переход в иной мир. Загробная жизнь есть продолжение настоящей.

К больному, приближающемуся к смерти, созываются родственники. Больной или больная должны распорядиться об одежде для себя, могиле, причитальщиках. Умирающий отец семьи оставляет словесное завещание, которое строго выполняется чувашами. Затем делаются приготовления к смерти. На окно около

умирающего ставится чашка с водой; душа должна вымыться здесь, чтобы в чистом виде явиться в загробный мир. Вода эта после пред обмыванием выливается на покойника.

На двор выносятся все вещи, употребляющиеся в домашнем обиходе. По поверью чуваш, они обрызганы кровью человека при надрезывании его Эсрелью (духом смерти).

Если предсмертная агония продолжается долго, чуваши для ускорения выхода души из тела починают бочку пива.

Когда больной умрет, одна из женщин отрывает голову курице, выкидывает ее на улицу, со словами: „Пусть твою душу водит эта курица“. В семье больного употребляется в жертву злым духам яйцо или петух. Затем одни обмывают и одевают покойника, другие делают гроб, третьи роют могилу. За водой для обмывания идут на ключ или к речке 2 мужч. и 1 женщина, если умер мужчина; 2 женщ. и 1 мужч., если умерла женщина. С собой берут ведро с ковшом или чашкой, котел или чугун, топор или косарь и 3 пасма ниток. В воду сначала опускают небольшую монету, нитки и топор или косарь 1-я обозначает, что вода взята не даром, 2-я делается для того, чтобы вода по ниткам текла в рот умершего для утоления жажды, 3-й—для отогнания от воды нечистых духов.

Как черпание воды, так и многие другие действия совершались иначе, чем при иных условиях. Черпают по течению, отваленным краем ковша. Принесенную воду нагревают пред обмыванием.

На пол кладется лубок, на него солома, на солому покойник; моют левой рукой; рука бывает обвязана холстом, чтобы к ней не пристала нечистота от покойника. Затем сор и землю с того места в подполье, куда стекла вода во время обмывания покойника, чуваши выгребают и выкидывают на улицу.

Положив затем покойника на конник, одевают его в чистое белье. В рот покойнику кладется серебряная монета или сердоликовый камень, у бедных кладут нохратку. В уши, ноздри и на глаза кладут шелковые нитки, свернутые в комок, со словами: „Если тебя будут спрашивать на том свете мертвецы, нет ли еще идущих за тобой в могилу, то ты отвечай им: „Мои уши не слыхали, мои глаза не видали, мой нос не обонял“. Белье покойника выносится на палке, палками же моется в речке. Гроб делается на улице или в поле.

Пред тем, как делать гроб, один гробовщик ударяет концом топора в доску и говорит: „Пусть не будет успеха в начинании

этого дела“. Гроб делается без дна. Вместо него, натягивается лыко. Когда гроб будет готов, вносят его в избу, ставят на конник или скамейку в середине избы. Извнутри гроб обивается холстом.

В гроб с покойником кладут от всего, что он любил. В руки покойника дается таволга; она считается надежным средством для отогнания злых духов. В карман покойнику кладут деньги, в старину до 100 р.

Рытье могилы происходит тоже с церемонией. Пред отходом на кладбище, могильщики поминают покойника хлебом: отламывают от хлеба небольшие кусочки со словами: „Пусть будет пред тобою“ и бросают эти кусочки на щепки от гроба; придя на кладбище, могильщики прежде всего приносят здесь жертву обладателям земли и кладбищенскому начальнику. Отламывают и бросают на землю кусочки хлеба и сыра, произнося слова: „Отец земли, мать земли, начальник сего кладбища, пусть наша жертва будет пред вами. У нас помер такой-то, дайте ему уголок земли“. Должностные лица кладбища: 1) кладбищенский начальник, первый покойник, схороненный на кладбище, 2) кладбищ. судья, 3) сторож, бывший при жизни караульщиком. Затем могильщик, которому завещано рыть могилу, вынимает лопатой клинообразный ком земли со словами: „Дверь покойника такого-то“. Этот ком откладывается в сторону. При погребении покойника он положится под гроб; при воскресении мертвых этот ком поднимает его наверх. Могила роется до красной глины. Кого схоронят в черную землю, при кончине мира „поедающий черную землю“, вместе с землей, может съесть и покойника. В старину могилу рыли от севера к югу, теперь от запада к востоку.

До выноса из избы покойника 2-жды совершается поминовение его. В 1-й раз похлебкой, приготовленной из воды и муки. Топить печь нельзя. Поэтому и не кипятят. Каждый берет лучинкой этой похлебки и льет ее на щепки от гроба со словами: „Пусть будет перед тобой“.

2-й раз поминают покойника при положении его в гроб. Ставят на сметане тесто; из пресного теста делают тоненькие лепешки (хăймалу), всегда нечетное число (ытă: 5, 7, 9, 11 и т. д.), иначе в доме будет еще покойник. Лепешки пекутся в масле на сковороде, щепками, взятыми от гроба. Поливают на сковороду особый соус из муки и сметаны. Ставят у изголовья покойника чиляк и чашку. В 1-й льют в чест покойника воды, а в чашку крошат лепешки. Потом все это выливается и выбрасывается

на улицу. Чилик и чашка оставляются в сенях. Они разбиваются при больших поминках.

Пред выносом покойника причитальщицы поют заунывным голосом песни, в которых высказывается, что нет возврата покойнику в настоящий мир, просят его благословить дом свой, детей и скот.

Выносят покойника 6 человек на 3-х лыках. Дети должны 3-жды перелезть через труп, чтобы не угнетало их сиротство. Выносят покойника ногами вперед. Около двери раскачивают гроб, 3-жды ударяют о косяк. Это делается для того, чтобы не ушел из дома домовой, или для того, чтобы показать покойнику, что ему больше здесь нет дела. Вслед умершему выбрасывается накаленный камень или зажженое тряпье; иначе умрет кто-нибудь из того же дома.

Провожают покойника на телеге или санях. Женщины около ворот делают причитания. Провожающие покойника садятся на гроб со словами: „Пусть будет награда за доброе дело". Проводы богачей совершаются на 3 лошадях и больше. К хомуту коренника с левой стороны притыкают иголку с шелковой ниткой. Эта иголка, по убеждению чуваш, отгоняет от дороги злых духов. Белье, в котором умер покойник, лубок и солому везут на особой подводе. Все это выбрасывается за околицей. Выброшенный лубок будет служить покойнику санями или телегой при путешествиях (с дозволения кладбищенского начальника).

При опускании покойника в могилу бросается монета: это значит, что место покупается. Узлы, какие есть в одежде покойника, развязываются, для того, чтобы покойник не мог потянуть за родственниками.

Зарывши покойника, на могилу ставят дощечку, небольшой столб, зажигают на столбе свечу и наскоро поминают покойника лепешками.

Сани или телегу, на которой отвезен покойник, нельзя ввозить во двор, на них приезжают с похорон умершие родственники, могут войти в избу; их придется поминать, а это стоит очень дорого.

Ко времени возвращения с кладбища родственников дом омывается, начиная от порога. Топятся бани. Все участники погребения моются. Затем справляется поминальный обед. В честь нового покойника делается особая свеча. Ставится в угол. Если она горит ярко, покойнику на том свете весело, если капает, покойник плачет. По окончании обеда могильщикам дается

разрезанный моток ниток, из которого они выдергивают по 3 нитки. Значение нитки таково. Она, по чувашскому поверью, протягивается через ад и служит как бы мостом для души при переходе ее в рай.

Выходя из дома, гости говорят: „Пусть печаль ваша в ничтожество превращается“. Хозяева не провожают их. Поминки бывают частные и общие. Частные бывают малые и большие. Большие соответствуют русским родительским дням. Частные поминки совершаются над новым покойником в 3 и 7 дни, в каждый четверг до совершения над ним больших поминок.

Поминовение в 3-ий день совершается при участии родственников. Смотря по состоянию, колют овцу, ягненка, или курицу на том месте, где делается гроб для покойника. Поминовение совершается поочереди, начиная со старших членов семьи. Часть яств выбрасывается за ворота. Четверговые поминки более скромны, чем поминки в 3 и 7 дни.

Время для больших поминок траурное: нельзя ни прясть черной шерсти, ни петь, ни плясать.

Большие поминки по новоумершем совершаются в октябре месяце. Если смерть случилась после праздника до осеннего пива, то большие поминки справляются по нем весной, между семиком и паровой пашней.

Дня за 2 варят пиво. Поминают суслом, говоря: „Пусть будет пред тобою и молодым пивом“, отливая часть покойнику.

В самый день поминок пекут ситные хлебы, ватрушки, блины, яичницу; варят куриц. Богатые чуваши колют лошадь, корову, овец, бедные—жеребенка, телку и овцу. Лошадь колется в убеждении, что она нужна на том свете умершему.

Делают подобие человека из дерева; маленькую скамейку и маленький домик из досок.

Когда соберутся все родственники для поминовения, чурбан вносится в избу. На него ставится свеча; кладутся кафтан, шапка. У ног ставится ведро с чашкой; около него стол с поминальными напитками и яствами. Поминают, отламывая и отливая часть кушаний и напитков в чашку чурбана. Пляшут, поют; играет музыка; каждый обязан поплясать, потом подойти к чурбану и сказать: „Пусть будет пред тобой“.

Утром следующего дня чурбан торжественно отвозится на кладбище и ставится над головой покойника.

Затем совершается поминовение при участии всех жителей деревни. Эта 2-я ночь поминок называется „ночным сидением под длинной свечой“.

Дня через два совершается обряд присоединения новоумершего к ранее умершим, при участии лишь одной семьи. Через 5 дней после этого устраивается новая, но скромная пирушка, на которой угощаются вновь сваренным „чистым пивом“.

Эти обряды соблюдаются целиком у чуваш—язычников; у христиан лишь отчасти. Общее поминовение усопших бывает 4 раза в год: 1) в понедельник пасхальной седьмицы, а у язычников—в четверг на страстной седьмице, 2) в семик, 3) по окончании полевых работ, 4) в первый четверг месяца „йупа уйăх“.

1-ю родительскую отправляют так: разводят костер где-нибудь посреди деревни, жгут солому, лапти, приглашают покойника погреться, делают в честь него возлияния и приношения. Затем ходят из дома в дом и поминают покойников, ставя во имя каждого самодельную свечу; в заключение в каждом доме поминают безвременно умерших.

2-я родительская отправляется в пятницу пред троицыным днем, дома и на кладбище.

3-я родительская в 1-й четверг „йĕтем уйăхă; колют петуха. Поминки называются „петушиным пивом“. В 4-ю родительскую колют курицу, свеч не зажигают.

XX.

Религиозные верования чуваш.

Чуваши почитают богов добрых и злых.

Благие и злые божества обитают в небесах, в воздухе, в воде и в центре земли. Как благие, так и злые, суть существа, владеющие земными существами; они бессмертны, премудры, невидимы и непостижимы.

К числу добрых принадлежат божества:

1. Çӳлти Турă, творец, небесный бог. Он называется Мăн турă, турă тала. У него есть жена и дети.

При нем имеются божества: 1) предстоящий, 2) предшествующий, 3) отворяющий двери, 4) затворяющий двери, 5) божие дуновение, 6) милость, 7) могущественный, 8) производящий силу, 9) посылающий силу, 10) гнев божий, 11) божие наказание. Он подает хлеб, одождевает поля, посылает вечное счастье.

У него есть отец и мать, дети. Жертвы бывают общественные—в поле и частные—дома; перед яровой и паровой пашнями. В жертву приносится белая лошадь. При этом играет музыка; молодая пляшет. В последних числах декабря небесному богу приносится семейная жертва (жеребенок).

2. Çĕрти патша. земной царь. Ему приписываются свойства всех добрых божеств. как-то: некоторые свойства бога небесного, бога света, солнца, судьбы, бога благодеяния, бога изобилия, бога предписателя участей, бога покровителя утопающих. Жертвы ему приносятся те самые, которые положены перечисленным божествам. В молитвах имя этого божества всегда занимает 2-е место. Поминаются сначала всевышний бог, потом земной царь. далее другие божества. Религиозное учение чуваш об этом боге таково. Он был послан всевышним для управления земными существами. Имея всегда пребывание с последними, он сделался божеством земным и смертным. Ему жертва приносится в 1-х числах ноября при собрании гостей, при особых молитвах приносится пиво и хлебное.

3. Çутă тĕнђе, бог света; он освещает всю вселенную. Посылает людям свет и теплоту.

4. Çӳлти Кепе, судьба, имеющая власть внутри земли или под землею. Он обитает в небесах; имеет своих вестников или служителей: Шӳлĕх и Пихампар.

5. Ђуп суратан Турй, творец душ. По повелению небесного бога, это божество каждому человеку пред рождением дает душу; до этого времени души хранятся в особенном месте на востоке.

6. Хĕвел—солнце; у него есть жена, дети. Есть божества: уши солнца, ноги солнца. Солнце посылает 4 времени года; благодаря ему, поспевают плоды и яства. Жене солнца приносят: пиво с кашей, хлебные приготовления и яица.

7. Уйăх турй—бог луна; у него жена и дети.

8. Етем Турй, бог грома и молнии.

9. Ырă Турй, бог благодеяний. Живет в небесах. Благословляет семейный союз брачущихся. Благодаря ему упрочивается счастье новобрачных. Приносят в жертву пиво, а иногда гнедого жеребца; левый бок идет на ширтан, правый в жертву; остальное сжигается.

10. Перекет Турй, бог изобилия; у него есть жена и дети. Раздает людям обилие в жизни. Поддерживает счастье супру-

гов; умножает земные плоды. Он же хранит земные клады. Свойства этого бога чуваши представляют в виде особых богов: 1) итем перекеҫӗ—прибыль тока, кӑшӑл перекеҫӗ—прибыль вороха и т. д.

11. Ҫӳрен Ырӑ странствует по воздуху; избавляет утомающих, если они призывают его на помощь. Покровительствует плавающим по водам.

12. Ҫӗр Ашшӗ, отец земли; его жена ҫӗр Амӑшӗ, мать земли. Этому божеству приписывают создание земли.

13. Хӗрлӗ ҫӗр Турӑ—бог красной, плодородной земли; оплодотворяет землю.

14. Ҫуратан Турӑ, северное сияние. Его чуваши называют рождающимся сыном божиим. Чуваши думают, что во время северного сияния твердь небесная рождает сына; во время этого акта молитва доходит до бога; в это время просят о размножении пчел. Он облегчает болезни рожениц.

15. Пӳлӗх, предписатель участей; у него есть жена Пӳлӗх Амӑшӗ и дети. Ҫӳлти Кепе посылает его на землю назначать рожденным младенцам участь и записывать имена, даваемые им по рождении юмзей; по исполнении поручения Пӳлӗх возвращается на небо и докладывает Кепе.

16. Пихампар, вестник судьбы. Он охраняет животных от волков и других хищных зверей. Он же посылает человеку огонь. Прежде чем подложить огонь при варке пива, чувашин вспоминает Пихампара.

17. Ҫурӑх ашшӗ, оберегатель стад и паствы. Он живет в земле и в центре ее. Сохраняет стадо от припадков и нездоровой пищи. Подает им здравие. Он же хранит и сокровища земли. Ему поручают свои сбережения те родители, которые имеют беспутных детей, зарывая сокровища в землю.

18. Ҫӗр Тӗрли, однородный. Помогает в труде и в рукоделии. Только благодаря ему, употребляемая чувашами пища служит им во здравие.

19. Ҫӗлен—воздушное явление, имеющее некоторое подобие змея; его называют летучим змеем. Живет в воздухе. Обусловливает чадородие. Увидя его, молятся о детях.

20. Ӗҫ Турӑ, „спутный“ бог.

21. Килти Турӑ, домовой.

22. Картари Турӑ, бог дворового скота.

23. Шыври Турӑ, иначе Вутӑш. Живет в воде. Оздоровляет последнюю. Благодаря ему, чуваши не получают вреда от воды.

24. Вӑрман Турӑ, лесовой.

25. Хирти Турӑ, божество, находящееся в поле. Покровительствует полевым работам и тем, кто в поле.

26. Çил—ветер, у него жена çил Амӑшӗ. У него крылья çил çунаҫӗ. По просьбе чуваш ветер ниспосылает земле благотворные дуновения. Ветровым крыльям приносится жертва с прочими благотворительными божествами, в виде пива, каши и гуся.

27. Вутӑ—огонь. Жертва приносится дома в кругу семьи. Варится гусь или утка. Жрец встает на колени пред горнушкой печи, в которой беспереводно бывает жар, читает молитву: „Огненное божество, помилуй, спаси, подай здравие мне с домашними моими“.

28. Ĕмĕре упран—охраняющий жизнь.

29. Хӑрпан—возносит к богу жертву от чувашина.

30. Йуларан-паларан—собирает остатки жертвы. У него—жена и дети.

31. Пӑхат-пӑхан—видящий, озирающий.

32. Пирĕшти—ангел. Общий мотив молитв к каждому доброму духу и вообще к добрым духам такой: „Вы дали добра немало раньше, продлите его и на будущее время“. Местом жертвоприношения им служат особо-отведенные места, но не кереметные, или жилище чувашина.

Под именем злых разумеются духи, живущие вблизи чувашских деревень, в лесах, наносящие чувашам разные болезни и несчастья. Их чуваши называют keремет или ырӑсем. Все они разделяются на главных—аслă, средних—вӑта, малых—кӗçӗн.

Главные суть:

1. Вылари ырӑсем. Они считаются отцами всех кереметей. У Вылари ырӑ имеются 4 сына. Первый из них называется çӗрти кепе—земная судьба.

Чуваши думают, что эта керемет не имеет начала; она старее всех прочих. Она имеет пребывание близ деревни Выли, Цивильского уезда, в лесу и при озере. Здесь ради нее были в свое время воздвигнуты 3 здания; была наделана масса „требищ“. Вокруг нее находилось множество ульев, из коих жрец, вынимая мед и сделав напиток, приносит этой керемети в жертву.

2. Кутăр султан.

3. Сěве çинчи ырăсем, святые, находящиеся в Свияжске или на Свияге.

4. Тилиě çинчи ырăсем, святые, находящиеся на Цильне (реке). Пред ним дают обеты молодые люди, отданные в рекруты; его просят о благополучном окончании службы и о возвращении в свое жилище.

Средние:

1. Катам ырăсем.
2. Малим хуçа.
3. Минтўне ырăсем.
4. Ашул-вар ырăсем, святые, находящиеся в Ажуловом овраге.

Малые:

1. Кěçěн ырăсем—младшие святые.
2. Вăталăх ырăсем—средние святые.
3. Атăл çинчи ырăсем, святые, находящиеся на Волге. Этих святых чтут приволжские чуваши.

Мелкие божества суть:

1. Есрел—ангел смерти. Поражает людей и животных внезапной смертью.

2. Йе—чорт, существо насмешливое. Живет в домах (в печке) и в банях. Любит вывихать руки, покровительствует пчеловодам и торговцам.

3. Арçури—леший. Живет в лесу. В деревню не является, боится собак. Может причинить расслабление и онемение членов.

Кроме этих, главных, каждая чувашская деревня имеет своих особенных кереметей до 5—6; они именуются по речкам и деревням. „Всякий чувашин“, говорит писатель конца XVIII века Милькович, „верует в 12 кереметей своей и соседних деревень“. Во всяком мольбище или загородке почитается кереметь Мамаля; ей в жертву приносят только деньги.

Кроме перечисленных, имеются еще домовые ирихи. Ирихи-это духи. По просьбе хозяев, они причиняют вред соседям. Обитают в свинцовых кружках с продетою в средине щерстяною крашеною ниткою. К концу нитки привязывается рябиновая кисточка с плодом; кисточка меняется до созрения новых плодов

рябины. Это божество чуваши обертывают в чистое полотно и бересту, вещают наверх; к нему прикрепляют разные оловянные и свинцовые бляшки. При этом наблюдается строгая чистота около ириха.

Ирихи бывают: Хайар—злой, йăваш—добрый, тӳрĕ—справедливый. Эти ирихи представляют из себя изображения, подобные коровьей голове. Делаются они на небольших дощечках.

Чемен.

Первоначально был обыкновенным обывателем деревни Чеменевой, Буинского уезда. В народе он слыл за юмзю. Он сделал завещание, чтобы его не хоронили на общем кладбище, а похоронили в поле, в месте, избранном им самим. Завещание было исполнено. Сам Чемен причислен к злым божествам. Это самое злое божество. Малейшая неисправность в жертвоприношении и жестокие бедствия будут постигать человека: будет корчить человека; начнутся неизлечимые болезни.

Чемену было посвящено 2 мольбища. Здесь приносят в жертву одних только больших животных и жеребят. Как только родится жеребец, немедленно приносится в жертву Чемену. Женщина считает долгом в одни сутки напрясть и выткать для жертвы Чемену 1 аршин холста.

Никакая невеста деревни Чеменевой не смеет выйти замуж без принесения жертвы Чемену. Иногда, по требованию юмзи, она обязана принести баранов до—12. Если чувашин желал отомстить своему врагу, шел в мольбище Чемена, приносил ему жертву. Чемен причинит виновному лицу большие беды. Для избавления от последних виновный должен принести великие жертвы тому же члену.

Все злые божества имеют жен и детей. Одновременно с переселением людей на новые места переселяются и злые духи. Для свидания с своими родственниками злые духи ездят каждую ночь в великолепных колесницах. Находясь в зависимости от перечисленных богов, чувашин должен был выразить так или иначе свое отношение к ним. Самое древнее и всегда новое выражение этого отношения есть жертва.

В жертву приносятся: 1) домашние животные: лошади, быки, овцы, бараны (есрелю—черного цвета), 2) домашние птицы: гуси, утки, курицы. 3) овощи, например, яблоки в честь ҫуратан тура, 4) съестные припасы: яйца, молоко, масло, сыр, мед, мука, соль, блины, ватрушки, 5) напитки: пиво, водка.

Вместо животных, в последнее время приносятся изображения их, приготовленные из муки или глины.

„Когда чуваши предпринимают свое богомолие, тогда все вообще омываются водою или в бане и надевают чистое платье". [1]) Самое жертвоприношение состоит из произношения молитвы, заклания жертвенного животного, если приносится животное и яденія жертвы. Божеству уделяется самая малая часть да и то редко съедобная. Непременной принадлежностью молящегося чувашина-язычника служит шапка, которая обыкновенно кладется под левую руку. Сущность моления всегда одинакова. „Уроди", молится язычник, „хлеб, скот, дай детей, избавь от горя, печали, болезней и бедствий".

На полевом жертвоприношении и в праздник синси бывает, сверх указанного, музыка, пляска и веселые игры. Местом для жертвоприношения чувашину служит поле, лес, берег речки, ручейка, озера.

Сравнительно недавно существовали у чуваш и постоянные места для жертвоприношений. Сюда относятся: ҫӳк йывӑҫӗ и киремет; под именем ҫӳк йывӑҫӗ, разумеется, жертвенное дерево, расположенное на чувашском дворе. В XVIII в. около него совершали жертвоприношения отдельные „семьи или сродства". [2])

„Для публичного жертвоприношения" имелась „особая большая киреметь". Киремети устраивались где-нибудь в овраге или поле, и имела вид квадрата, окруженного забором в рост человека. Длиною от зап. к востоку. Забор был от 40 до 60 саж.; шириной от сев. к югу—50 саж.. В киреметь вело трое ворот—восточные западные и северные. В северные ворота приносилась вода, западными-входили и выходили люди, восточными проводилось жертвенное животное. По правую сторону западных ворот, саж. на 6 дальше от забора к востоку устраивался жертвенник или стол длиной от с. к ю. в 1½ саж., а шириной от з. к в. 1½ арш.. По обеим сторонам жертвенника ставилось 2 столба с перекладинами, на которые вешались котлы для варенья мяса животных и которые посредством особых отводин соединялись с навесом, находившимся над жертвенником. Во время жертвоприношения, верит чуваш, на жертвеннике присутствует сам бог, а на отводинах его семья. На запад от жертвенника и от места, где варилась жертва, почти у самого забора киремети

---

[1]) Лепехин. Дневные зап. Спб. 1795—ч. 1, стр. 164.

[2]) Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Перевод Зуева. С. П. Б. 1809. ч. 1, ст. 140 ср. Сбоев исслед. Стр. 72.

тянулось крытое здание, имевшее только три стены—западную, северную и южную, а к востоку совершенно открытое. В середине киреметп находилась деревянная хижина с дверью на в., в которой жертву ели стоя. Здесь находились столы, покрытые скатертями.

Время совершения жертвы стоит в связи с характером самой жертвы.

Последние бывают частные и общественные. Частные жертвоприношения определяются занятиями чувашина и состоянием его семьи. Пока чувашин на работе и здоров, он никаких молений не совершает. Как скоро работа полевая окончилась, начинаются один за другим в порядке хлебной уборки: кийн пятти — моленье над овинной кашей, моленье над новым хлебом, пивом, медом и т. д.

Болезнь того или другого члена семьи ведет за собой даже в рабочую страдную пору различные религиозные обряды, начиная простым относом болезни и кончая закланием быка.

Общественные жертвоприношения совершаются—одни перед яровой и озимой пашней, другие—во время общественных бедствий, как-то: бездождия, падежа скота, морового поветрия и вообще эпидемических болезней.

Обязанности жреца при частных жертвоприношениях несет „хозяин или в роде старший“: 1) Для общественных жертвоприношений избирается „единогласно старшина, который и молитвы читать должен и убивать жертвенное животное“.. 2) В помощь ему дается, напр., при жертвоприношении, по случаю бездождия, 8 человек.

3) В старину жреческие обязанности отправлял йумзя с своими помощниками. Без йумзи не обходились и частные жертвоприношения. Такие события в жизни, как рождение, бракосочетание, похороны и поминки, праздновались непременно при участии йумзи. [1])

Утратив свое первоначальное значение духовного главы чуваш, йумзя тем не менее пользуется и ныне уважением, как знахарь. К нему ездят за советом во время несчастий члена семьи или рода. Он должен определить причину бедствия, напр. болезни, и указать способ к устранению ее. По большей части советы которые даются йумзей, состоят в указании размера жертвы тому или иному божеству. Весьма часто чувашин, руководимый

[1]) 1) Паллас. Путеш. ч. 1, 143 стр. 2) Там же. 142 стр. 3) Магницкий. Материалы. Стр. 30.

йумзей, принужден бывает ехать к иконе прославившегося святого, например, в село Ишаки, Козмодемьянского уезда, Казанской епархии, в монастыри Раифский, Свияжский, Успенский и некоторые другие.

В 1905—1906 г.г. многие из чуваш-язычников и язычествующих христиан-чуваш отказывались от отцовской веры и родной национальности. Вот что писали Самарские чуваши в своем прошении в 1906 году:

„Мы давно не христиане, а магометане, называемся Мрат-баки, Юнусы, Юсупы, а по документам числимся Иванами, Петрами и т. п., пишут они. Всосав с молоком матери магометанское учение и не имея ни малейшего понятия о христианской религии, мы так и остались магометанами. Теперь, благодаря такому положению, мы в церковь не ходим, как магометане, а в мечеть нас не пускают муллы, боясь ответственности за совращение. Таким образом, мы лишены храма Божия и должны в таком деле, как верования, жить ложью. Со времени принятия нашими предками от Казанских татар магометанства, у нас постепенно утратился свой родной чувашский язык. Так вместе с религией перешел к нам и магометанский язык, на котором мы обыкновенно говорим между собою и в семье; нравы и обычаи наши, а равно вся домашняя обстановка, даже покрой одежды, совершенно сходны с татарами—так что мы ничем не отличаемся от них по наружности“.

„Мы, просители и члены наших семейств“, пишут чуваши-язычники, „никогда и никаких обрядов языческой веры не исполняли и теперь не исполняем, так как никаких ровно понятий о языческом учении не имеем; родились, росли, воспитывались в духе и правилах магометанской религии, крепко веруя догматам мусульманской религии; живем среди магометанского населения и как единоверцы, одеваемся, как и все магометане; именуемые мусульманскими именами, ведем такой же образ жизни, как и они, ни в чем от них не отличаемся, как внешне, так и своим поведением“.

Все поданные прошения составлены по одному образцу. Основание для них—указ 17 октября 1905 г. Были подложные прошения. Были со стороны чуваш-язычников заявления, что они подобных ходатайств не возбуждали, что имена их значатся ложно.

Чуваши из деревни Канбек отпали в мусульманство. В 1907 г. они построили собственную мечеть. (См. дела архива Казанской Учительской Семинарии на Кабане).

XXI.

Христианское влияние.

Некогда чуваши считали себя „чувашами“ по вере. Страницы следственных дел XVIII и начала XIX ст. пестрят подобными заявлениями. Этим чуваши хотели сказать, что они признают себя наследниками веры отцов, дедов и т. д. и желают быть верны ей.

С самого начала XVIII века „чувашская“ вера стала вытесняться „русской“ верой. Единственное оправдание себе чувашин находил в том, что его п р и н у д и л и изменить отцам. Предания из Цивильского, Ядринского, Бугульминского и других уездов говорят о принудительном крещении чуваш.

В настоящее время среди чуваш наблюдается двоякое отношение к церкви: равнодушное и сочувственное. К первому лагерю принадлежит большинство, ко 2-му меньшинство.

В старину боялись строить церковь в деревне. Бывали случаи, что привезенный казенный лес увозился куда-нибудь в другое место. В данном случае действовала боязнь оскорбить ближайшую киреметь неугодным ей зданием.

При закладке церкви ныне происходит то же, что и в русских селениях: совершается молебствие, священнослужители полагают 1-й камень в основание и т. д. В давние времена, по рассказам чуваш, в землю хоронили человека, напоив его допьяна водкой, и уже после этого клали фундамент.

Народная сказка Ядринского уезда необходимым условием правильной постройки храма считает совершение молебствия. Некто начал строить церковь без молебна. Сколько усилий он ни потратил, не мог добиться окончания дела. Когда был отслужен молебен, постройка церкви закончилась быстро.

На освящение храма стекается необыкновенно большая толпа народа; если освящение происходит летом, то народом бывает занята вся церковная площадь.

В старину чуваши являлись в церковь трижды в жизни. Ныне так ходят там, где и служба происходит на славянском языке, и духовенство не знает чувашского языка, например, в Белебеевском уезде, Уфимской губернии. Где приходская жизнь поставлена правильно, препятствием к хождению в церковь не являются даже полевые работы, как-то: сенокос, жнитво и т. д. Женский элемент в большинстве случаев усерднее, чем мужская половина. Придя в церковь, чуваши ведут себя весьма хорошо: разговаривать, оглядываться и пр. не в обычае. Более зажиточные для церкви имеют особую одежду. Бедняки являются в привычном костюме.

Пьяных чуваш в церкви никогда не бывает. Некоторые не ходят в церковь, чтобы не заболеть. Жертвовать в церковь считается долгом каждого, но крупными жертвователями бывают те богачи, у которых умирают дети, или те, которым желательно

быть похороненными в ограде. Молебны служатся сравнительно часто и при том, по большей части, по обещанию. Если обещание дано сразу 5 святым на разных иконах, то причту придется служить каждому святому особые молебны.

Долг исповеди большая часть справляет в год однажды. В старину говели по принуждению, употребляя в пищу сыр, с которым являлись иногда в самую церковь. Для крещения крест берут иногда у счастливого человека, а не покупают особо.

У чуваш есть свои молитвы, которые читаются во время поминок, по случаю пожара, при отправлении в дорогу и т. д.; наряду с языческими божествами упоминаются и христианские святые, наприм., Николай Чудотворец; наряду с языческими обрядами встречаются христианские, напр., крестное знамение.

Лет 30 назад икона считалась фискалом духовенства. Во время языческого обряда ее обертывали задом к присутствующим; изредка выкалывали глаза. Иконы и сами по себе, помимо изображенного на ней святого, имели для чуваш значение каких-то идолов, так что мусульмане были правы, упрекая чуваш в идолопоклонстве. Ныне благодаря школам по системе Н. И. Ильминского, у чуваш составился правильный взгляд на иконы.

Относительно постов многие чуваши почти ничего не знают. От некоторых можно бывает слышать заявление: „встарь не соблюдали постов, однако, хорошо живали", или: „не воровское я ем; не будет греха, если есть свое". Проникнутые христианством, благодаря книгам на родном языке, в роде: „О святом посте", соблюдают все положенные церквию посты.

В старину у чуваш праздники были несколько иные, чем ныне. Недельным днем считалась пятница; в этот день до полден нельзя было топить печи, запрещалась всякая работа. Под влиянием христианства недельным днем стало воскресенье. Оно соблюдается не с той строгостью, как раньше пятница. Работать в воскресенье дозволяется. Если начать работу в воскресенье, то, по мнению чувашина, она будет спориться. Старое поколение к этому дню приурочивает почин какого-нибудь дела. Если нет такого дела, то старики ходят к йумзе, советуются относительно празднования киремети, ходят в языческие священные места, бросают нохратки, приносят в жертву кашу, лепешки. В горячую рабочую пору зажиточные устраивают помочи для совершения полевых работ, если человек проникнут сознанием важности праздника, то он сначала сходит в церковь, а потом до поздней ночи идет работа в поле. Совершенно непозволительной считается работа в Ильин день (20 июля). Ему совершались жертвы (жеребенок). В виде исключения можно бывает наблюдать явление: некоторые лица после праздника отгуливаются день или два.

Праздники, приуроченные к дням года, суть: Канун Нового года празднуется не везде одинаково; вечер этого дня посвящается гаданиям. Девушки отправляются на гумно, выдергивают пук

соломы. Если на ней окажется необмолоченная рожь, говорят ныне урожай будет. Ходят в поле; ложатся на землю и слушают.

В Новый год в Бугульминском уезде возят круглые булки из пресного теста. В середине булки делается ямочка. Булки мажут маслом. Название булок „нава". Едят их. Потом идут слушать под окнами.

Между Новым годом и Крещением парни и девушки гадают над кольцами.

25 марта считается праздником саней.

20 июля—день Ильи—бога. От этого дня ведется счет недель назад для определения времени посева яровых хлебов. В 1891 году Илье пророку, как виновнику дождя, собирались принести в жертву жеребенка (В Янгильд. вол., Козмод. у.)

1-й Спас—1-го августа.

2-й Спас—6 августа, „праздник яблок".

15 августа—последний день „праздника яблок".

29 августа нельзя продавать капусты.

В этот день у еврея на возу все вилкú, привезенные на базар для продажи, превратились в человеческие головы, из них сочилась кровь.

1 октября. От этого дня ведется счет назад неделям для определения времени посева озимых хлебов.

От Покрова до Крещения нечистая сила путешествует на умерших грешниках, люди видят последних в образе лошадей. Ежедневно совершаемое путешествие прекращается лишь с 1-м пением петуха.

Праздники, приуроченные ко временам года, суть: масленица, которая у чуваш подразделяется на главную и малую. Ей посвящено очень много песен и сказаний. Во время масленицы молодежь веселится, пожилые люди ходят друг к другу в гости.

Вирём, праздпуемый в Великую субботу. Из жилищ изгоняется нечистая сила рябиной. Пасха. Нельзя есть свинины: Христа зарыли в землю. Свинья изрыла могилу.

Запрещение на свинину продолжается до Вознесения. Семик. Уйав. Святки. Языческий сурăх-ури начинался в пятницу пред Рождеством. Мальчики ходят по улицам, входят в дома, везде выкрикивают свои пожелания жителям, чтобы побольше родилось скота. Делают из снега фигуру человека. В поле читают особые молитвы. Девушки совершают гадания. Ночью входят в пустую избу. Шарят стены. Если в руки девушки попадется мягкое, говорят придется выйти замуж за старого. Кидают за ворота старые лапти. Куда смотрит кончик лаптя, оттуда приедет жених. Среди меньшинства чуваш заметно стремление провести праздник в беседе на религиозные темы или в чтении божественных книг на родном языке. Главными действующими лицами в таких случаях являются грамотные, или полуграмотные.

Под первыми разумеются умеющие читать и писать, под вторыми—только умеющие читать, к последним в некоторых дерев-

нях относятся все жители, к первым—лишь меньшинство, напр., в дер. Эштебенкиной, Чистоп. уезда.

Грамотность среди чуваш вызвана стремлением узнать содержание божественной книги на родном языке. С этой целью в Шумшев. приходе, Ядр. уез., обучались читать даже возрастные—свыше 40 лет.

Чтением интересуются и неграмотные. Во время чтения в среде последних раздаются возгласы: „Как хорошо! а мы этого не знали". Книга на родном языке поднимает настроение у чуваш. Сопоставляя бескнижное время с нынешним, чуваши говорят: „Стало быть, и мы люди". Для слушания чтения книги собираются в школы, в дом лучшего грамотея, на мельницу. Благодаря родной литературе, появилось желание познакомиться и с русской литературой. В доме чувашина теперь можно встретить русские книги.

Оправдывается предсказание приснопамятного просветителя инородцев Н. И. Ильминского: „Дайте инородцам русскую душу; русский язык и обычаи придут непременно".

В последнее время большой спрос на книги светского содержания политико—общественного характера, сельско-хозяйственные, медицинские, исторические.

XXII.

Творчество и знания чуваш.

Космогония чуваш не замысловата. Из уст престарелых лиц можно слышать следующие мысли о сотворении мира.

Вселенная и стихии никем не сотворены, вечны, непостижимы. Люди сотворены небесным Богом: сотворены были из земли, имели виды человеческие, но были безобразны; для устранения этого безобразия Бог дал тварям души. При сотворении все имели одинаковый язык, одинаковое имущество; все были одинаково богаты. Но богатство надмевает и вызывает роскошь. В короткое время были изобретены пьяные напитки: пиво, мед. Научившись пьянствовать, люди стали сварливы. Появились ссоры. Бог, видя такое неустройство, определил из небесных жителей или богов кепе, дал ему двух служителей: пӳлӗх и пихампар. Кепе получил повеление предопределять по своему усмотрению всем рождающимся, делать различие между последними.

Бог произвел 77 языков.

В противоположность человеку, животные имеют только дыхание.

Касаясь русской истории своего существования, чуваши сложили ряд исторических рассказов. При взятии Казани Грозному помогали чуваши; они ездили в Москву искать управу на

татарских ханов, сильно притеснявших чуваш. Грозный смилостивился, взяв Казань. Чувашам за их помощь ему дал землю; дарственная грамота имела золотую печать. Получившие ее сделали для нее футляр в виде палки с отверстием внутри и для лучшего сбережения скрыли в землю.

Когда хотели крестить чуваш, то гнали их толпами к ближайшей речке, реке, пруду. Давали рубашки, крестики, деньги.

Стенька Разин неоднократно бывал в Чебоксарском уезде. Прельщал чуваш обещанием больших выгод. Те верили ему. Держали его сторону. Спасаясь от преследований, Стенька избирал самые глухие места.

Аналогичную историю рассказывают про Пугачева. Он являлся к богатым, требовал у них хлеба и денег; раздавал то и другое беднякам.

В сказках мы находим ответы на то, как жилось людям в отдаленное старое время. Сказка о мачихе и падчерице подчеркивает людоедство.

В песнях чувашин выливает свою душу. Рисует тяжесть доли. Много песен, посвященных святкам, масленице, браку и т. д. Здесь воспеваются праздники, хозяева и пр.

Загадки и пословицы, поговорки имеют характер бытовой и исторический, нравственный, общественный, напр.: „что скажешь о жизни во времена царя Ивана"; „народ плюнет, озеро будет, один плюнет—совсем высохнет"; „общий труд всегда скорее достигает цели"; „сын мой, почитай деревенских стариков;" „старше себя называй дядей, родственников братьями" (из свадебных наставлений).

Из искусств менее всего развито письмо. С какой поры появилась у чуваш письменность, трудно сказать. В языке их есть указания на существование письменных знаков, напр.: пăнҫă. От древнего времени повелись бирки с своими знаками, немного похожими на римские цифры. Издревле существовали для рукоприкладства знамена, изображающие то вилы, то грабли, то палку и т. д. На воротах домов, на пасеке имелись эти изображения. Живопись развивается слабо, хотя пользуются большой любовью картины истор., бытовые.

По мнению этнографов, в настоящее время любовь к музыке и пению является типичной для чуваш.

Рассуждая о знаниях чуваш, мы должны оттенять самобытное от заимствованного.

Болезни людей и скота заставляют чуваш реагировать на них.

Болезни, по представлению чуваш, обыкновенные люди; они занимаются хлебопашеством. Если житель деревни согрешит, Бог посылает болезнь. Чтобы нападение не было кровопийственным, под подушку кладут хлеб и соль, говоря: „Ставлю еду и питье; ешьте, пейте и уходите; не делайте зла". (Ядр. уезда).

Каковы у чуваш сельско-хозяйственные сведения, отчасти мы уже видели из главы о земледелии.

О физических познаниях чув. говорит брошюра А. В. Смоленского: Чув. приметы о погоде.

Геометрические измерения у чуваш наблюдаются в следующем виде. Если нужно измерять загон, имеющий вид треугольника, измеряют сначала 2 стороны—большую и пересекающую ее. Одна величина множится на другую, затем делят надвое. Полученное частное считается величиной треугольника. Хотя редко, но стараются наблюсти соразмерность или пропорциональность, напр., в частях построек—в окнах, дверях. Время прибытия посланного определяют, имея в виду расстояние, которое надо ему идти, и скорость, с которой он идет.

Меры чуваш—пусăм, шит, хăлаç. В 1 десятине земли Ядринские чуваши считают 3 овинника, 12 телег, 1 десятина у некоторых равна 6 утăм 'ам;

При измерении земли в старину употребляли веревку (каптăра) 10 саж., ныне употребляют цепь.

У своих изб измеряют не только ширину и длину, но и вышину.

Таким образом, чуваши знают кв. и куб. меры.

Считать умеют до миллиона. Под влиянием школы и книги явилось название миллион. Однако, самой большой, бесконечной величиной считают 40000.

Сказать, что у такого-то 40000—то же, что сказать у такого-то бесчисленное множество.

Некоторые не умеют считать и до тысячи. Таких чуваш, впрочем, очень мало.

На счетах класть умеют молодые, изредка и женщины. Старики счета не знают.

Счет денег у чуваш своеобразный. Укçа—виçĕ пус—три копейки, 2 к.—çиҫĕ пус—семь коп., и т. д.

30 коп.—сум та пилĕк пус. Слово „пус" собственно значит мелкая разменная монета. Как у всех вообще восточных народов, имеют таинственное или символическое значение числа: семь и девять.

XXIII. Этнографическая литература.

Указатель литературы о чувашах см. в книге *Иванова А. С.*— Указатель книг, брошюр, статей о чувашах. Казань. 1907. 8° 63 стр.

Кроме этого, каждому этнографу рекомендуются следующие работы по этнографии:

1. Харузин Николай. Этнография. Вып. 1-й. СПБ. 1901, в. 2—1903., в. 3—1903., в. 4-й—1905.
2. Петри Э. Антропология. Ч. I-II.

Периодические издания:

3. Вестник Русского Географического Общества. Издавался в СПБ. с 1851—1860.

4. Живая старина—в СПБ с 1890 г.

5. Записки Русского Географич. Общества по отделению этнографии—в СПБ. с 1864 г.

6. Известия Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском Университете—с 1879 г.

7. Известия Общества любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии—в Москве с 1869 г.

8. Сборник антропологических и этнографических статей о России и странах, ей принадлежащих, издав. В. А. Дашковым. 2-й вып. М. 1868—73 г. 3-й вып. М. 1885—86.

9. Сборник музея по антропологии и этнографии при Академии наук в СПБ. 2-й вып 1901.

10 Труды Академии Наук—в СПБ с 1821 года.

11. Труды этнографического отделения Общества любителей Естествозн., Антроп. и Этнографии—в Москве.

12. Этнографическое обозрение при отделении этнографии Общества любителей Естествознания, Антроп. и Этнографии—в Москве с 1889 года.

13. Этнографический Сборник, издаваемый Рус. Геогр. Обществом с 1853—1864.

14. Записки Оренбургского отделения Русского Географического Общества, издававшийся в Казани с 1870 г., в Оренбурге с 1875 г.

15. Нижегородский Сборник—в Н-Новгороде с 1867—91 г.

16. Памятные книжки губерний: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Оренбургской, Уфимской—с 1855 г.

17. Русский антропологический журнал в Москве, издав. при антропологич. отделении Общества любителей Естествознания, Антроп. и Этнографии.

18 Действия Нижегородской губ. ученой Архивной Комиссии, изд в Н.-Новгороде с 1887—1890.

Статьи о народностях Поволжья, в том числе и о чувашах, имелись в журналах:

19. Журнал Министерства Народ. Просвещения, изд. с 1834 г.

20. Ученые записки Казан. Университета—

На французском языке:

21. Melanges de Mythologie et de philologie comparée в Брюсселе.

22. Revue d' Ethnographie, издав. в Париже с 1882—89.

На финском языке:

23. Deenas lapas peelikums. Этногр. прил. к газете Deenas lapa.

24. Suomalais ugrilaisen seuran Aikakauskirja. (Jour. de la Soc. Finno—ougrienne) в Гельсингфорсе.

Содержание книги:


2